

VIVANT NOSTRAE VIRGINES!

Я верю в чистую любовь
И в душ соединенье;
И мысли все, и жизнь и кровь,
И каждой жилки бьенье
Отдам я с радостью той,
Которой образ милый
Меня любовью святой
Исполнит до могилы.

А. К. Толстой

Уста твои! встречаются
с цветами,
когда ты их вплетаешь
в волосы.
Ты их ласкаешь, стебли
вороша.
Как я ревную к вашему
свиданью!...

А. Вознесенский

К ДНЮ 8 МАРТА (Приказ ректора ТГУ)

Поздравляю всех женщин Тартуского государственного университета с Международным женским днем и объявляю благодарность за хорошую учебу и работу следующим членам коллектива ТГУ:

Служащим администрации: ст. инж. Кире Талья, маст. Майму Вийранд, коменд. Сильвии Кийк, Тийу Рейсмани, Эндле Яаникесинк, дворн. Хелье Крийземанн; науч. сотр. Миральде Коор, ст. инж. Валве Сооме; исторический факультет: преп. Тийу-Кай Аунапуу, Ларисе Васильченко, ст. лаб. Юте Кулль, студ. Кярт Янес, Юлле Лийтоя; медицинский факультет: доц. Хелле Тапфер, Вийу Силласту, Хейди-Ингрид Маароос, Леа Пракс, Вирве Каск; ассист. Ристе Райдла, ст. лаб. Дайзи Пальм, маст. Юсте Боровков, студ. Кристине Тоом, Тийне Тярр, Надежде Лютер, Рийне Кукк; Институт общемолекулярной патологии: препар. Сильвии Поска, инж. Малл Куре, ст. инж. Эне Метспалу, зав. лаб. Хельге Ленцнер; филологический факультет: доц. Эллен Ууспыльд, ст. преп. Аурелие Алль, Лилли Отсмаа, Айно Родима, ст. мет. Тийне Мьялло, студ. Кристе Мулдма, Эне Нагельмаа, Светлане Загорской;

физико-химический факультет: ассист. Хельги Суйт, ст. инж. Линде Лангус, науч. сотр. Людмиле Матизен, ст. науч. сотр. Майле Орав, студ. Тийне Адер, Марет Эйнасто;

физкультурный факультет: ст. преп. Пярве Тийдо, преп. Мильви Виснапуу, ст. техн. Айно Луйк, ст. лаб. Марью Педасте, вахтеру Эльфриде Мууга, студ. Иви Креэ, Кай Вооглайд, Эне Лаанесте; биолого-географический факультет: ассист. Илли Хильпус, ст. лаб. Эне Тальпсеп, инж. Валве Киви, лаб. Хельми Мьялль, дисп. Кунде Ермаковой, студ. Элле Пуурманн, Юлле Лахке;

экономический факультет: ст. преп. Вайки Луйгалехт, Ээви Коляк, ст. лаб. Нине Суви, лаб. Эльвире Бабайчук, препар. Пирет Лехтметс, студ. Эне Туулмяги, Тийне Леппик, Майре Лепик; кафедра общественных наук: ст. преп. Нелли Кулли, доц. Вильве Кантис, Меэте Мурд, ст. лаб. Вайке Ванааземе; научная библиотека: зав. отд. Эне Яансон, гл. библи. Эрике Нугин, ст. библи. Кюлли Лаугасте, библи. Тийу Уйбу, уб. Иде Тимуск.

Ректор ТГУ проф. А. В. КООП

О СУДЬБЕ ТАРТУСКОЙ КАНТИАНЫ

Среди ценнейших собраний книг и рукописей библиотеки Тартуского университета было 461 письмо, адресованное великому немецкому философу Иммануилу КАНТУ, а также две книги из личной библиотеки Канта: А. G. Baumgarten. Metaphysika. Halle, 1757 и G. F. Meyer. Auszug aus der Vernunftlehre. Halle, 1752, — буквально испещренные заметками кенигсбергского мыслителя (достаточно сказать, что публикация этих заметок заняла 3 тома академического собрания сочинений Канта). Эта кантиана была привезена в Тарту учеником Канта, которому Кант доверил издание своей «Логики», — Готтлобом Вениамином ИЕШЕ (Gottlob Benjamin Jaesche). (1762—1842), приглашенном в 1802 г. в Дерптский университет в качестве профессора философии. Иеше подарил имевшуюся у него часть кантовского архива своему другу — основателю библиотеки Тартуского университета Карлу Моргенштерну, а последний завещал ее библиотеке.

Вот как сам Карл Моргенштерн описал в каталоге рукописей под № СХХСІ подарок своего друга: «Кантиана. Письма к Канту. Написанные рукой их авторов. Величина — четвертая доля листа. Полу-

античный переплет. 722 страницы. Кроме того, именной указатель на 3 нумерованных листах. Переплет заказан мною. Собрание было передано в мое свободное распоряжение более чем тридцать пять лет тому назад моим покойным другом Иеше. — Помимо этого, еще те, которые до тех пор хранились в старом ящике, кожаный верх которого был поеден молью, были мною собраны и определенным образом упорядочены и объединены в другой полуантичный переплет, в 1843, наконец, предварительно разделены на 5 пакетов, в марте 1844 в алфавитном порядке письма к Канту объединены во второй полуантичный переплет, 1088 стр. Некоторые также им собственноручно надписаны» (Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки ТГУ, каталог «K. Morgensterns Handschriftensammlung», S. 63).

Кантиана хранилась в университетской библиотеке до 11 (23) сентября 1895 г., т. е. до того, как она была отправлена в Прусскую Академию наук в Берлин для подготовки Полного собрания сочинений И. Канта. Разрешение на посылку этих материалов для временного их использования было дано правительством России.

В Научной библиотеке Тартуского университета хранятся письма из Прусской Академии наук, в том числе написанные такими видными немецкими философами, как Герман ДИЛЬС (Hermann Diels), Вильгельм ДИЛЬТЕЙ (Wilhelm Dilthey), Бенно ЭРДМАН, по которым можно проследить «перемещение» тартуской кантианы по Германии. Только что в Калининграде вышел 4-й выпуск сборника «Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта», в котором напечатана статья проф. Арсения Гулыги, сотрудника Научной библиотеки ТГУ Хайна Танклера и автора этих строк «О рукописном наследии Канта в Тартуском университете». В этой статье по сохранившимся документам прослеживаются пути движения тартуской кантианы по Германии, публикация ее в академическом собрании сочинений Канта, 18-й том которого — последний из томов, содержащих тартуские материалы, — вышел в 1928 г. Несмотря на многочисленные напоминания, просьбы и требования возвратить кантиану в Тарту, она осталась в Германии...

Какова дальнейшая судьба тартуской кантианы? Сохранилась ли она или стала еще одной жертвой второй мировой войны? Вместе с

тем, до сих пор в Научную библиотеку ТГУ приходят письма даже немецких ученых, спрашивающих, где кантиана. Проф. А. Гулыга — один из крупнейших знатоков наследия Канта — обратился с запросами о местонахождении кантианы к коллегам из ГДР, ФРГ и Западного Берлина. Единственное, что удалось установить: в Западной Берлине имеется фотокопия коллекции. Пришлось предположить самое печальное, и заметка «О рукописном наследии Канта в Тартуском университете» заканчивалась грустной фразой: «что касается подлинников, то они, по-видимому, погибли во время войны».

Но верить в это не хотелось. Продолжаю спрашивать людей, имевших какое-либо отношение к рукописным коллекциям университета, знатоков тартуских собраний ценнейших материалов. Подбадривая себя воспоминанием о давней удаче. В начале 1960-х годов я заинтересовался судьбой книг, принадлежавших великому немецкому просветителю Иоганну Готфриду ГЕРДЕРУ. Известно было, что часть книг Гердеровской библиотеки была приобретена библиотекой Тартуского университета, но они оказались рассеянными среди сотен тысяч книг библиотеки. Ищи каплю в море! Однако работавшая в то время в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки М. Либлик вспомнила, что герде-

ровской библиотекой занимался библиограф Эдгар Вигель, М. Либлик удалось обнаружить в бумагах покойного Э. Вигеля статью «К изучению истории библиотеки И. Г. Гердера», а также список книг из личной библиотеки замечательного мыслителя. Эти материалы были опубликованы в VI томе «Трудов по философии» (Ученые записки ТГУ, вып. 124, Тарту, 1962), и сохранившаяся часть библиотеки Гердера была выявлена.

И вот однажды в лектории главного здания ТГУ, во время перерыва занятий, рассказываю все, что знаю о тартуской кантиане, доктору юридических наук Л. Леэсменту. «Подождите, — говорит он, — я смутно помню о разговоре с одним немцем — кажется, в 1963 году, — который видел эти материалы. Я должен посмотреть в своих бумагах сделанную тогда запись».

Скажу откровенно, я не поверил, что речь шла о тартуской кантиане. Поэтому я не стал торопить Л. Леэсмента. Но месяца через полтора после нашего разговора мы случайно встретились на ратушной площади и он протянул мне листок бумаги, на котором указывался адрес Архива Академии Наук ГДР, где знакомый Л. Леэсмента видел два тома писем к Канту.

Л. Н. СТОЛОВИЧ
(Продолжение следует)

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Нора Яановна ТООТС 50

1973 года она является еще и продеканом филологического факультета.

Таковы бесстрастные скупые биографические данные юбиляра.

Если бы ввести у доцентов и деканов зачетную книжку по общественно-политической практике (ОПП), в книжку Н. Я. Тоотс следовало бы занести, что она была секретарем партгруппы в VIII Тартуской средней школе, секретарем партгруппы кафедры английской филологии, членом партбюро историко-филологического факультета ТГУ, заместителем председателя профбюро того же факультета и, сверх того, еще членом различных комиссий. И во всех графах пришлось бы выставить оценку «отлично». Ибо оценки ниже этой наш юбиляр принципиально не признает. Поэтому же она исполняет свои многочисленные общественные поручения, — сопутствующие ли должности, добровольно ли взятые на себя, — с достойными удивления и восхищения подъемом и усердием, что называется — с душой и сердцем. И — с легкостью. Она находит время и для научной работы и составления учебников для вузов.

Доцент Нора Яановна Тоотс, преподаватель кафедры английской филологии, продекан филологического факультета, родилась 19 марта 1930 г. в гор. Печоры, в семье служащих. Окончив ТГУ в 1953 г. по специальности английская филология, она преподавала английский и русский языки в средних школах города Тарту. С 1961 г. Н. Я. Тоотс является членом большой «семьи» преподавателей ТГУ. Она работала в должности преподавателя, затем старшего преподавателя и после годичной аспирантуры и защиты кандидатской диссертации (в 1973 г.) — состоит в должности доцента кафедры английской филологии. С того же,

ков. Она — ветеран гимнастической группы преподавателей и служащих ТГУ.

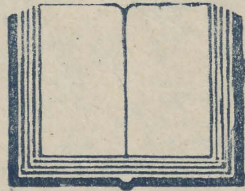
Даже свою автомашину Нора Яановна в продолжение лет водит весьма уверенно и без существенных аварий... Смело можно сказать, что ей известны все ягодные и грибные места в лесах Южной Эстонии. И по количеству и содержанию банок с соленьями, вареньями, мариновками и пр. с ней могут соревноваться лишь очень и очень немногие преподавательницы факультета.

Остается добавить в завершение, что именинница — заботливая мама в семье, добрая и требовательная мама и, хоть и не будем акцентировать внимание на этом (last but not least), — «свежеспеченная» счастливая бабушка...

От души желаем юбиляру такой же неиссякаемой бурлящей энергии, бодрости духа и жизнерадостности еще на многие-многое годы и юбилей!

Коллеги с кафедры английской филологии

Кафедры и студенты русского отделения филологического факультета и редколлегия «ТГУ» целиком и полностью присоединяются к этим пожеланиям!

Scientia

чего более поэтического, нежели воспоминание...». В творчестве Мандельштама эта поэтическая концепция получила дальнейшее развитие, и поэтому дальнейшее изучение поэзии Мандельштама невозможно без исследования литературных подтекстов.

Самым дискуссионным оказался доклад Г. Левинтона «О винограде». В присутствии семинара стили автор предложил аудитории исследование происхождения и эволюции слова «виноград» и связанных с ним ассоциаций в фольклорной и литературной традиции. В дискуссии по докладу были затронуты, главным образом, проблемы методологического характера, связанные со спецификой функционирования образа на различных языковых уровнях.

Хотя доклады, заслушанные на семинаре, были связаны общей темой, — тем не менее можно говорить о самых разных концепциях «мифологического» в литературе — что и обеспечило разнообразие подходов к этой проблеме и плодотворность семинара в целом.

С. ДОЦЕНКО

факультете — III и V курсы (100%).

Заведующий учебной частью М. САЛУНДИ отметил, что особые трудности связаны с учебными дисциплинами (особенно на первых курсах), по которым получает неудовлетворительные оценки каждый второй студент. Видимо, здесь нет достаточного контакта между студентами и преподавателями. «Но в целом сессия была сдана успешно», — подвел итог М. Салунди.

О. КОСТАНДИ

С большим удовольствием по случаю 8 Марта предоставляем место в нашей рубрике тартуским поэтессам, воспитанницам нашего университета — Вере Владимировне ШМИДТ и Марине ГОРУНОВИЧ.

В. В. ШМИДТ

Давно, но это все же было,
И я была тогда другой,
В тот сад еще я не ходила,
Куда вошел ты не со мной.

Я вслед смотрела неотрывно,
Годами все глядела вслед:
Ты думаешь может быть, — наивна,
Глупа... А я была поэт.

И мне молчать лишь оставалось,
А это нелегко, но ты
Все знал и не прощал, казалось,
Моей бесстрашной доброты.

Как птица к ветру привыкает,
Над сетью спутанных дорог,
Так мы живем среди тревог,
Без них мы жизни ведь не чаем.

Спокойствие смертельно нам
(Души навязчивая плесень),
Хотя порою дремлем в кресле
Иль тратим день по мелочам.

Иль ссоримся — но это все же
Не мы... Какой-то наш двойник —
Злой гном иль благодный
старик...
Что, кажется, одно и то же.

Вновь жжет морозом. Но весна
Сильнее всех смертей на свете.
Поет лесная глубина
И соку набирают ветви,

Остекленевшие стволы
Исходят мелкими слезами,
И вялыми еще телами
Выходят муравьи из мглы.

Настоящий весенний закат,
Он ложится на старые стекла,
Розовеет коричневый сад,
И трава, что под снегом поблекла.

А по ней загуляет дымок,
И огонь будет спорить с закатом,
И упьется зеленый росток
Прошлогодней листвы ароматом.

Ты смотришь в темные века
И думаешь: чем люди жили?
Но погляди на эти шпильи,
Пронзающие облака.

Жил человек прижат к земле,
Он человеком часто не был,
Но, осознав себя во мгле,
Тем непреклонной рвался к небу.

И поднимались в небеса,
Как бы летя над миром, башни —
И нам оттуда день-вчерашний
Глядит презрительно в глаза.

М. ГОРУНОВИЧ

ЛЮБВИ НЕУЛОВИМЫ ЛИКИ

В той горнице ее развешаны
Гирлянды распустившихся цветов,
За настежь окнами приливы
плещут.

Всем перелетным ведом этот кров.

В ту горницу заходят в гости ветры,
Крадется утром с берега туман,
В грозу — бегут, стучатся в окна
ветки.

В тишь — золотой змеей скользит
луна.

Весь день туда стремится свой хохот
солнце.

Весь год там безмятежно и тепло,
Звонят твои причуды, песни.

Молчат, уснув, часы, метели, зно.

Плывут во снах той горницы
картины.

Где яви и былого тает грань,
И парусом прозрачные гардины
Взлетают, унося из этих стран.

Она была вольней и глубже моря,
Нездешнее, чем затаенный грот,
Ее мечты боялось тронуть горе,
Ее черты и время не берет.

А горница была — огромней неба,
Когда казалось нам — земля
плывет...

В той горнице давно уже я не
был —
Лишь сердце горькое все там
живет.

Через год повторилась встреча.
Рыжий лес опять в серебре,
Облетела любовь. А вечной
Нарекалась в том сентябре.

Рыщут заморозки все злее,
Собирают все чаще дань;
На полгода оцепенеет
Полонный лес, деревьям стан.

А весной, — чуть умчат за горы, —
Весел ствольных невест убор.
Только мне оставаться в черном:
Разгулявшись, вонзился в корень.

Твой кривой татарский топор.

Я твою забыла лицо,
Говорят — это я влюблена.
Затерялось мое кольцо,
Я опять, как паломник, вольна.

На меня ешла благодать:
Нежной ночью, неожиданно, навзрыд,
С облегченьем рванулась
вспять —

И теперь легка, как былье,
Стала жизнь — ложкой молнии
миг.

В твоём бурном бродящем житье
Близкой далью брезжит мой лик.

Да святится имя твоё,
Жизнь, к тебе милосердней будь...
В этом дымном и дивном бытие
Осенил ты странный мой путь.

ИТОГИ СЕССИИ

Закончилась зимняя сессия. Среди факультетов высокая успеваемость у медиков (93,2%), у филологов (92,5%) и у экономистов (91,5%). За ними следуют физики (88,0%). Слабый показатель у математиков (85,3%). Всего студентам было поставлено 6200 «пятерок», 8600 «четверок», 3100 «троек» и 360 «двоек». Средняя оценка «четыре».

После окончания сессии осталось 340 задолжников. Много их на математическом факультете.

Наибольшее число студентов, закончивших сессию на «4» и «5», на юридическом факультете (70%). На втором месте историки (68%), за ними медики (63%). На других факультетах эта цифра достигает примерно 50%, а в среднем в университете по итогам зимней сессии «отличников» и «хорошистов» 55%.

Среди русских потоков лучшая успеваемость у спортмедиков

(95,3%), экономистов (93,9%) и лебедников (93,8%). На 4-м месте физики (88,4%), за ними математики (88,3%) и последнее место у русских филологов (87,2%).

На всех русских потоках, кроме филологов, успеваемость выше, чем в среднем на факультетах. Здесь наибольший отрыв у математиков (3%). С другой стороны, русские филологи отстают на 5,3% от показателя своего факультета. Кроме того, у русских филологов нет ни одного курса со 100-процентной успеваемостью. На последнем месте здесь IV к. (77,8%), а лучший — I-й курс (94,4%).

У математиков I-е место занимают II и V курсы (100%), а последнее — IV к. (68,2%). На экономическом факультете также лучшие II и V (100%), на физическом

В муках рождающийся

Студенческий театр (благополучное рождение которого еще под некоторым сомнением) обращается ко всем доброжелателям, ко всем любителям драматического искусства, ко всем явным и тайным поклонникам Мельпомены с призывом о помощи и активной поддержке. Нам требуются — и весьма настоятельно — артисты мужского пола на различные амплуа, от любовников до комических старух, а также руководящие работники (они же и подчиненные) на роли электриков-осветителей, художников-оформителей и режиссеров по звуковым эффектам. Оплата по соглашению.

Обращаться в студ. общежитие № 3 (Пяльсоны, № 14), комн. 436, к Люде ЗАЙОНЦ и Ларисе СЛАСТЕНОВОЙ. Несмотря на шутиливую форму нашего объявления, намерения у нас самые серьезные.

Руководство труппой

Редактор В. Соотак

Номер выпускали:
О. Г. КОСТАНДИ, М. Н. РАУДАР

Нац адрес: Юликооли 16, комн. 103А
тел.: 341-21, доб. 410.

Заказ 956. МВ-01171.
Цена 1 коп.

Пролетарии
всех
стран,
соединяйтесь!

ТГУ

Орган
парткома,
ректората,
комитета
ЛКСМЭ и
профкома
ТГУ

№ 2 (86)
ПЯТНИЦА
28 МАРТА
1980 г.
XXXII
ГОД ИЗДАНИЯ

О СУДЬБЕ ТАРТУСКОЙ КАНТИАНЫ

(Окончание. Начало в № 1.)

Но может это были фотокопии? Казалось слишком невероятным, что разыскиваемые многими исследователями материалы лежат буквально у всех на виду — в Центральном архиве Академии Наук ГДР.

И вот в конце августа нынешнего года мне довелось быть в Берлине по приглашению художника Курта Магритца.

Конечно же, одно из первых дел — посетить архив. Вот я на тихой Отто-Нухе штрассе у дома Академии Наук. Захожу в Центральный архив. Представляюсь. Спрашиваю: «Нет ли у вас писем к Канту из собрания Карла Моргенштерна? Меня интересуют также книга Баумгартена и Майера с пометками Канта». Исполняю необходимые формальности для работы в архиве. Сотрудница Архива спрашивает меня о моих научных интересах, приведших меня сюда, и просит зайти через три дня, ничего не обещая.

С замиранием сердца переступаю порог архива в положенный срок. Меня проводят в рабочую комнату и приносят два тома в старинных переплетах. Открываю и вижу знакомый книжный знак.

В I-ом томе 724 пронумерованных страниц рукописей, во втором — 1088. Всего 461 письмо. Среди них под №№ 163 и 164 письма Фридриха Шиллера. 9 писем Фихте. Письмо Виланда. На отдельном листке отмечены имена тех, кто работал над этими документами. Их всего 3 человека. Последний из них — д-р Зайферт — знакомый Лео Леесмента — интересовался письмом Виланда 31 января 1957 года.

Принесли мне и книгу Г. Ф. Мейера, всю исписанную рукой Канта. Она в новом кожаном переплете. Как видно было из приложенной справки, в 1974 году она была реставрирована в Дрездене. Книга Баумгартена не оказалось. Куда ее забросила судьба?

Тартуская кантиана опубликована в академическом собрании сочинений Канта. Но это не уменьшает ее исторической ценности. И ученым придется еще не раз обращаться к этим документам при новых изданиях кантовских материалов.

P. S.

Когда была написана эта заметка, в Тартуском университете обнаружилась еще одна реликвия, непосредственно связанная с Иммануилом Кантом. Оказалось, что в анатомическом кабинете ТГУ в шкафу рядом с различными анатомическими препаратами стоит... посмертная маска великого мыслителя. Сотрудники кафедры анатомии, конечно, знали, что в анатомическом музее имеется посмертная маска Канта, а также Бетховена, но об этом не знали, как оказалось, даже такие большие знатоки богатств университета, проработавшие в нем десятки лет, как д-р Лео Леесмент, проф. Вольдемар Вага, доц. Александр Эланго и Виллем Эрнитс.

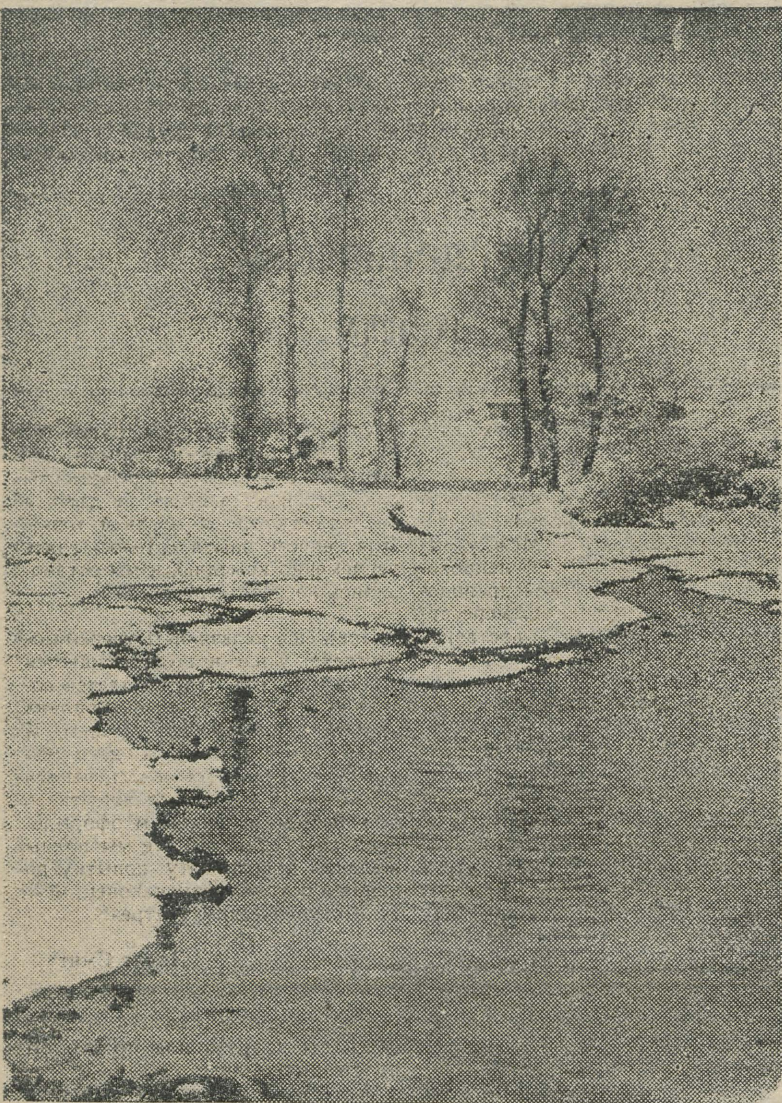
Как попала посмертная маска Канта в университет? Об этом пока можно строить только догадки. Инвентарная книга университетского музея классических древностей, где должна быть зарегистрирована маска, пока не найдена (не исключено, что она была вывезена во время эвакуации университета в период Первой мировой войны).

Вероятнее всего предположить, что маску привез профессор Иеше, свято чтивший все, что связано с его учителем. Но это, разумеется, только предположение.

Что касается самой маски, то можно точно назвать имя художника, ее отлившего. Это профессор Кнорре из Кёнигсбергской художественной школы (см.: Karl Vögeländer. Immanuel Kant. Der Mann und das Werk. Felix Meiner Verlag. Hamburg, 1977, S. 334).

В книге К. Х. Клазен (К. Н. Клазен) «Kant-Bildnisse», Königsberg, 1924 отмечается, что с формы, снятой проф. Кнорре, отлита бюстоподобная маска в трех экземплярах. Один из них попал в Берлинский анатомический музей, другой — в Прусское общество древностей (этот экземпляр получил повреждения и был затем реставрирован), третий — в государственный архив в Кёнигсберге (см. S. 27). Может быть, маска Канта, хранящаяся в ТГУ, была четвертым экземпляром? Ведь о ней ничего не известно было широкой общественности. Лицо великого мыслителя обезобразила смерть. Маска несет на себе следы ее «критики» погасшего разума. Поэтому, несмотря на обихай тех времен хранить посмертные маски выдающихся людей (например, известно много масок Бетховена), вряд ли маска Канта отливалась многократно. Пока нам не известна судьба и тех трех экземпляров маски Канта, оставшихся в Германии. Пережили ли они Вторую мировую войну? Тем большую ценность представляет ее экземпляр, хранящийся в Тартуском университете, в музее классических древностей.

Л. Н. СТОЛОВИЧ

Олимпиада, комсомол и весна

С первых дней этого года время трудится над самым популярным и понятным каждому счетом дней — дней, оставшихся до открытия Олимпиады-80. Теперь весна, и, как никогда, страна живет большими, напряженными днями ожидания спортивного форума, огромную роль в подготовке к которому призваны сыграть комсомольские и молодежные организации.

Спросим у секретаря Комитета Комсомола ТГУ Мадиса Каллиона, какие задачи стояли и стоят перед комсомольцами университета в олимпийском году.

— Главная — обеспечить дисциплину и проявить организаторскую активность в деятельности успешно функционирующих у нас курсов гитов и переводчиков. Важным представляется и оказание поддержки администрации, ответственной в ТГУ за идейно-воспитательную работу со студентами. При комитете комсомола создана олимпийская комиссия под руководством заместителя секретаря по научно-исследовательской

работе Сергея Назаренко. В ее состав входят секретари комсомольских бюро филологического, медицинского, экономического факультетов, представитель «Спутника» Тоомас Тийня. В апреле члены комиссии примут участие в аттестации студентов — «олимпийцев».

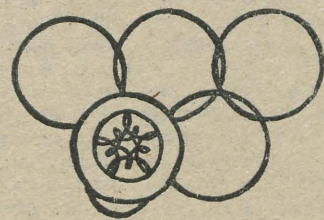
— Недавно в Москве проходил семинар, посвященный проблеме, позвольте назвать ее условно, «Олимпиада и высшая школа». Вы тоже были его участником — пожалуй, несколько слов о впечатлениях.

— Да, действительно, 12 марта ЦК ВЛКСМ совместно со «Спутником» организовали однодневный семинар, созвавший представителей олимпийских городов страны, членов организационного комитета. В состав нашей делегации вошли преподаватели и секретари комитетов комсомола ТГУ и ТПедИ им. Э. Вильде, в частности, М. Тамм и я.

Как вы могли заметить, семинар был однодневный, поэтому работа

протекала очень интенсивно. В первой половине дня мы заслушали доклады председателя организационного комитета Олимпиады заместителя Председателя Совета Министров СССР Игнатия Новикова, первого секретаря ЦК ВЛКСМ Бориса Пастухова, секретаря ЦК ЛКСМ Эстонии Тоомаса Тромпа и других товарищей. Выступавшие отмечали, что в оставшиеся до олимпийских дней время необходимо со всей ответственностью использовать для всемирной помощи Олимпиаде.

Во второй половине дня было посещение Олимпийской деревни, оставившее особенно яркие воспоминания. Приходилось бесконечно удивляться этому чуду-городу, в будущем одному из прекраснейших районов столицы! Восемнадцать 16-этажных домов на юго-западе Москвы были построены уже в прошлом году, однако, уютно стало в их 2—3-комнатных квартирах (каждая комната предназначена для двух человек) только

теперь, когда завершаются работы по отделке и благоустройству. Кстати, в оформлении заметное место занимает продукция эстонских объединений, например, «Эстопласта» и Нарвского мебельного комбината. Вообще же, исключительное всё, что мы увидели в главной олимпийской деревне, впечатляет и вселяет уверенность, что не менее она понравится и спортсменам.

— Ну, что ж, будем надеяться. А комитету Комсомола ТГУ позвольте пожелать в предолимпийские месяцы дальнейших успехов в работе.

— Спасибо.

М. КОРНЫШЕВА

Мой друг книга

Человек любит книги. — Каждый по-своему. Один собирает их для того, чтобы любоваться ими, другой — чтобы читать. Многие берут из библиотеки. Здесь любовь становится иногда столь страстной, что человек никак не может больше с ними расстаться.

Чтобы дело стало яснее, скажем, что речь идет о тех, кто не вернул вовремя книги, взятые в читальном зале учебной библиотеки.

Постоянный должник не останавливается ни перед чем; даже перед тем, что он должен, например, почти полгода быть без паспорта. Так, паспорт отдала в библиотеку Эбе Ярвине. Он там уже с 6-го ноября прошлого года.

Рекорд читального зала — пять лет, после этого вынуждены приносить книги. Обращение на Тооме же выяснило, что интересные издания можно читать в два раза дольше. Один преподаватель уже в 1970 (!) году взял оттуда книги, которые она несмотря на повторяющиеся просьбы не может вернуть. Такой же должник и Линнарт Мьяль. Работники библиотеки не хотели бы, чтобы из-за этого у преподавателей были какие-то неприятности, их единственное желание — вернуть книги.

Заведующая читальным залом Кюлли Лаугасте призналась еще, что они не в силах что-либо предпринять. Каждый читатель, не вернувший книги вовремя, получает замечание в билет. После трех замечаний лишают читательских прав на три месяца. Сейчас без этих прав шесть студентов. Но других наказаний нет. С заочниками легче — пока с библиотекой не все в порядке, экзаменационный лист не выдается.

Что же является причиной? Оправдания можно найти всегда и разные — сейчас как раз время искать и находить оправдания. А в действительности оправданий нет, есть лишь истинная причина, и она проста: отношение студента далеко

от сознательного, очень далеко...

Большинство из тех, с кем я пытался встретиться, исчезли. А. Моллоцов уехал в Москву, М. Каллмяз «пропал бесследно», К. Сегал был в начале семестра в больнице а автореферат в библиотеке он взял в декабре прошлого года. Авторефераты же есть только в одном экземпляре, и строго запрещено брать их домой. Его соседи по комнате считают, что не стоит писать об этом в газете. Стоит

Что же еще? Пока сознательность должников возрастает, пройдет время, а пока пусть устрашит их то, что... ходит по Тарту один студент журналистики и будет тревожить каждого «любителя книг» Имя его Анатолий АКСЕНОВ.

ССО-80

Комплектование студенческих строительных отрядов приближается к решающей фазе. Напоминаем, что от первокурсников перфокарты принимаются до 10 апреля (включительно).

Перфокарты выдает и принимает сектор ССО университета непосредственно от самого кандидата. Как при выдаче перфокарт, так и при поступлении они регистрируются в соответствующей тетради, а на перфокарте пишется дата и ее номер. Перфокарта должна быть полностью и аккуратно заполнена, с подписями декана, секретаря комсомола факультета, врача и печатью медпункта университета. Заполненную перфокарту принести в сектор ССО и передать в руки его представителя.

Медицинский осмотр студентов и прививки делаются только медпунктом ТГУ. В строительные отряды попадут только здоровые студенты. Тем, кто хочет работать в Тартуском, Йыгеваском, Пылвааском, Пярнуском, Вильяндиском, Валгаском районах, а также в районе Кохтла-Ярве на побережье Чудского озера, должны быть сделаны прививки от энцефалита. Та же процедура необходима и желающим поехать в Карелию. Так как нет возможности сделать обе прививки сразу, мы желаем тем, кому в этом году предстоит прививка от тифуса, выбрать отряд в другом регионе.

В этом году ССО разделены на 7 регионов: Таллин, Раквере. Центральная Эстония, Тарту, Южная Эстония, Сакала, Вийке-Маре. 10 марта все регионы вывесили свои региональные плакаты (в ТГУ) они в Главном Здании), в которых указаны имена руководителей регионами и другие сведения.

НАШ ПАУЛЬ АРИСТЭ

Какому известно, что рабочий день Пауля Александровича начинается в шесть часов утра и продолжается до позднего вечера.

Первый научный труд профессора П. А. Аристэ был опубликован в 1927 году. Сейчас его библиография насчитывает 881 название, в том числе 41 книга (6 из них написаны в соавторстве с другими учеными). Это целая финно-угорская библиотека, охватывающая самые различные вопросы языкознания, фольклористики, мифологии и этнографии. Пауль Александрович говорит: «Живу, пока печатаю сто страниц за год». Но нередко эти сто страниц превращаются в 200, 300, 400.

Профессор П. А. Аристэ 144 раза выступал оппонентом на защите кандидатских и докторских диссертаций, подготовил 51 кандидата наук, из которых 11 стали докторами. Это представители самых разных народов: эстонцы, русские, венгры, латыши, марийцы, удмурты, мордва, коми, карелы, вепсы. Можно без преувеличения сказать, что все послевоенное советское финно-угроведение в значительной степени идет от академика П. А. Аристэ.

Пауль Александрович широко известен в нашей стране и как большой полиглот. Сам он по своей скромности считает, что знает 12 языков. Но в действительности их гораздо больше. Несмотря на свою большую любовь к эстонскому языку, ему доставляет истинное удовольствие говорить с людьми на их родном языке. В этом проявляется прежде всего его уважение к другим народам, их языкам, культуре и национальным традициям.

В университете Пауль Александрович никогда не бывает один — он всегда в окружении студентов, аспирантов и преподавателей. И иногда кажется, что он отлично знает не только все эстонские диалекты, но и биографии их носителей. Особенно трогательно его отношение к своим аспирантам. С помощью Пауля Александровича мы делали первые шаги в науке, потом

взрослели и старели, становились бабушками и дедушками. Но мы всегда ощущаем около себя добрые руки учителя, которые так же незаметно берегут нас, как в то время, когда мы только еще «учились ходить». И он, как все настоящие родители, никогда не обижается, если его «дети» в суете повседневных забот и тревог бывают к нему невнимательны, но всегда по-человечески счастливы, когда чувствует, что его по-прежнему любят и почитают.

Пауль Александрович иногда говорит, что ругал того или иного аспиранта. Но в действительности уже по доброте своей ругать он не может и не умеет. Своих подопечных он воспитывает по-другому. Редко кто умеет так радоваться успехами, даже минимальным, своих учеников, как он. И эта неподдельная радость воодушевляет и заставляет работать еще больше. Если уж Пауль Александрович бывает чем-то очень недоволен, то только его глаза становятся отчужденными и теряют привычную оживленность. Он никогда не навязывает своего мнения другим, дает возможность каждому думать самостоятельно, но всегда предостерегает от скороспелых выводов и промахов.

Известно, что большие ученые всегда очень заняты и дорожат своим временем. Отсюда вокруг них создается ореол недоступности. Пауль Александрович доступен всем, он готов говорить с каждым, кто нуждается в его помощи. С ним можно встретиться на кафедре, остановить в коридоре, прийти домой. Он всегда даст добрый совет, посочувствует в горе, предостережет от необдуманного поступка, расскажет о том, что прочитанной книге. Поэтому к нему идут и едут с разных концов страны многочисленные гости, начинающие аспиранты и седовласые ученые, ибо знают, что всегда найдут у него дружеский прием и полезный совет.

С. В. СМЕРНОВ
Бывший аспирант академика
П. А. Аристэ

Честно говоря жизнь на русском отделении филфака течет слишком тихо и спокойно. Студенты часто остаются как-то в стороне от обще-университетских мероприятий. А филологам могли бы сделать свою жизнь более яркой. Примером здесь может послужить их победа в КВН. Они проявили в нем артистичность, изобретательность и смекалку. Это говорит об их богатых возможностях.

Значит, если дать хоть маленький толчок...

На филологическом фак-те добрые традиции. И кому же еще, если не филологам, выступить начинателями студенческого театра. Наибольшую активность в инициативе его создания проявил второй курс. Нелзя, конечно, сказать, что на одном курсе могут собраться самые талантливые, самые умные, самые... самые... Можно надеяться на других талантливых представи-

тович.

Мы все горим желанием увидеть первую постановку театра. Автор заметки попросил сказать Ларису Ильиничну Вольперт несколько слов о перспективах этого начинания.

«Мечта создать свой театр давно манила студентов русских потоков, но представлялась трудно осуществимой: многие попытки кончились

Студенческий театр

телей не менее талантливых курсов. Тогда театр спасен.

В будничной жизни нам иногда приходится играть различные, часто комические роли. Между искусством и жизнью нет непроходимой стены. А хороший преподаватель всегда в какой-то мере артист. И если перед собой поставить определенную цель...

На репетициях можно видеть студентов 1-го и 2-го курсов: Натану Баркун, Лену Крещенок, Иру Цареву, Женю Кукушкина, Ларису Сластенову, Людю Зайонц, Лену Мирещкую, Иру Пятакову, Надю Арутюнян, Лену Орлову, Иру Дудка. Однако, не надо думать, что в группе одни филологи. Важную роль играют и физики: Алик Ферман, Боря Бам, Арина Любарская, Косоротов Олег и медик Боря Га-

неудачей. В этом году группа энтузиастов (филологи, физики, медики) проявила особую решимость, они энергично взялись за дело, и оно сдвинулось с мертвой точки. Для первого опыта хотелось взять непременно комедию, и мы остановились на пьесах Мольера.

Пока еще нельзя быть уверенным в успехе: у нас нет сложившегося коллектива, нам трудно дается создание сценария, и дисциплина явно оставляет желать лучшего. К тому же впереди много чисто технических трудностей: нет сцены для репетиций, будут сложности с освещением и звуковым оформлением спектакля. Но все мы полны желания довести эту попытку до конца и осуществить, наконец, мечту о студенческом театре.

Прийт Смитт

«JES»

В начале лета (1975-го года — зам. переводчика) ансамбль «Yes» выпустил свой альбом «Yessongs». Это был большой комплект из трех дисков в яркой обложке, ценою в пять фунтов, который был записан в течение семи месяцев с целью ознакомить слушателей с творческим путем ансамбля. Аннотация была следующей: возраст ансамбля — четыре с половиной года; изменений в ансамбле — три; распроданных альбомов — свыше трех миллионов.

«Совсем неплохо — засмеялся вокалист Йон Андерсон и очень убедительно добавил,

— Учитывая то, что мы еще и не начинали, становление нашего ансамбля всегда было медленным, ни что нам с неба так просто не сваливалось. Но я придерживаюсь старой истины — что легко достается, то мало чего стоит.»

Неужели на этом этапе имело смысл тратить семь месяцев на запись трехальбомного комплекта, который уже по своему характеру представляет интерес только для узкого круга.

«Что-либо подобное просто должно было быть, — говорит Йон. — Мы знали, что когда-нибудь выпустим этот комплект, и настоящее время подходит для этого точно также, как любое другое. Я не думаю, что это поможет расширить нашу аудиторию, но мы уверены, что тем, кто покупает наши диски и следит за нашим становлением, понравится наш комплект как память о первых четырех годах существования «Yes».

Мы сами его очень любим, потому что здесь МЫ со всеми своими прелестями и недостатками. Когда у нас что-нибудь не получается так, как этого хотелось, мы не возвращались назад в студию для повторных записей. Можно даже узнать места, наиболее тепло принятые публикой».

Как бы их не ценили на работе или в любом другом месте, трудно назвать кого-либо из членов ан-

Играл для своих приверженцев.
Время добиваться широкой аудитории

самбля поп-звездой. Я совершенно уверен, что только последователи ансамбля будут знать их имена.

«Если мы действительно это так легко признаем, то, поверьте, так и было задумано. Не могу утверждать, что мы совсем избегаем рекламы, но мы стараемся избегать всяческого «личностного возвышения». Мне кажется, что если дашь себя возвысить, то ты должен продержаться год, пока на твоё место не поставят другого. А луч-

ше вообще не вмешиваться в это дело».

Каковы ближайшие планы? «Записать альбом с новыми композициями, турне по Америке и Англии и — это самое главное — найти путь к более обширной аудитории».

Но с другой стороны, публика уже не требует многого, и если сам не осознаешь, что надо работать, то игра многое теряет. Очень трудно делать свои композиции насыщенными, когда одолевает соблазн сделать музыку более коммерческой. Не для того, чтобы больше заработать, лишь чтобы наша музыка нашла как можно больше слушателей».

Как утверждает уже многочисленная армия поклонников, сила «Yes» в его сценическом единстве, их выступление не превращается в затанцованную демонстрацию эффектных соло-номеров. Не одолевает ли вас соблазн как-нибудь выделиться — вы же прекрасные музыканты?

«Нет, никогда. — уверенно заявляет Йон, — именно поэтому у нас парит слытность и равновесие. Мы честны и откровенны

друг с другом, и если кто и попытается бы задрать нос, то его бы просто высмеяли».

«Yes» и не пытается скрывать удовлетворения своим длительным успехом. Йон говорит, что хотя они и очень хотели бы расширить свое влияние, все-таки они довольны собой именно такими, какие они есть.

Собираются ли они больше выпускать «сорокопятки»?

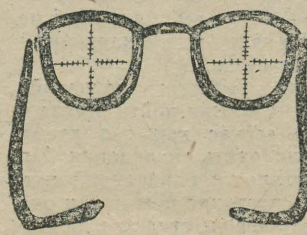
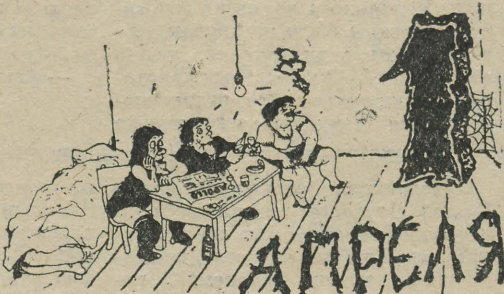
«Сорокопятки», — вздыхает Йон, — если бы мы пришли к согласию в отношении их. В Америке все по-другому. Там «сорокопятка» обозначает подготовку к будущему альбому. Никому нет дела, попадет ли он в хит-парад до тех пор, пока его передают по одной из радиостанций».

Но в Англии одиночные диски уже считаются сами по себе очень важными, я не говорю о том, что такое отношение неверно, и если ты один выпустишь, и он провалится, то публика поставит твою популярность под сомнение».

Гордон Коксхилл из сб. «Поп-музыка 1975»

Перевод с эст. Э. Герасименко

Здоровый СМЕХ — залог здоровья

«СТУДЕНЧЕСКИЙ АВТОБУС»

Первый рейс 5 — 6 апреля. Порядок следующий: в предыдущую среду (первый раз 2-го апреля) можно купить в кассе автовокзала билет (туда и обратно), цена вместе с оплатой за предварительную продажу 3.90 — при предъявлении студенческого билета (в любой кассе от 16 до 18 часов). После 18 часов оставшиеся билеты продаются всем желающим. Автобус отправляется из Тарту в субботу в 14.40 и из Таллина в воскресенье в 19.45. В автобусе 42 места. Счастливого пути.

Редактор В. Соотак

Номер выпускали
О. Костанди, С. Доенко.
Художественное оформление
Феофана Кистеперова.

Адрес: Юликооли 16, комн. 103А
тел.: 341-21, доб. 410.

Заказ 1304, МВ-01263.
Цена 1 коп.

Пролетарии
всех
стран,
соединяйтесь!

ТГУ

Орган
парткома,
ректората,
комитета
ЛКСМЭ и
профкома
ТГУ

№ 3 (87)

ПЯТНИЦА
18 АПРЕЛЯ

1980 г.

XXXI

ГОД ИЗДАНИЯ

ЛЕНИН И ИСКУССТВО

Поздно вечером 25 февраля 1921 г. по темной и скользкой, обледенелой лестнице подымался Ленин в общежитие Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС). Он и Надежда Константиновна Крупская шли навстречу Варваре Арманд, студентке ВХУТЕМАС'а, дочь Инессы Арманд, известной деятельницы международного рабочего движения, друга Ленина и Крупской.

Молодежь тесным кольцом обступила Владимира Ильича, и началась непринужденная беседа о живописи и поэзии, об учебе и быте молодых художников. Во время этого разговора студент С. Сенькин (в воспоминаниях которого запечатлелась встреча Ленина с будущими художниками) «выпаливает»:

— Конечно, Владимир Ильич, нового еще мало, но мы учимся, будем учиться, будем работать, по-разному и понимаем это новое, но зато все мы единодушно против «Евгения Онегина».

«Евгений Онегин» у нас в зубах навязли. Ребята дружно подхватили: — Конечно, мы против «Евгения Онегина».

Владимир Ильич прямо показывался со смеху:

— Вот как, вы, значит, против «Евгения Онегина»? Ну, уж мне придется тогда быть «за», я ведь старый человек. А как вы считаете Некрасова?

Спор перекинулся на Некрасова...

И уж в 3 часа ночи, покидая общежитие ВХУТЕМАС'а, Ленин

шутливо заметил:

— Ну, а вы все-таки спать-то пораньше ложитесь, а то что же, научиться научитесь, а сил против «Евгения Онегина» не хватит. Берегите, берегите свои силы — они пригодятся.

Кажется парадоксальным на первый взгляд, что великий политик, вожь революции, опрокинувшей старую Россию, защищает поэзию, порожденную далеким прошлым. И дело тут не только в его личном литературном вкусе. За несколько месяцев до посещения общежития ВХУТЕМАС'а, в зале, где проходил III съезд Российской коммунистической молодежи, звучали ленинские слова, предостерегающие против того, что «мы можем ограничиться коммунистическими выводами и заучить только коммунистические лозунги. Этим, коммунизма не создашь. Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием тех богатств, которые выработало человечество».

Именно социальный идеал коммунизма предполагает не только как возможность, но и как необходимость всесторонне и гармонически развитую, свободную человеческую личность. Эта идея обогащалась и подтверждалась в революционной борьбе, которая при всей своей суровости пробуждала у ее участников высшие человеческие запросы и потребности, в том числе эстетические.

Через год, после свершения социалистической революции, в конце октября 1918 г. В. И. Ленин

принял делегацию I Всероссийского съезда Советов рабочей и крестьянской молодежи. Поэт А. Безыменский, присутствовавший на встрече, писал в своих воспоминаниях: «Одобрив все виды участия молодежи в политической жизни страны, Владимир Ильич вместе с тем настойчиво направлял внимание на те шаги, которые РКСМ должен предпринять, чтобы наша молодежь была не только политически грамотной и образованной, но и бодрой, жизнерадостной, всегда инициативной. Юноши и девушки Советской страны должны жить красиво и полнокровно как в общественной, так и в личной жизни».

Поэтому в своем отношении к искусству Ленин стремился избежать однобокости. Известный артист В. И. Качалов рассказывал, как во время оживленной беседы с Горьким, тот обратился к нему:

— Вот спорю с Владимиром Ильичем по поводу новой театральной публики. Что новая театральная публика не хуже старых театралов, что она внимательнее — в этом спора нет. Но что ей нужно? Я говорю, что ей нужна героиня. А вот Владимир Ильич утверждает, что нужна и лирика, нужен Чехов, нужна житейская правда.

И вот еще одно в высшей степени авторитетное свидетельство. В своем отзыве на книгу «Литературные цитаты Ленина» Н. К. Крупская писала: «Ни в какой мере нельзя по цитатам и частоте их

употребления определить, какие произведения и какие писатели были любимыми писателями Ильича. Характер цитат определяется характером его статей — боевые, публицистические. Ильич был очень большой лирик, очень любил стихи пафосные, лирические, только об этом он не писал, конечно».

Перечитывая труды Ленина и воспоминания о нем, я обратил внимание и на такую своеобразную роль поэзии. Н. К. Крупская вспоминает, что в самые тяжелые годы эмиграции, в годы реакции, Ленин «упорнее всего мечтал, мечтал, разговаривая с Монтегюсом (французский поэт-шансонье. — Л. С.), победно распевая эльзасскую песню, в бессонные ночи зачитываясь Верхарном».

Поэзия помогала мечтать, она стимулировала фантазию человека, названного Гербертом Уэллсом «кремлевским мечтателем». Ленин не обиделся на Уэллса за это прозвище. Говорят, он просто добродушно посмеялся. «Откуда же было в такой стране начать социалистическую революцию без фантазеров», — говорил сам Ленин. Да, фантазия (и ее продукт — мечта) может быть полезной и пустой, великой и мелкой. Но как таковая, «эта способность чрезвычайно ценна. Напрасно думают, что она нужна только поэту. Это глупый предрассудок! Даже в математике она нужна, даже открытие дифференциального и интегрального исчисления невозможно было бы без фантазии», заметил однажды Ленин. Но этот «глупый

предрассудок» существует не случайно: нигде, пожалуй, фантазия как человеческая способность не культивируется, в столь «чистом» виде, как в поэзии. Вот почему поэтическое творчество, как и художественное творчество вообще, развивает творческие потенции личности, необходимые ей и в самой строгой науке и в самой прозаической практической деятельности.

Маркс и Энгельс писали о том, что при коммунизме не каждый «должен выполнять труд Рафаэля», но «каждый, в ком сидит Рафаэль, должен иметь возможность беспрепятственно развиваться». Эти строки не были известны Ленину, т. к. произведение, в которое они включены, «Немецкая идеология», было опубликовано уже после кончины Ленина. Тем знаменательнее, что создатель первого социалистического государства одну из важнейших задач, стоящих перед искусством, формулировал следующим образом: «Оно — искусство — должно пробуждать в них — трудящихся массах — художников и развивать их».

проф. Л. СТОЛОВИЧ

ПРОГРАММА
ДНЕЙ ДРУЖБЫ ТГУ,

ПОСВЯЩЕННЫХ 110-ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

* 110 *

* 110 *

Понедельник, 21 апреля

19.00 — Киноклуб (Ванемуйзе, 46, круглая ауд.).

Вторник, 22 апреля

15.00 — Торжественное заседание, посвященное 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина (ТГУ, актовый зал).

19.00 — Конкурс политической песни в молодежном клубе «Сыпрус».

Среда, 23 апреля

18.00 — Фестиваль молодежной и политической песни. Предварительный тур (В новом студенческом кафе).

19.00 — Выступление ансамбля «Крылья» и «Кулдне трио» (Молодежный клуб «Сыпрус»).

20.00 — Концерт фортепианной музыки (ТГУ, актовый зал).

21.00 — Концерт (ЭСХА, актовый зал).

Четверг, 24 апреля

18.00 — Концерт Тартуского академического мужского хора и женского хора ТГУ (Ангелов и Чертов мосты на Тооме).

19.00 — Вечер отдыха (Молодежный клуб «Сыпрус»).

20.00 — Диско (новое студенческое кафе).

20.00 — Концерт (ТГУ, актовый зал).

21.00 — Концерт (ЭСХА, актовый зал).

Пятница, 25 апреля

12.00 — I концерт фестиваля песни (театр «Ванемуйне», концертный зал).

13.00—17.00 — Республиканская межвузовская конфе-

ренция, посвященная истории комсомола (ТГУ, актовый зал).

16.00 — II концерт фестиваля песни (театр «Ванемуйне», концертный зал).

19.00 — Выступление камерных хоров Таллина и ТГУ (ТГУ, актовый зал).

19.30 — III концерт фестиваля песни (театр «Ванемуйне», концертный зал).

20.00 — Вечер отдыха (новое студенческое кафе).

21.00 — Выступление камерного оркестра театра «Ванемуйне» под руков. А. Фиша (ТГУ, актовый зал).

21.00 — Вечер отдыха (Молодежный клуб «Сыпрус»).

21.00 — Концерт (ЭСХА, актовый зал).

Суббота, 26 апреля

9.00 — Выступление духовых оркестров ТГУ и ЭСХА (общежития ТГУ и ЭСХА).

11.00 — Соревнования между вузами Тарту и Таллина (набережная Эмайги, между мостами Победы и Арочным).

12.00 — Митинг и фестиваль молодежных и политических песен (Ратушная площадь).

15.00 — IV концерт фестиваля песни («Ванемуйне», концертный зал).

19.00 — V концерт фестиваля песни (Ванемуйне, концертный зал).

19.00 — Вечер ритмопластики (новое студенческое кафе).

20.00 — Концерт (ТГУ, актовый зал).

20.00 — Концерт (ЭСХА, актовый зал).

20.00 — Вечер отдыха (Клуб ЭСХА, молодежный клуб «Сыпрус», столовая на Ленинградском шоссе, 25).

Воскресенье, 27 апреля

15.00 — Заключительный концерт фестиваля песни («Ванемуйне», концертный зал).

21.00 — Закрытие Дней Дружбы (ЭСХА, спортивный зал).

К 60-летию
разгрома второго
похода Антанты

(ЭСТОНСКИЕ КРАСНЫЕ
СТРЕЛКИ НА ЮЖНОМ
ФРОНТЕ)

Летом 1919 г. начался второй поход Антанты, главной силой которого были армии Деникина. Поход был комбинированным, т. к. на Советскую республику, кроме войск Деникина, наступали войска панской Польши и Юденича с запада, англо-американские империалисты — с севера, на востоке шли тяжелые бои с войсками Колчака.

К середине лета армии Деникина, хорошо вооруженные и экипированные Антантой, захватили Северный Кавказ, Дон, Крым и Донбасс. Успехам Деникина способствовали поддержка контрреволюционного зажиточного казачества и антисоветские выступления украинских буржуазных националистов разных мастей. Так, измена начдива Григорьева, возмущившего своих красноармейцев против Советской власти, очень помогла генералу Деникину. Не меньше вреда принес Махно, ранее перешедший на сторону Красной Армии: во время наступления Деникина Махно самовольно покинул фронт. На участке, за который отвечали Махно и махновцы, деникинцы провалили фронт и зашли в тыл красным. Это привело к потере Донбасса. Кроме Григорьева и Махно, на Украине в это время бесчинствовали большие и малые банды атаманов Зеленого, Тютюнника, Струка, Лопаты, Ангела, Сатаны, Маруса и др.

Продолжение на 2-ой стр.

К 60-ЛЕТИЮ РАЗГРОМА ВТОРОГО ПОХОДА АНТАНТЫ

(Начало на 1-й стр.)

3 июля 1919 г. Деникин отдал свою «московскую директиву» — приказ о наступлении на Москву. По этой директиве наступление на Москву велось по трем направлениям. На главном направлении через Донбасс — Харьков — Курск успешно продвигалась Добровольческая армия генерала Май-Маевского, состоявшая в значительной степени из контрреволюционного офицерства, хорошо вооруженного и обученного. Советская власть оказалась перед лицом смертельной опасности. «Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции» (В. И. Ленин).

ЦК партии во главе с Лениным в это время самые решительные меры для укрепления обороны Советской республики. На Южный фронт были направлены 30 тысяч коммунистов и 10 тысяч комсомольцев. С других фронтов срочно перебрасывались части и соединения Красной Армии, вооружение и снаряжение. Были приняты меры для увеличения производства оружия, патронов и снарядов.

Войска Южного фронта готовили контрнаступление. На направлении главного удара Деникина начала формироваться ударная группа Южного фронта. Замысел операции состоял в том, чтобы силами ударной группы и смежных с ней соединений 14 армий (командующий И. П. Уборевич) и 13 армий (командующий А. И. Геккер) ударом на Кромы, Понеры нанести поражение Добровольческой армии белых и перейти в наступление на юг. Ударная группа сколачивалась из наиболее боеспособных частей Западного фронта. Вблизи станций Навля — Карачев (юго-восточнее г. Брянска) были сосредоточены Латышская дивизия (начдив А. Мартусевич), Червоная казачья бригада (начбриг В. М. Примаков) и Отдельная пластунская бригада (начбриг П. А. Павлов). На подходе были части Эстонской дивизии (начдив Я. Пальвадре). По пред-

ложению Реввоенсовета Республики командующим ударной группы был назначен начдив Латышской дивизии А. Мартусевич. На 7 октября ударная группа имела 7762 штыка (в т. ч. в Латышской дивизии — 6077 штыков), 1938 сабель, 196 пулеметов и 56 орудий.

10 октября ударная группа развернулась на линии Турищево — Молодовое (на шоссе Трубчевск — Орел) и начала движение на г. Кромы. На ее левом фланге действовала 9 стрелковая дивизия (начдив А. М. Козицкий), на правом фланге — группа Ю. В. Саблина. Несмотря на распутицу, ударная группа продвигалась успешно, отбрасывая разведывательные подразделения наступающего противника. 12 октября ударная группа встретилась с главными силами белых. Самурский и 2-й дроздовский полки деникинской армии понесли значительные потери. 14 октября был занят г. Кромы.

К этому времени положение на Орловском направлении резко изменилось к худшему. Армейский корпус генерала Кутепова прорвал Южный фронт. Корниловская дивизия, из корпуса генерала Кутепова, продвинулась вперед и заняла г. Орел. Угроза нависла над Тулой — военным арсеналом РСФСР. Деникинцы готовились к наступлению в Москву.

Заняв Кромы, ударная группа создала угрозу флангу и тылу корниловской дивизии, вынудила ее прекратить наступление на Тулу. Командование белых решило ударом корниловской дивизии с севера и дроздовской дивизии с юга ликвидировать ударную группу. Командование красных приказало ударной группе начать наступление в тылу корниловской дивизии. Ударная группа повернула на северо-восток.

16 октября начинается второй этап Орловско-Кромского сражения (с 17 октября в состав ударной группы вводится Эстонская дивизия — 3247 штыков и 11 орудий). В течение нескольких дней идет ожесточенный встречный бой между частями ударной группы и отборными белогвардейскими частями Добровольческой армии, состоявшей на треть из офицеров. Происходит что-то напоминающее состязание лучших сил обеих сторон в воинской отваге. Ударная группа медленно, упорно продвигается вперед, поддерживаемая соседями. К исходу 19 октября соединения 14 и 13 армий охватили Орел с трех сторон. Угроза окружения вынудила корниловскую дивизию в ночь на 20 октября поспешно оставить город и отойти на юг. 20 октября 3 Латышская стрелковая бригада, Эстонская и 9 дивизии вступили в г. Орел.

Взятие Орла было большой победой Красной Армии. После взятия Орла начался перелом в борьбе с Деникиным. Отступление войск Южного фронта прекратилось, части Красной Армии стали переходить в контрнаступление. Сокрушительный удар по деникинцам наносится под Воронежем. 20—24 октября Конный корпус С. М. Буденного громит конные корпуса генералов Шкуро и Мамонтова и занимает г. Воронеж, а затем продолжает движение на Касторную.

С 21 октября начинается третий период Орловско-Кромского сражения. Деникинцы не хотели отказываться от своих планов. Они сохранили боеспособность и пытались разгромить ударную группу, вернуть г. Орел, а затем возобновить наступление на Москву. Бой между отборными частями Добровольческой армии и ударной группой продолжается с прежним ожесточением. Белогвардейцы ходили в штыковые атаки колоннами, по пять—шесть раз в день. Многие населенные пункты повторно переходили из рук в руки. Трижды врвалась в г. Кромы дроздовская дивизия белых. Ударная группа уверенно отбивала атаки противника. От непрерывной стрельбы плавились стволы пулеметов. Так, 22 октября в 4 латышском полку от перегрева вышли из строя 6 пулеметов. В ходе боя были истреблены лучшие вражеские полки. К 27 октября исход сражения стал ясен: ударные силы деникинской

армии были обескровлены и измотаны. Генерал Кутепов, боясь полного разгрома, переходит к обороне. «Поход на Москву» провалился.

Красной Армии следовало закрепить достигнутый успех, окончательно разгромить деникинцев, активно готовивших контрнаступление. С этой целью в ночь на 3 ноября пехота ударной группы прорвала фронт дроздовцев — в прорыв вошли червонные казаки В. М. Примакова. Начался легендарный многодневный кавалерийский рейд по тылам корпуса Кутепова. За время рейда червонные казаки уничтожили до 500 деникинских солдат и офицеров и взяли в плен 1700, захватили 11 орудий, 50 пулеметов и 5 бронепоездов. Решительные действия группы В. М. Примакова дезорганизовали оборону белых. Ударная группа погнала противника. Червонные казаки громили его тылы. Началось отступление Добровольческой армии.

Во время наступления эстонские красные стрелки освободили Курск. Курск обороняла группировка белых, состоявшая из четырех пехотных полков Добровольческой армии, поддерживаемых бронепоездами и танками. Эстонская дивизия начала наступление на Курск утром 17 ноября; справа город обходила Латышская дивизия, слева — 9 дивизия. После ожесточенного боя в ночь с 17 на 18 ноября эстонские стрелки ворвались в город. Были взяты в плен 2000 солдат противника. Захвачены один бронепоезд, несколько английских танков, 30 паровозов, около 300 железнодорожных вагонов и платформ и другое имущество.

Следующая крупная группировка белых (три марковских полка, два алексеевских полка, два сводных полка и кавалерия) была разгромлена эстонскими стрелками в районе г. Белгород, который был освобожден Эстонской дивизией 7 декабря. В этих боях особенно отличились 3 бригада под командованием начбрига П. А. Павлова, которая была введена в состав Эс-

тонской дивизии.

В последующем Эстонская дивизия приняла участие в освобождении Донбасса. 7 января 1920 г. Эстонская дивизия вместе с взаимодействующими частями вышла к Азовскому морю в районе г. Мариуполь. 9 января 1 Конная Армия взяла г. Ростов. Западная группа деникинцев отступала в Крым, восточная группа отходила на Северный Кавказ.

В январе—феврале 1920 г. Эстонская дивизия принимала участие в боях против банд Махно в районе Пологи — Орехово — Гуляй Поле.

В начале марта командование 13 армии предприняло попытку овладеть Перекопским перешейком и освободить Крым. Эта задача была поручена Эстонской дивизии, начдив Ю. В. Саблин, при поддержке 8 кавалерийской дивизии червонного казачества, начдив В. М. Примаков. Операция проходила с 8 по 14 марта 1920 г. В ходе операции выяснилось, что командование 13 армии недооценило противника: у белогвардейцев сил оказалось больше, чем предполагалось. Эстонские стрелки и червонные казаки не смогли сломить сопротивление более сильной группировки белогвардейцев под командованием генерала Слащева, и Перекопский перешеек остался в руках белых.

В конце марта — начале апреля 1920 г. остатки деникинской армии на Северном Кавказе капитулировали. Деникину и части его войск удалось бежать морем. Второй поход Антанты закончился полным разгромом белых. Остатки белой армии в Крыму перешли в подчинение «черного барона» генерала Врангеля.

В апреле 1920 г. на основании Тартуского мирного договора Эстонская дивизия как самостоятельное национальное соединение Красной Армии прекратила свое существование. Большинство эстонских красных стрелков перешли в другие соединения Красной Армии, в составе которых воевали до окончания гражданской войны.

Ю. П. КСЕНОФОНТОВ

Где отдохнуть преподавателю?

веса не скоро рассеивается.

Дело ухудшается тем, что вентиляция в помещении плохая. Единственное окно на зиму заклеивается, открыть его нельзя. Есть форточка. Но она расположена на самом верху окна. Добраться до нее не просто, разве если встанешь ногами на подоконник, на цыпочках, да и то, если бог не обидел ростом. Практически она всегда закрыта. Все это тоже имеет объяснение: иначе в лекторие холодно, и не только зимой, батареи парового отопления, закрытые сравнительно недавно загородкой от глаз постороннего наблюдателя, выглядят эстетичнее, однако дают меньше тепла.

Но ведь и дышать свежим воздухом необходимо! Преподаватель, особенно некурящий, выходит после перемены не отдохнувшим, а часто и более уставшим, чем до нее. У него першит в горле, головные связки отказываются работать, болит голова, сердце. Он чувствует себя так, будто прошел

окуривание в газовой камере. И в таком состоянии он отправляется читать лекции.

Прошу понять меня правильно. Я ратую не за запрещение курения. Это проще всего. Видимо, следует решить вопрос так, чтобы курящие могли курить, а некурящие не обязаны были вдыхать дым чужих папирос, особенно вредный, как утверждают медики. Возможно, удастся выделить комнату, хотя бы небольшую, для некурящих (либо, наоборот, помещение для курящих). Может быть, следует провести кое-какую реконструкцию лекториума, утеплить его и одновременно поставить вентилятор, упростить открывание форточек. Сложно, конечно, и требует некоторых усилий. Но ведь техника решала и не такие задачи.

Во всяком случае необходимо что-то предпринять. На это должны обратить внимание и ректорат, и хозяйственники, лица, ответственные за охрану труда, органы Народного контроля.

Проф. П. РЕЙФМАН

ВСТРЕЧАЮТСЯ КОЛЛЕГИ

Таллинский педагогический институт им. Э. Вильде и наш университет связывает давнишняя дружба. Сейчас же я хочу рассказать о только одной молодой, но уже традиционной связи между нашими вузами.

Три года назад литературоведческие кружки отделений русского языка и литературы ТПедИ и ТГУ впервые договорились о проведении совместного заседания. Местом проведения избрали Таллин. С тех пор такие заседания проводятся каждый год. В 1979 г. мы с удовольствием принимали у себя коллег из Таллина, а в этом году опять ездили к ним.

Основным в нашей поездке было, конечно же, выступление с докладами и их обсуждение. В этом году мы повезли следующие доклады: Е. МЕЛЬНИКОВА «Особенности строфической разбивки у А. Белого», Р. ГРИГОРЬЕВ «Александр I и Карамзин», С. ДОЦЕНКО «Об одной реминисценции у Вяч. Иванова» и Н. НЕВЕРДИНОВ «Блок и кино». 4 до-

клада — может показаться, это не так и много, однако обсуждение было настолько живым, интересным и полезным, что отведенное на заседание время мы использовали полностью.

В ЭССР только два отделения русской филологии, а сравнение друг с другом на таких профессиональных встречах помогает нам повышать уровень своих работ. Ведь так важно бывает услышать новое мнение.

Встречи эти не ограничиваются только профессиональным общением. Мы студенты, у каждого из нас есть что рассказать друг другу. После пленарного заседания стало традицией собираться за чашкой чая. Мы соревнуемся в тут, но уже за лучшую шутку, за самый веселый рассказ.

Двухсторонние совместные заседания — важный и нужный способ овладения спецификой научного общения, мы можем только пожелать, чтобы и другие факультеты завели такую традицию.

Н. НЕВЕРДИНОВ

Ново, заманчиво, но...

Наверное, некоторые жители города Тарту были в этот день удивлены, встречая на улицах странно одетую молодежь, но, вспомнив о «1 апреля», лишь улыбались вслед. А иные ряженые проделали немалый путь до Ленинградского шоссе, 27, где состоялся первоапрельский карнавал. Зал кафе был убран всяческими, настраивающими на веселый лад «объявлениями», как-то: выдержки из писем читателей в журнале «Здоровье» и «Огонек» и пр.

По итогам парада костюмов 1 место занял физик Боря Бам, выглядевший истинным уроженцем долины реки Нил. Второй была очаровательно-кокетливая, аппетитная, как Наливное Яблочко, Красная Шапочка в лице матема-

тика Семы. Можно выделить физика Володю Губанова — в облачении запорожского казака с люлькой, напоминавшего турецкого пашу; очаровательную девушку, при детальном рассмотрении оказавшуюся лишь слегка выбритым юношей; двух, пока не опознанных лиц в балахонах.

Сама идея карнавала заманчива, т. к. на русских потоках подобных мероприятий не проводилось уже давно, если вообще они проводились. Вечер не был четко организован. Преобладали физики и математики, встречались экономисты, попадались медики. Филологический цветник, в силу элитарной закомплексованности, тяжелый на подъем, был представлен, хоть и прелестнейшими, но

единицами, т. к. объявление в общежитии филологов вывешено не было. Планировалось участие команд каждого факультета, но кто на себя такую ответственность возмет, а в комитете комсомола об этом мероприятии осведомлены были весьма слабо. Секретарь русского потока математического факультета по неизвестным причинам обошел вниманием остальные факультеты. Но сказать, что карнавал не удался, было бы несправедливо. Остается только поблагодарить математиков IV курса Майю Каннупс, Валерия Горичева и всех других, помогавших им в организации и проведении первоапрельского карнавала.

А. ШИПУЛИН

NB!

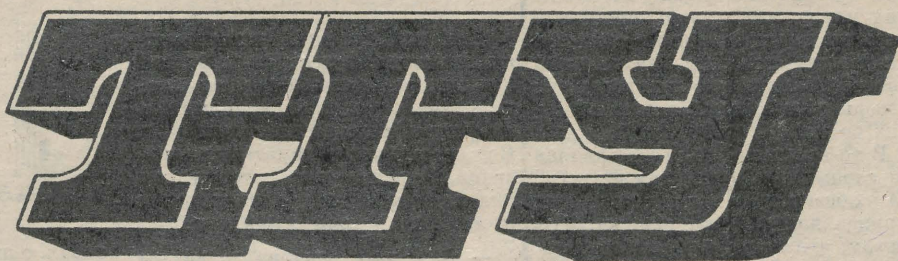
22 апреля в 15.00 в актовом зале ТГУ состоится торжественное заседание, посвященное 110-годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Редактор В. Соотак

Номер выпускали:

О. Г. КОСТАНДИ, М. Н. РАУДАР

Наш адрес: Юликооли 16, комн. 103А
тел.: 341-21, доб. 410.
Заказ 1633. МВ-01511.

Пролетарии
всех
стран,
соединяйтесь!Орган
парткома,
ректората,
комитета
ЛКСМЭ и
профкома
ТГУ

№ 4 (88)

ПЯТНИЦА

16 МАЯ

1980 Г.

XXXII

ГОД ИЗДАНИЯ

ВETERАНЫ ВСПОМИНАЮТ

1945

1980

Ректор ТГУ проф. А. Кооп

Мой боевой путь начался на корабле недалеко от Сырвского перешейка в день начала войны, — вспоминает ректор проф. Арнольд Кооп, — и кончился 9 мая в госпитале. Как раз в День Победы меня выписали из него.

— Видели ли Вы, как на Сырвском перешейке сбросили в море последнего немца?

— Это я действительно видел. Бой были жестокие и потери столь большие, что психологическое состояние было... состояние невесомости. В первые моменты не чувствовалось ничего. Невозможно было почувствовать и осознать все, что произошло. Но облегчение, разумеется, было.

Мы взяли в плен последнего немца (не могу точно сказать, был ли он действительно последний), который отступал к морю и не сдавался до последнего патрона. Но когда был использован последний патрон, он вышел, начал плакать и показывать, как много у него маленьких детей, чтобы мы пощадили его...

— Из чего складывается человеческая судьба во время войны?

— Это интересный вопрос, но ответить на него трудно. Были десятки случаев, когда я оставался в живых по непонятной случайно-

сти. Есть какой-то внутренний голос, или инстинкт самозащиты, или подсознательная способность ориентации, которые это восприимчивают.

Во время блокады я шел как-то по улице. Вдруг повернул направо и только успел сделать это, как вдруг — прямое попадание туда, куда я должен был идти. У меня не было практически никакой надобности поворачивать направо.

— Каковы же эти переживания, которые возникают только во время войны?

— Часто видишь смерть. Убитые, на куски разорванные люди и вообще ужасная картина уничтожения. Что-то долго рушится. Стонут люди... Это длилось несколько лет. Война — значит огромная — в наивысшей мере представляемая концентрация ужаса.

Человек в пограничной ситуации. Он долго находится между жизнью и смертью. Мы, конечно, были уверены, что счастье на нашей стороне. Но в то, что мы сами выберемся живыми из этого ада, в это не верилось.

— Не легко признать смерть неизбежной, когда тебе 19 лет.

— До каких пор дают о себе знать последствия войны?

— Я думаю, что внешне они пропадают быстро: мундир снимается,

появляются новые привычки мирного времени. Но внутренне человек, бывший на войне, не освобождается от этого никогда. Сейчас мы беседуем и воспоминания оживают, как будто всё это было только вчера. Мы, наверное, никогда не сможем оценить, во что обошлась человечеству эта война. Насколько счастливее, богаче, насыщеннее жили бы мы, если бы не было этих разрушений и жертв!

— Недавно Вы представляли парламентскую группу Советского Союза на весенней сессии Межпарламентского Союза в Осло. Как проходило разрешение проблем международной жизни?

— В Осло я работал в I-й комиссии, которая занималась политическими вопросами, международной безопасностью и разоружением.

Я сказал бы одно: там не всегда, к сожалению, помогали аргументы, победа в диалоге, беседе. Американский делегат, например, берет бумагу, подходит к делегату Сенегала, дает ему эту бумагу, хлопает по плечу, и после этого сенегальский делегат поднимает руки и осуждает нас по поводу Афганистана, затем смотрит на делегата Англии и делает гримасу: «Ты почему молчишь?» Так это и проходило. Мне приходилось выступать в редакционной комиссии 5—6 раз. Спрашивали, почему события в Афганистане пытаются сделать единственной проблемой в мире, почему упускают некоторые западные круги иранский вопрос, израильскую оккупацию, продолжающуюся уже годы, почему хотят умолчать о происходящем в Южной Африке или о размещении в Европе 600 ракет среднего радиуса действия... И всё же все пункты, кроме двух, касающихся Афганистана, были приняты и благодаря нашей активной деятельности включены в окончательный проект.

Это официальная сторона. Но многие делегаты, голосовавшие против нас, подходили к нам на банкетах, приемах, извинялись, критиковали Картера, называли нонсенсом бойкот Олимпиады... Таково противоречие между официальной политикой и совестью и убеждениями некоторых политиков, ее осуществляющих.

Проф. Ю. М. Лотман

О войне рассказывать очень трудно, потому что все слушатели (те, кто не были на войне) имеют о ней ясное представление, а рассказывающие (те, кто были на войне) ясного представления о ней не имеют: для того, чтобы иметь ясное представление, надо видеть на расстоянии, а наше поколение видело войну слишком вблизи. Всем ясно, что война — вещь плохая, но молодость — вещь хорошая. А наша молодость прошла на войне, поэтому у нас о войне не только плохие воспоминания.

Кроме того, как у всех людей разная жизнь и разные о ней представления и воспоминания, так у всех была разная война. Знать войну вообще так же невозможно, как знать жизнь вообще. Я знаю ту войну, которая была у артиллериста, кадрового солдата (я был призван в армию со второго курса Ленинградского университета еще в 1940 г.), успешного к ней психологически подготовиться и получить некоторые (не очень большие) профессиональные навыки; провоевавшего в 1941—1944 гг. на южном фронте и только в 1944—1945 попавшего на север — в Эстонию, Польшу, а затем — Германию.

Это всё важно: в артиллерии одна война, в пехоте — другая, в степи одна война, в лесу и болоте — другая, в 1941 г. одна война, в 1942 — другая, в 1943 — третья, четвертая, пятая. В одних случаях страшнее всего мороз, в других — танки, в третьих — комары и пикирующие самолеты, в четвертых — старшина или стертые ноги. Трудности всегда разные. Общее только одно: их всегда неизмеримо больше, чем человек может вынести физически. Поэтому преодолеть эти трудности можно лишь волей, характером или душой.

Но есть на войне и свои радости, и их не так мало. Во-первых, война все очень упрощает. Упрощает она жизненные нужды — почти всё из того, что до войны казалось важным, из-за чего люди хлопотали, ссорились, шли на компромиссы, старались приобрести, оказалось ненужным: потребности в еде сводятся к котелку каши, дом — землянка, которую

каждый очень скоро может научиться строить, а копать ее и рубить для крыши лес можно в любом месте, ни у кого не спрашивая, основное удобство — чтобы ноги были сухие. А для этого есть простое средство: портянку верхним концом наматывать на голую ногу: пока нижняя половина мокнет — верхняя сохнет от тепла ноги, через полчаса можно перемотать верхним концом вниз — и ноги сухие или хотя бы теплые. Таких радостей очень много, и их быстро научаешься ценить.

Упрощаются и нравственные задачи. Для меня, например, для того, чтобы быть собой довольным, считать себя порядочным человеком и иметь спокойную совесть, нужно было, чтобы телефонная связь между наблюдательным пунктом и батареей работала без перебоев. Это бывает очень трудно, требует умения и физических сил, постоянно связано с опасностью для жизни, но не требует никаких духовных поисков, разлада с собой, самоанализа. Умеешь работать и не трусишь — и все в порядке. В мирной жизни бывает сложнее.

Говоря о положительных сторонах моих военных впечатлений, не могу не отметить, что нам, мальчишкам, начинавшим войну в 18 лет, было ясно, что мы сразу стали взрослыми. Все скидки на возраст, не опытность и неумелость сразу исчезли. Ответственность стала безмерной, но зато и возросла свобода. На войне и (подчеркиваю) — на передовой человек получает одновременно ответственность и свободу. Я надеюсь, что моим читателям не придется никогда воевать, но, если придется, то мой совет — держитесь ближе к передовой. На передовой, — те, кто не были, мне могут не поверить, — гораздо лучше, если, конечно, не считать того, что там чаще убивают. Но это на войне входило в условия игры.

И, конечно, воевать можно только, когда знаешь, за что воюешь, и веришь в это дело.

А вообще, от души желаю всем читателям мирной жизни.

Окончание на 2-ой стр.

ЖДЕМ ВАС!

Поиски более действенных форм и методов работы на русских отделениях привели в нынешнем учебном году к созданию совета секретарей русских потоков при комитете комсомола ТГУ. Сюда вошли секретари русских отделений, и для лучшей координации работы образовано еще 5 секторов: идеологический, культурно-массовый, организационный, учебный и пресс-сектор. Говорить о проделанной работе пока трудно, сделано мало, но ряд мероприятий, выходящих за рамки одного факультета, перечислить можно.

Это вечер русских потоков 13 апреля 1979 г., КВН между физиками и филологами, первоапрельский карнавал, и, наконец, участие в создании студенческого театра, премьеры которого «Мы играем Мольера» прошла с большим успехом.

Но это только начало. Дальше — больше. Предполагается устроить русские секции в некоторых клубах, в клубе международных отношений, в дискотеке и др. Но всё это упирается в ряд проблем. Главная — заинтересовать, из пас-

сивного большинства сделать активное. Свободное время стало проблемой. Правда, тем, кто серьезно занимается, его не хватает. Но тут есть и нечто обратное — демонстрация своей якобы занятости и причастности к науке, и такая демонстрация во многих частных проявлениях есть не что иное, как снобизм. К примеру, на вечера посвящения русских филологов можно было наблюдать отдельных лиц, забывшихся в уголок с книжкой и вроде не обращающих внимания на шум вокруг.

Другим же свободное время девать некуда, те по большей части бесцельно торчат в общежитии, изредка выбираясь в кино или на дискотеку. Читают только на сон грядущий, занимаются только во время сессии.

Это не раз обсуждалось в комитете комсомола, и, наконец, в Кяэрику с 13 по 15 апреля состоялся лагерь-семинар, где собрались деловые люди (комсомольские активисты русских отделений). Насколько это было плодотворно — пока-

жет время, но круг проблем и задач был очерчен в общем четко. Большую роль в этом сыграли присутствовавшие на семинаре секретарь партийной организации ТГУ А. Кирис, зав. учебной частью М. Салунди, секретарь комсомольской организации М. Каллион и его заместитель по идеологической работе А. Лаурен.

Отмечались следующие проблемы. Политинформация в группах проводится нерегулярно и некачественно. Информаторы пользуются в основном материалом из газет, которые кроме общих сведений могут дать немного. Нужные материалы можно получить в специальном информативном издании ТАСС, в другой периодике. В университете работает кружок международных отношений, где такие вопросы обсуждаются. Можно проконсультроваться в парткоме или в комитете комсомола, где всегда помогут в этом деле. Секретарям отделений нужно обратить на это особое внимание.

Неудовлетворительна внутриорганизационная дисциплина. Комсомольские взносы уплачиваются не-

регулярно. Собрания бюро протоколируются из ряда вон. Не указывается факультет, не ставится дата, протокол ведется неразборчивым почерком. Комсорги старших курсов нередко игнорируют собрания бюро.

Недостаточно развита система идейного воспитания.

Как видим, проблем много, но решить их можно, и немалую роль в этом должен сыграть совет секретарей русских потоков, который собирается каждую среду в 19.00 в комитете комсомола, здесь Вам постараются помочь. Ждем Вас...

А. ШИПУЛИН

Что такое геральдика?

С 22 по 25 апреля в университете проходили лекции сотрудника Государственного Эрмитажа Г. В. ВИЛИНБАХОВА под общей темой «Боевые знамена как исторический источник». Мы попросили гостя ответить на некоторые вопросы, касающиеся характера научной дисциплины, которой он занимается.

— Что такое геральдика и чем она занимается?

— До недавнего времени геральдика занималась только гербами. Вне поля зрения оставались знамена, ордена, униформа и разнообразные эмблемы, которые не отвечали формальным признакам гербов. Стали появляться отдельные дисциплины, которые должны были заниматься наградами знаками, орденами (фолеристика), знаменами (вексиллогия) и т. д. Но внимательное рассмотрение этих памятников позволяет говорить, что их изучение должно быть объединено в единую дисциплину, внутри которой могут существовать функции, занимающиеся отдельно этими группами.

Окончание на 2-ой стр.

ВETERАНЫ ВСПОМИНАЮТ

К. И. БАХМАН бывш. ст. преп. каф. русск. яз. ТГУ

Это произошло летом 1944 г. во время Яско-Кишиневской наступательной операции наших войск. По приказу главнокомандующего войска маршала Малиновского (2-й Украинский фронт) и маршала Толбухина (3-й Украинский фронт) во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией должны были нанести сокрушительный удар немецким войскам, занимающим в то время свои позиции на территории Бессарабии, Румынии и Болгарии. Позже И. В. Сталин назвал эту операцию 7-м ударом. В этой операции было разгромлено 22 немецко-фашистских дивизий и освобождены от фашистской оккупации народы Молдавии, Румынии и Болгарии. Была оказана братская помощь героической Югославии.

В то время я служил в составе 112-го заградительного отряда 46-й армии 2-го Украинского фронта стрелком-автоматчиком. Эпизод, о котором пойдет речь, произошел именно в этот период, то есть когда наши войска после форсирования Днестра проникли в глубь территории Молдавии и Румынии. Помню, что румынские солдаты уже не оказывали сопротивления и встречали нас дружелюбно с возгласом «Буна дзива!», что означало «добрый день!» Для них этот «день» был действительно добрым, поскольку они избавились от низкопоклонства перед немцами. А сами немцы еще огрызались и зачастую предпринимали даже контратаки, которые теперь уже были безнадежными.

Так вот, в один недождливый день командир отряда Румянцев приказал нам прочесать лес, в котором скрывалась группа отступающих немцев. Лес находился в ложине, а за ложиной полуподковой возвышался косогор, покрытый кое-где кустами ивы и редкими зарослями ольшаника.

Очевидно, чувствуя безнадежность своего положения, немцы в ложине не завязывали боя и спешили как можно скорее перевалить через хребет косогора, чтобы там выбрать более удобное место для обороны, или же надеялись догнать свои основные подразделения. Однако фрицы переоценили свои возможности, ибо уже на склоне косогора завязался вынуж-

денный огневой диалог. Первым «опубликовал» свой «текст» наш пулеметчик Каштанов, его поддерживали автоматчики, акцентируя свои восклицания «не-не-шах», «не-не-шах!». Фрицы, огрызаясь, карабкались вверх по косогору.

Рядом со мною был высокорослый казах Алиев. Мы с ним наметили захватить живьем двух фрицев. Нам было известно, что прикончить отступающего противника менее рискованно, чем брать его в плен, но последний вариант более гуманный. Впрочем, многое зависит от обстановки и рельефа поля действия и, конечно, от указания командира. А командир приказал нам стараться брать живьем.

Под прикрытием кустарника нам удалось догнать намеченных фрицев настолько, что между нами и немцами остался клочок земли менее футбольной площадки.

— Слушай, Эстоней, давай крикнем вместе «хенде хох», — высказал свой план Алиев.

— Нет, лучше давай сперва по две коротких очереди, чтобы они поняли наше преимущество.

Алиев согласился с моей стратегией, и мы дали по два залпа из автоматов и сразу же рванули во все эстонское и казахское горло «хенде хох!». Ошеломленные такой неожиданностью, немцы, очевидно, поняли, что сопротивление не имеет смысла и решили сдаться в плен, чтобы сохранить жизнь, однако умышленно или по рассеянности вместо всех своих 4-х рук они подняли только 3. Неужели он однорукий, подумал я с удивлением, когда увидел, что мой фрициска приподнял только правую руку, наподобие того, как мы «голосуем», останавливая такси или попутную машину, а левой опирался на свою винтовку, как инвалид на костыль. Тогда я сконцентрировал свои запасы немецкого языка и крикнул: «Цвай хенде хох! Гевеи век!» По выражению лица фрица можно было прочесть: «Я вас понял», — как говорят наши космонавты. Он скороговоркой залопотал: «Гитлер капут!» и еще что-то на своем швабском диалекте. Откинув винтовку в сторону, он покорно поднял обе руки. Я подошел к нему и проверил, нет ли у него ных «безделушек» огнестрельного или холодного применения. Их не оказалось. Примерно таким же образом раздался Алиев со своим фрицем.

К тому времени к нам подоспел и сержант Рябкин. Он снял с немцев пояса и оторвал соответствующие пуговицы на брюках, а я объяснил немцу, как нужно придерживать руками штаны, чтобы они не упали. Это был находчивый способ заботиться о занятости рук теперь уже «безработных» немецких войск.

В то время как мы «ухаживали» за своими арийцами, другие ребята обезвредили всех остальных фрицев данной группировки. Отметим, что некоторые из них закончили свой «драг нах ост» неосознанно, как это случилось с одним эсэсовцем, который стал с сержантом Рябкиным «играть в кошки-мышки», т. е. поочередно то поднимал руки, то опять пытался ударить. Наконец сержанту эта затея наскучила, и он принудил фрица к финишу одним метким выстрелом. Прибавлю еще одну любопытную деталь насчет своего пленного фрица. Заметив, что у него пилотка надета наизнанку, я снял ее и вывернул на лицевую сторону. На ее переднем плане красовалась эмблема эсэсовца — череп и кости. А на блже пояса было написано крупными буквами «Готт мит унс». Как видно, на этот раз «Готт» не помог горемычному фрицу.

После этой операции на досуге я написал письмо своей матери, не что в том роде, что не беспокоюсь, скорее войне конец и т. д., а поскольку уже взялся писать, так воспользовался случаем и сочинил стихи, гармонирующие с моим солдатскими чувствами. Возможно, некоторые их куплеты помогут вам лучше понять психологию бойца.

Не топтать им больше наши нивы,
Красной армии суров язык —
Получайте, мол, и в хвост и в гриву
И запомните советский штык.

«Дранг нах ост»... а вот на самом деле
Вышло все наоборот —
«Дранг нах вест», а тем, кто не успели,
Свищет русский ветер некролог.

Пусть напишет ваш мудрец в брошюре
Да наукой будет сыновьям,
Что еще один бездарный фюрер
Получил в России по зубам.

Наше дело было правое. Враг
был разбит!

Что такое геральдика?

(Начало на 1-й стр.)

Основной функцией этих памятников является несение информации, которая должна представлять те социальные микро- и макро-структуры, которые их используют. Вся совокупность памятников призвана определяться отношением индивида к индивиду, индивида к системе и системы к системе.

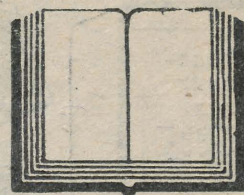
— А нельзя ли на каких-то конкретных примерах показать эту связь?

— Если мы берем группу людей, не зная их персонально, то мы очень легко по их униформе, орденам и знакам отличия можем разделить их по иерархической лестнице. Но для этого, естественно, нужно знать эти мундиры, ордена и знаки. Знаки могут быть найдены в этнографической литературе. Здесь мне вспоминается история с Ункасом в «Последнем из могикан», когда на груди у него находят тотемный знак.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее, чем занимается каждая дисциплина.

— Эмблематика занимается эмблемами, которые были до появления гербов, но ими не являлись и существуют до сегодняшнего времени. Гербоведение тесно связано с эмблематикой. Гербы появились в Западной Европе в период крестовых походов. Их внешним признаком являлось помещение эмблемы на гербовом щите. Обязательное условие герба — это его наследственность. Не случайно русское «герб» происходит от немецкого «Erbe», означаям наследство, наследственность. Униформоведение изучает самые разные виды военного и гражданского костюмов, определяющих положение человека в обществе. Вексиллогия изучает всю совокупность знамен, т. е. различных символов власти и объединения. Фолеристика занимается изучением орденов, нагрудных знаков, медалей. Естественно, что геральдика в целом и ее фракции тесно связаны с нумизматикой. Геральдика играет большую роль в работе исследователей, т. к. является очень точным материалом при определении портретов, батальных картин и любых видов памятников, имеющих геральдические изображения.

— Почему исследования по ге-

ральдике проводятся именно в Эрмитаже, который Вы представляете?

— Именно в Эрмитаже сосредоточено большое количество геральдических памятников: коллекции печатей с изображением гербов, орденов, нагрудных знаков, медалей. Одна из крупнейших коллекций знамен, насчитывающая 6,5 тысяч экспонатов, — коллекция униформ. Кроме того, на многочисленных памятниках, хранящихся в отделе первобытной культуры и античной истории, есть изображение эмблем различных народов. Изображение геральдических знаков встречается на многочисленных памятниках прикладного и изобразительного искусства Европы и России. И для их определения необходимо знание геральдики. С января 1980 г. в Эрмитаже работает геральдический семинар, в котором принимают участие фактически все музеи, архивы и библиотеки Ленинграда.

— Какие конкретные исследования по геральдике проводились в Эрмитаже?

— Можно привести примеры определения портрета по униформе и орденам. Методика этой работы была отработана В. М. ГЛИНКОЙ. Так, долгое время оставался неизвестным портрет молодого генерала работы французского художника Лефевра, датированный 1814 годом. Анализ униформы и наград позволил исследователям доказать, что на портрете изображен командир лейб-гвардии драгунского полка генерал-майор А. П. Чичерин. Изучение знамен петровских времен выявило периодизацию процесса становления абсолютизма в России при Петре I. Исследование изображений на петровских знаменах позволило установить внешний вид знака ордена Андрея Первозванного (первого образца) и эмблемы Петербурга до принятия официального герба.

Беседу вел О. КОСТАНДИ

„Мы играем Мольера“

24 апреля в студтеатре состоялась премьера спектакля «Мы играем Мольера».

Наш корреспондент задал несколько вопросов художественному руководителю театра Л. И. ВОЛЬПЕРТУ.

— В чем, на Ваш взгляд, значение премьеры?

Л. И. Вольперт: Студенческий театр — всегда праздник. Он дает радость творчества, общения, содружества на любимом поприще, радость победы. В небольшом городе хороший студенческий театр всегда становится своеобразным очагом культуры, делает жизнь молодежи интересней и содержательней.

— А в более узком плане, — значение для вашего коллектива?

Л. И. В.: Для нас это важнейший этап, «скачок» от аморфности к оформленности, к ощущению себя как коллектива, как сказать, истинное «рождение». Успех дал нам веру в себя, желание искать, совершенствоваться и поставить новый хороший спектакль.

— В чем были для вас главные трудности?

Л. И. В.: Создание студенческого театра — всегда дело огромной трудности. Не случайно во многих вузах страны его так и не удалось создать. И в ТГУ театра русских потоков до сих пор, фактически, не было. Слишком много обычно возникает трудностей... — и внешних (зал, сцена, костюмы, реквизит и т. п.), и внутренних (дисциплина, разногласия по репертуару, нехватка актеров). Обычно нужна помощь комитета ВЛКСМ, профкома, студенческого клуба, ректората — чтобы попытка создать театр не провалилась в самом начале. Для нас главной трудностью было получение сцены для репетиций и выступления. Поскольку студклуб на ремонт, нам и в дальнейшем жизненно необходимо, чтобы нам оказывали содействие в праве репетировать и выступать в Доме культуры молодежи «Сырpus».

— Создавая «рамку», вы выступили в роли драматургов. Справились ли вы с этой задачей, на Ваш взгляд?

Л. И. В.: Создание «рамки» доставило всем нам много радости и огорчений;

неожиданно для всех она вызвала такие споры и страсти, что из-за нее буквально ссорились. Выступать в роли «конкурентов» Мольера оказалось нелегкой задачей. Поначалу она представлялась неудачной, но к концу, когда все лишнее из нее было отброшено, — все дидактичное, вялое, неинтересное «отжато», — стало ясно, что наш текст о том, как «рождается» театр, получился. Самым убедительным признанием был смех зала — как известно, высший комплимент зрителей комедии — тексту и игре.

— В чем Вы видите причину успеха премьеры?

Л. И. В.: Прежде всего в энтузиазме всех членов нашего коллектива — от актеров до работников сцены и суфлера. Они продемонстрировали истинную одержимость театром. Очень важна была и помощь «Ванемуйне», который прислал нам в поддержку прекрасную актрису и прирожденного режиссера Лиюну ОРЛОВУ. Обаятельный и живой человек, она сразу завоевала доверие актеров, помогла каждому найти в роли «себя»; она раскрыла всем мир сцены (в буквальном смысле — ее устройство, освещения, управления всеми видами занавесов и т. д.). Все мы очень

хотим, чтобы она работала с новоявленным театром и дальше.

— Какие ваши дальнейшие планы?

Л. И. В.: Мы бы хотели в начале учебного года показать «Мы играем Мольера» студентам и школьникам Тарту, выехать с этим спектаклем в Таллин и Псков. Кроме того, хотелось бы сразу же начать работу и над новым спектаклем. Перед нами ответственный момент — выбор пьесы. Желания самые разнообразные: хотят и классику, и современность, пьесы романтические и психологические, бытовые... Хотелось бы найти хорошую пьесу, в которой было бы много женских ролей, т. к. актрис у нас несравненно больше, чем актеров... Первую читку пьес мы уже провели (читали Сарояна, Вампилова, обсуждали Шварца, Пушкина), в этом семестре надеемся провести еще несколько читок.

Ясно одно: к началу будущего учебного года пьеса должна быть найдена.

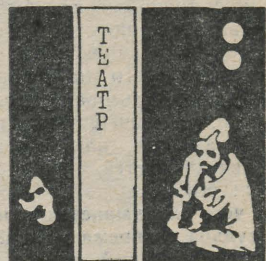
* *

Леонид Наумович СТОЛОВИЧ

Мое мнение о спектакле, во-первых, положительное, во-вторых, очень положительное. Что понравилось: сам энтузиазм, который привел к результатам (что не всегда бывает со всяким энтузиазмом) — спектакль сделан довольно мастерски. А творческий он вдвойне, т. к. ребята создают и играют, что создают. Это отвечает тенденциям современного искусства, которое не скрывает своих секретов. По-моему, двойной интерес еще и в переплетении XVII века с XX, студенческой жизни с жизнью светской (где совершенно очевидным становится преимущество жизни студенческой).

Кроме того, студенческий театр — это поприще для раскрытия талантов. Что греха таить, не все рождены для актерской деятельности. Но некоторые, мне кажется, после специальной подготовки могут стать профессиональными актерами.

И что очень здорово — это то, когда играют с удовольствием. Здесь это удовольствие ощущается.

В данном случае это удовольствие и для авторов, и для зрителей.

Из сценок Мольера очень удачен, мне кажется, был «Тартюф».

— Есть ли у Вас какие-нибудь критические замечания?

— Пожалуй... Несколько затянуто было, по-моему, чтение отрывка из Булгакова, и прозвучало немного не по-театральному.

Песни под гитару. Первая воспринималась хорошо. Вторая хуже, хуже в том плане, что являлась повторением приема. Ничего нового она не давала.

И последнее: было бы, мне кажется, вообще великолепно, если бы между самими отрывками из Мольера была сквозная линия, прослеживалась, так сказать, сверхзадача.

Пожелания: обязательно продолжать дело.

На фото: сценки «Мнимый больной» (Л. Слестёнова, Е. Крещенок, Б. Габович), «Тартюф» (Е. Юдейкина, И. Журьяри-Осипов), интермедия (Н. Невердинов).

Редактор В. Соотак

Номер выпускали:
О. Г. КОСТАНДИ, М. Н. РАУДАР

Наш адрес: Юликооли 16, комн. 103А
тел.: 341-21, доб. 410.

Заказ 1981. МВ-01538.

Пролетарии
всех
стран,
соединитесь!

Орган
парткома,
ректората,
комитета
ЛКСМЭ и
профкома
ТГУ

№ 5 (89)
ПЯТНИЦА
24 ОКТЯБРЯ
1980 Г.
XXXII
ГОД ИЗДАНИЯ

ЛИСТОВКИ ТАРТУСКИХ СТУДЕНТОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В начале XX в. в России быстро назревала буржуазно-демократическая революция, вызванная глубоким кризисом экономического и политического строя страны. Все прогрессивные силы готовились к открытой борьбе за свержение царизма — злейшего врага народов России, оплота международной реакции. Ведущей силой революционного движения выступал российский пролетариат, руководимый ленинской партией. Его естественным союзником было многомиллионное крестьянство, стремившееся к уничтожению помещичьего землевладения и завоеванию демократических свобод. В связи с активизацией революционной борьбы пролетариата и крестьянства происходило политическое пробуждение демократических слоев интеллигенции, задыхавшейся в тисках царизма. К политической армии борцов против царского самодержавия примкнуло и

ми внутриуниверситетскими. Но в связи с активизацией рабочего движения, с одной стороны, и с усилением гонений против университетов, с другой, студенчество стало понимать, что академические свободы немислимы без политических свобод. «Студенты хотят свободно и самостоятельно обсуждать и вести свои общие дела. Их начальство... отвечает мелкими придирками, доводит до крайних размеров и невольно наталкивает мысль погрязшей еще в тине буржуазного прозябания молодежи на протест против всей системы полицейского и чиновничьего самовластия», — писал Ленин в «Искре». Уже в 1902 г. тартуские студенты организовали первую политическую демонстрацию, проходившую под лозунгом «Долой самодержавие!»

В активизации студенческого движения в Тартуском университете, в росте политического сознания предвидится ряд грубых насильств, что карающая рука помещика, руководствуясь исключительно самодурством, уже выхватила немало людей из товарищеской среды. Но везде будут почитать тех, которые шли впереди и падали жертвой репрессии: «где студент тот, кто помирится с режимом, лишаящим права быть студентом, вырывающим все самое честное, самое олагородное из среды молодежи».

Активное распространение листовок и прокламации среди студентов началось в 1901 г. толчком послужило очередное проявление жестокости царского правительства к студенческой молодежи — отдача в солдаты 183-х студентов Киевского университета.

В феврале 1901 г. среди студентов распространился перевод из швейцарской газеты «Volksrecht» статьи «Киевские преступники», в которой резко осуждалась политика царизма: «...Россия решительно заткнула за пояс своих коллег в концерне «великих держав». Англия нагло попирает справедливость в Южной Африке, Германия играет в мировую политику головами ооксеров в Китае, а Россия бьет и избивает у себя дома».

Одновременно Союзный Совет размножил текст письма нескольких французских профессоров (Дюкло, Реклю и др.) профессорах русских университетов. В этом письме французские профессора выражали свой протест против поведения киевских коллег: «Нам кажется, что университеты всего мира должны во всеулышание заявить, что они отказываются от всякой солидарности с теми коллегами, которые считают возможным принять и санкционировать такую юрисдикцию».

Осенью 1901 г. начальник Лифляндского губернского жандармского управления препроводил Лифляндскому губернатору копии гектографированных воззваний «Товарищи-солдаты», изъятые у студентов университета. Это было воззвание Тифлисского Комитета РСДРП от 14 сентября 1901 г. Вероятно, его привезли с собой грузинские студенты, прибывшие с летних каникул. Это было обращение к солдатам с призывом не стрелять в своих братьев — рабочих и крестьян, которые стонут под непосильными притеснениями царизма.

Студенческие листовки откликнулись сатирическим стихом на смену министров народного просвещения (в 1901 г. был убит министр Н. П. Боголепов, его сменил генерал П. С. Ваниновский):

«Дикий слух распространился,
Боголепов застрелился,
Но ошибка здесь таится,
Бога наш министр боится
И студентов страх как любит,
Исключит, но не погубит.

Генерал же наш Ваниновский
От природы не таковский,
В строй студентов он поставит
И ура кричать заставит».

(Продолжение на 2-ой стр.)

20 октября состоялся семинар молодых коммунистов ТГУ. Он открылся выступлением проректора по административно-хозяйственной части А. Отставеля, которое было посвящено вопросам капитального строительства и ремонта в университете.

Сейчас коллектив ТГУ насчитывает около 11 тысяч человек и продолжает увеличиваться. Рост университета требует совершенствования его материально-технической базы. Что же планируется в ближайшие несколько лет?

Прежде всего осенью следующего года распахнет свои двери научная библиотека ТГУ. Если первоначально ее вместимость исчислялась 5,5 млн. томов, то теперь с получением импортных стеллажей она сможет принять до 7 млн.

пуску будет пристроено еще одно крыло, в котором разместится 25 аудиторий на 1 тысячу мест.

Ежегодно университет расходует около 600 тысяч рублей для ремонта. Многие университетские здания являются историческими па-

На семинаре молодых коммунистов

томов. Сейчас ее фонды насчитывают 3,5 млн. томов и ежегодно прибавляется в среднем 50 тыс. томов.

На побережье Эмайыги планируется строительство одного из крупнейших спортивных комплексов в Эстонии, который займет площадь 4 гектара. Его оборудование полностью поступит из Финляндии. К 350-летию университета предусматривается строительство дома на 60 квартир (или 150 комнат), в котором во время юбилея будут жить гости, а далее в нем расположится семейное общежитие.

Ряд объектов будут достраиваться и дооборудоваться. Так в клинике Марьямйза разместится, видимо, одна из лучших аудиторий университета, которая поступит в распоряжение медицинского факультета. Ее планируется оборудовать телеаппаратурой, что даст возможность наблюдать операции непосредственно из аудитории. К физическому кор-

ммунистами и требуют бережного отношения. Это, конечно, касается и студентов. Как отметил А. Отставель, получается так: чем «комфортабельней» постройка, тем больше она в дальнейшем приносит затрат. Это например, затрагивает проблему новых общежитий на Ленинградском шоссе, в которых живут пока плохие «хозяева». С другой стороны, прежде чем строить, необходимо содержать уже построенное в должном порядке.

Выступивший затем председатель партийной организации ТГУ А. Кирис указал на появившиеся домыслы (в том числе и в печати) по проблемам ремонта, строительства и реставрации в университете. Так, «обсуждаются» вопросы перестройки старого студенческого кафе, а пока даже нет утвержденного плана этой перестройки.

Проректор А. Отставель и А. Кирис ответили на вопросы молодых коммунистов.

О. КОСТАНДИ.

Состоялся семиотический семинар

14 октября был проведен организованный кафедрой русской литературы филологического факультета ТГУ Семиотический семинар, посвященный проблемам творчества А. С. Пушкина. Поводом к проведению семинара явился приезд в Тарту известного советского филолога, профессора Смоленского пединститута Вадима Соломоновича БАЕВСКОГО. В. С. Баевский — один из крупнейших современных теоретиков русского стиха, автор книги «Стих русской советской поэзии» и ряда статей, в настоящее время много и плодотворно выступает и как специалист в области поэтики. Свидетельством этого был прочитанный Баевским доклад на Семиотическом семинаре «Время в романе в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин»». В докладе подвергается новому концептуальному разбору хронология «Евгения Онегина», пересматриваются точки зрения на соотношение событий в романе с реальными историческими событиями и событиями биографии А. С. Пушкина. Автор доклада предложил разграничивать романное, лирическое и биографическое время, в каждом из которых действуют свои законы. «Несовпадения» во времени, «ошибки» автора, по мнению докладчика, ни в коей мере не следует относить на счет небрежности поэта — они плод особого, не реально исторического, а типологического

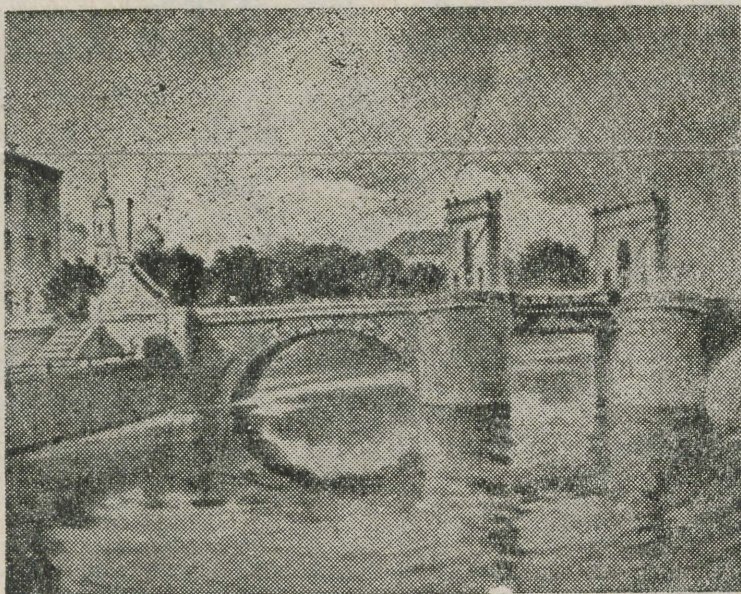
подхода к проблеме времени у Пушкина. Так, для Пушкина, по мнению В. С. Баевского, важен, как правило, не год, но десятилетия — тип эпохи. Доклад Баевского, основной пафос которого во многом солидаризировался с концепцией «Евгения Онегина», разработанной Ю. М. Лотманом, во многом продвинул вперед проблему времени у Пушкина.

Второй доклад Семиотического семинара «К реконструкции одного неосуществленного замысла Пушкина», был сделан Ю. М. ЛОТМАНОМ.

Доклад Юрия Михайловича — блестящий пример такого рода исследований (в любой области знания), когда ученый, имея в начале исследования минимум информации об объекте, по косвенным данным очерчивает контуры этого объекта и намечает черты дальнейшего его изучения. В докладе Ю. М. Лотмана речь идет об одном только слове, встречающемся в рукописи Пушкина. Это слово — Инсус.

В целом Семиотический семинар, посвященный изучению творчества Пушкина, следует считать важным научным событием не только в масштабе Тарту, но и всего научного филологического мира.

П. Л.

демократическое студенчество. В. И. Ленин, внимательно следивший за ростом студенческого движения, учил социал-демократов: «но «мы», если мы хотим быть передовыми демократами, должны позаботиться о том, чтобы наталкивать людей, недовольных собственным университетским или только земскими и т. п. порядками, на мысль о негодности всего политического порядка» В. И. Ленин, «Искра», РСДРП указывали передовому студенчеству путь к революционной борьбе.

Многочисленные документальные материалы свидетельствуют, что в начале XX в., особенно же в годы первой русской революции, одним из очагов революционной борьбы в Эстонии был Тартуский университет, где основной революционной силой выступало революционно-демократическое студенчество, вставшее на сторону народа в борьбе за разрешение основных задач буржуазно-демократической революции. Вдохновляющим примером для тартуского студенчества была героическая борьба русского и эстонского пролетариата и все-русского студенчества.

На путь активной борьбы тартуское студенчество встало уже в конце 90-х годов, используя пролетарскую форму борьбы — забастовку. Первая крупная студенческая стачка в Тарту произошла в 1899 г. и длилась целый месяц. Первоначально студенческое движение носило еще «академический» характер, т. е. студенческие требования ограничивались изменением

роль сыграли студенческие листовки, воззвания и прокламации.

Первые студенческие прокламации и воззвания, размноженные на гектографе, появились среди студентов университета и ветеринарного института в 1899 г., во время первой крупной студенческой забастовки. Они издавались от имени «Союзного Совета Дерптских объединенных землячеств и организаций». Университетское начальство провело массовое исключение участников забастовки. В условиях начавшихся репрессий воззвания поддерживали моральный дух бастующих студентов. В одном из воззваний от 31 марта разяснялось, что массовое исключение студентов является правительственной фильтрацией, чем хотят очистить студенчество от «негодных» элементов; студенты призываются быть солидарными со студенческим движением в России: «...из Берна, Парижа, от русских студентов в Петербурге на имя всех студентов получены письма с выражением своего глубокого сочувствия и пожелания успехов в грандиозной борьбе...» Воззвание «Юрьевской кассы помощи революционному делу» начиналось двустихием: «Не довольно ли вечного горя? Будем дружно бороться враз, — от Днепра и до Белого моря, от Поволжья по дальний Кавказ». Нелегально выпускались ежедневные бюллетени с кратким описанием событий в других университетах и призывом к продолжению борьбы. Бюллетень от 4 апреля предупреждал студентов, что

Первокурснику!

19 марта 1957 г. был издан приказ ректора ТГУ проф. Ф. Клемента, согласно которому с 1 марта 1957 г. как студентам, так и аспирантам разрешается носить студенческую фуражку.

Описание и указание порядка ее ношения закрепляется следующими параграфами приказа:

к коллективу ТГУ и должен безупречным поведением подавать пример советской молодежи.

4. Фуражку могут носить только студенты и аспиранты ТГУ.

Примечание:

а) выпускникам ТГУ разрешается носить студенческую фуражку на встречах выпускников или на других организованных университетом праздничных мероприятиях.

б) Студентам-заочникам разрешается носить студенческую фуражку в учебные периоды и во время экзаменационных сессий, а также на организованных университетом праздничных мероприятиях.

торский выговор, автоматически теряют право носить студенческую фуражку до снятия наказания либо до истечения срока его давности.

8. За соблюдением настоящего предписания следят деканаты факультетов и общественные организации.

Надо отметить, что большинство студентов относится к студенческой фуражке с должным уважением и не забывает, что они представляют большой коллектив университета.

Но, к сожалению, есть и такие студенты, которые думают, что студенческая фуражка предназна-

Студенческая фуражка

1. Цвета фуражки ТГУ представляют собой комбинацию цветов флага ЭССР: синий-красный-белый;

а) основной цвет фуражки — синий (с белым орнаментом)

б) кайма фуражки — красно-белая

в) козырек — черный.

2. Целью ношения фуражки является углубление чувства социалистического коллективизма и дисциплины.

3. Носящий фуражку студент показывает свою принадлежность

5. Разрешается носить только полностью исправную фуражку, чистую и соответствующую предусмотренным в данном приказе цветам и орнаменту.

6. В случае плохой успеваемости, недопустимого для советского студента поведения, нарушения правил ношения студенческой фуражки деканаты имеют право по предложению общественных организаций лишить права ее носить студентов и аспирантов сроком до одного семестра.

7. Студенты, получающие рек-

мена дополнять тренировочный костюм либо является единственно необходимым головным убором для похода в баню. Некоторые студенты «забывают» снять студенческую фуражку, даже сидя в кафе. Случается, что «носители» фуражки ТГУ недопустимо ведут себя на улице...

В заключение я пожелаю бы, чтобы никогда не приходилось прибегать к 6 и 7 параграфам.

И. МААРООС,
Ученый секретарь ТГУ

Каталоги научной библиотеки ТГУ

Богатейшие фонды Научной библиотеки ТГУ на Тоомеяги отражены в многочисленных каталогах, облегчающих использование книжных сокровищ хранилища.

Чем сложнее исторический путь, проделанный библиотекой, тем сложнее система каталогов, ибо с развитием библиотечного дела менялись представления о том, какими должны быть каталоги научной библиотеки. Все это нашло отражение в сложившейся в университетской библиотеке системе каталогов.

В настоящее время литературу на русском языке раскрывает ряд каталогов. Листовой алфавитный каталог отражает литературу, из-

данную до 1917 г. Параллельно с ним можно использовать печатный «Каталог русских книг библиотеки императорского Юрьевского университета», включающий литературу на русском языке, поступившую в библиотеку до конца 1908 г. Карточный алфавитный каталог раскрывает находящуюся в фондах библиотеки русскую литературу начиная с 1917 г. до наших дней. Алфавитных каталогов литературы на иностранных языках двалистовой до 1944 г. и карточный начиная с 1945 г.

Литература на эстонском языке охвачена единым алфавитным каталогом. По содержанию этот фонд раскрывается предметным каталогом (содержит книги и диссертации, изданные до 1944 г.) и систематическим, отражающим литературу начиная с 1945 г.

Последний, — общий для изданной начиная с 1945 г. литературы на эстонском, русском и иностран-

ном языках, — наиболее активно используемый из систематических каталогов библиотеки. Литературу на русском и иностранных языках, опубликованную ранее, по содержанию раскрывают предметный и систематический каталоги, составленные до 1914 г.

Фонд периодики отражен в алфавитных каталогах — отдельно на эстонском, русском и иностранных языках, — и в общем для всех языков систематическом каталоге. Свои каталоги имеют фонд диссертаций и их авторефератов, а также некоторые мемориальные собрания.

Всего только на Тоомеяги в распоряжении читателей Научной библиотеки ТГУ находится около 30 каталогов. Все вопросы, возникающие при обращении к каталогам, помогает разрешать дежурный консультант.

Людмила ДУБЬЕВА

ВСТРЕЧА С Э. ВЕТЕМАА

28 октября в 16.00 в «Софокле» состоится встреча с композитором, журналистом, астрологом, поэтом, драматургом и прозаиком Э. Ветемаа.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 522. Проблемы когнитивной психологии. Труды по психологии VIII. Тарту 1980, 172 с., 500 экз., 1 руб. 40 коп.

Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 523. Изучение лекарственного растительного сырья и фармацевтических препаратов. Труды по медицине XIV. Тарту 1980, 156 с., 350 экз., 1 руб. 10 коп.

ЛИСТОВКИ ТАРТУСКИХ СТУДЕНТОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

(Окончание. Начало на 101 стр.)

Первые студенческие листовки свидетельствуют, что складывавшееся студенческое движение носило еще академический характер. Студенты не перешли еще к открытой политической борьбе против всего самодержавного режима. Но листовки способствовали росту политического сознания студентов, укреплению связей с другими университетами, разоблачали реакционную позицию корпорантов, высмеивали колеблющихся.

Студенчество Тартуского университета не было единым. В нем происходила борьба направлений, отдельных групп, являвшаяся от-

ражением классовой борьбы в стране. В. И. Ленин отмечал, что в основе политических групп лежала классовая дифференциация общества (В. И. Ленин. Соч., т. 7, с. 79).

Крайними реакционерами были немецкие корпоранты, организаторы «антистачечных партий» и «Общества патриотов-студентов»; близко к ним стояла группировка выходцев из немецкой и русской крупной буржуазии, именовавшая себя «Altera pars», тесно сотрудничавшая с учебным начальством и полицией.

Л. К. ЭРИНГСОН

(Продолжение следует)

М. С. ПЕТРОВЫХ

Памяти М. С. Петровых (1908—1979)

Мария Сергеевна Петровых, скончавшаяся 1 июня 1979 г., — особое явление нашей поэзии. Ее творчество мало известно даже любителям стиха, его не касалось перо критиков и изыскания литературоведов. По той простой причине, что печаталась она очень редко — всего несколько журнальных публикаций и полнотекстовые стихи, изданной в Армении малым тиражом, — остальные переводы с армянского («Дальнее дерево», Ереван 1968).

Мария Сергеевна была замечательным переводчиком поэзии. Этот ее вклад в поэзию в какой-то мере отмечен и оценен. Но ее значение как поэта значительно выше.

Редкие публикации стихов Марии Сергеевны объясняются ее скромностью и огромной изыскательностью. Но думаю, что это не вся причина. Поэзия Петровых — истинная лирика без подделки, лирика настолько личная, настолько сильно пережитая, что автору ее до времени тяжело и невозможно было расставаться со своим созданием и выносить стихи на форум и на суд. Но, наверное, все же была и у нее потребность поделиться стихами с читателем, потребность тоже истинно поэтическая. Она всё медлила, оттягивала этот момент.

К глубокому нашему прискорбию, время выхода Марии Петровых к читателю пришло после ее кончины. Сейчас готовится к изданию книга и публикации стихов. Данная — одна из первых.

Несмотря на малое количество напечатанного, Мария Сергеевна прожила долгую и насыщенную жизнь внутри литературы. Она оставила след в биографиях Мандельштама, Пастернака, Ахматовой. Многие молодые поэты и переводчики считают себя ее учениками. Ее присутствие в литературе будет обнаруживаться и разясняться, пока не предстанет в полном объеме.

Это дело будущих литературоведов. На первом вечере памяти М. С. Петровых в Москве Арсений Тарковский поставил ее в один ряд с Ахматовой и Цветаевой. Трудно сравнивать поэта с поэтом. Петровых не похожа ни на ту, ни на другую. Но этим сравнением был верно определен масштаб поэзии Марии Петровых.

Данную публикацию подготовили А. Головачева, дочь поэта, и литературовед Н. Н. Глен.

Д. САМОЙЛОВ

Д. Самойлов

ТРЕВОГА

Мне слышится — кто-то у самого края
Зовет меня. Кто-то зовет, умирая,
А кто — я не знаю, не знаю куда
Бежать мне, но с кем-то, но где-то беда

И надо туда, и скорее, скорее —
Быть может спасу, унесу, отогрею,
Быть может успею, а ноги дрожат
И сердце мертвеет, и ужасом сжат
Весь мир, где недвижно стою,
Озираясь,

И вслушиваясь, и постигнуть
стараюсь —
Чей голос?.. И, сжата тревожной
тоской,
Сама признаю лишь смертный
покой.

1971 ноябрь

Непоправимо-белая страница
Анна Ахматова

Пустыня... Замело следы
Кружение песка.
Предсмертный хрип: «воды,
воды...»

И — ни глотка.
В степных снегах буран завыл,
Летит со всех сторон.
Предсмертный хрип: «не стало
сил...» —

Пургою заметен.
Пустыни зной, метели свист
И вдруг — жилье во мгле.
Но вот смертельно белый лист
На письменном столе...

Редактор В. Соотак

Номер выпуска
КОСТАНДИ О. Г.

Наш адрес: Юликооли 16, комн. 103А
тел.: 341-21, доб. 410.
Заказ 3696. МВ-10312.
Цена 1 коп.

Разбила речка поутру

Холодное зеркало.

Не верь, что это не к добру,

А верь, что замерцала

В осколках ледяных весна;

На волю вырвалась волна

И радость прорицала.

1975

РЫЛЕЕВ

Безумье, видимо... Гляди-ка,

Как мысли повернули дико!

Сначала вспомнилось о том,

Как, в форточку влетев, синички

Сухарь клюют... Кормитесь,

птички,

У вас нахальство не в привычке,

Здесь голод и мороз притом;

Кто доживет до переключки

Теред рождественским постом!

Сперва — о птицах. А потом —

Что их воротничок высокий

Зелеет, закрывая щеки...

Рылеев... Господи, прости!

Сознания темные пути

И вправду неисповедимы.

Мелькнул, исчез, и вдруг возник

Синий, высокий воротник

Тот образ юный, неслепимый,

И воротник тугой высок,

Зелеющий у смуглых щек,

Как заклинанье о спасеньи

От злых предчувствий... Сколь

жесток

Тот век, тот царь. Хотя б. глоток —

Агновенье воздуха, мгновенье!

1971, ноябрь

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орган парткома, ректората, комитета ЛКСМЭ и профкома ТГУ

№ 6 (90)
ПЯТНИЦА
14 НОЯБРЯ
1980 Г.
XXXII
ГОД ИЗДАНИЯ

IV партийная конференция ТГУ

тета ставит перед его коллективом и партийной организацией важные задачи и требует серьезной ответственности.

В своем докладе А. Кирис остановился на проблемах научно-педагогических кадров, учебной и научной работе, материальной базе ТГУ. Особое место было отведено вопросам идеологической работы.

Идеологическая и политическая работа на факультетах проводится на основании выработанных комплексных планов. Важными формами работы являются политинформация, общественно-политическая практика студентов, политдни. Есть тут и свои недостатки. Так, в политинформации часто узко освещаются вопросы внутренней политики, не на всех факультетах установлен единый политдень.

В заключение А. Кирис выразил уверенность, что партийная организация ТГУ выполнит поставленные перед ней задачи и достойно встретит XXVI съезд КПСС.

Далее были заслушаны выступления делегатов и гостей конференции. Работа за отчетный период была признана удовлетворительной. Был избран новый партийный комитет ТГУ: в него вошли Э. Хирвляне, Х. Кабур, И. Калитс, А. Калликорм, В. Келдер, П. Кенкман, А. Кирис, А. Кооп, И. Коппель, Л.-П. Куллус, С. Ланнес, А. Лаурен, А. Леннер, Х. Мюр, А. Отс, С. Смирнов, В. Соотак, Ю. Таппер, Э. Тюр, И. Унт, Х. Валгмаа. Секретарем партийной организации вновь избран А. Кирис.

3 ноября в актовом зале ТГУ собралась очередная отчетно-выборная конференция ТГУ. В качестве гостей в ней приняли участие заведующая отделом научных и учебных учреждений ЦК КПЭ А. АБЕН, министр высшего и среднего образования И. НУУТ, первый секретарь Тартуского комитета партии И. ТООМЕ и секретарь Я. КААРМА.

На конференции был заслушан доклад секретаря партийной организации ТГУ доцента А. КИРИСА о проделанной за два года работе. За прошедшие два года ЦК КПСС и ЦК КПЭ приняли ряд важных решений, среди которых осо-

бенно значимы постановления «О дальнейшем улучшении идеологической и политической воспитательной работы» и «О дальнейшем развитии вузов и повышении уровня подготовки специалистов». Партийный комитет университета в своей повседневной деятельности по руководству партийной организации и ориентации всего коллектива ТГУ и общественных организаций опирался на эти и другие партийные документы.

В отчетный период и далее деятельность университета и его партийной организации будет определять в значительной мере юбилей ТГУ. Встреча 350-летия универси-

Листовки тартуских студентов в начале XX века

(Продолжение. Начало в № 5).

Последовательными руководителями студенческого движения были революционные социал-демократы, в подавляющем большинстве студенты русской национальности.

Между отдельными политическими группировками происходила борьба за студенческие массы. Корпоранты с самого начала выступали против активного студенческого движения. С целью оказания влияния на неустойчивые элементы они распространяли свои воззвания, призывавшие студентов к занятиям во время забастовок, к игнорированию решений общестуденческих собраний и Союзного совета, к исполнению распоряжений учебного начальства, запугивали студентов репрессиями. Передовое студенчество неустойчиво разоблачало раскольнические действия корпорантов и их сторонников, идейные шатания колеблющейся молодежи. Большой популярностью пользовалась распространявшаяся, размноженная на гектографе, сатирическая песня «Марсельеза наыворот»:

Возвратимся мы к старому миру, Окунемся в старинной пыли, Поклонимся златому кумиру, Подчинимся владыкам земли... Пусть товарищи терпят невзгоды, Пусть иные по тюрьмам сидят, Отвернемся скорей от свободы, Бунтовщик нам злодей, а не брат... Вот чему учит нас providence: Осторожность всегда и везде, Перед властью святое смирение И покорность во всякой беде... Более массовым стало распространение студенческих листовок как в уни-

верситете, так и в городе, начиная с 1902 г. Это было связано с активизацией революционной борьбы пролетариата и расширением общестуденческого движения в России.

В ночь на 25 февраля 1902 г. в квартирах революционно настроенных студентов были произведены обыски и обнаружены 10 листовок-воззваний и множество другой революционной литературы, в том числе два номера (3-й и 4-й) ленинской «Искры». В правительственной сводке «о брожении среди студентов вузов империи за время с 6 по 13 февраля 1902 г.» отмечается, что в Юрьеве «циркулирует множество воззваний».

Большое значение для роста студенческого движения имел манифест Всероссийского студенческого съезда, состоявшегося в начале 1902 г. Съезд обратился ко всем студентам России с манифестом, в котором отмечалось, что студенческое движение есть движение политическое и борьба за права студенчества неизбежно является борьбой против правительства. Манифест, размноженный на

(Продолжение на 2-й стр.)

ПРОГРАММА ДНЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ДРУЖБЫ — 80, ПОСВЯЩЕННАЯ 35-ой ГОДОВЩИНЕ ВСЕМИРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ВФДМ)

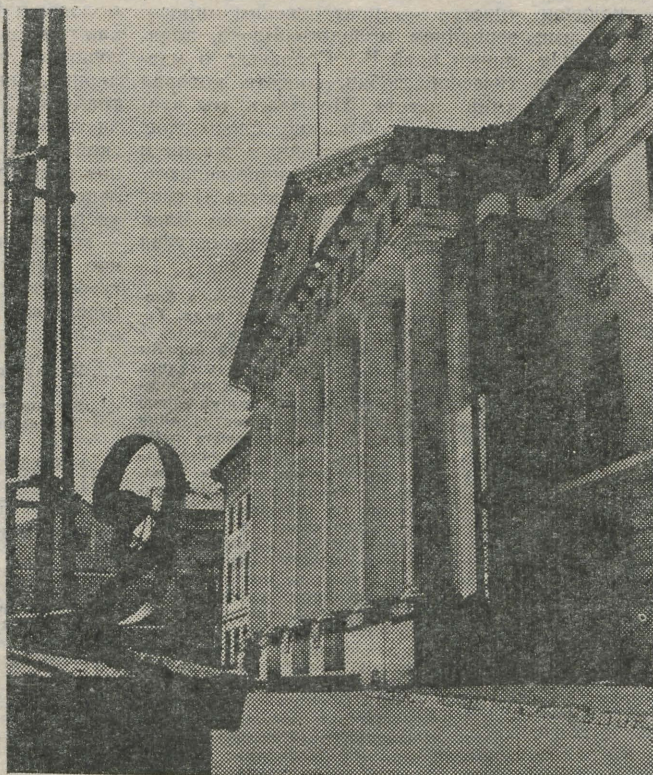

Пятница, 14 ноября

- 18.00 — Открытие Дней студенческой дружбы в ЭСХА. Предварительный тур викторины «КПЭ и ЛКСМЭ — 60» (Клуб ЭСХА).
- 19.30 — I-й концерт III-го конкурса тартуских вокально-инструментальных ансамблей «Тартуская осень», посвященного 950-летию Тарту. (Концертный зал «Ванемуйне»).
- 21.00 — Вечер отдыха (Актовый зал ЭСХА).
- 21.00 — Диско (О. Улл) (Клуб ЭСХА).
- 21.00 — Открытие Дней студенческой дружбы в ТГУ (Актовый зал ТГУ)

Суббота, 15 ноября

- 12.00 — «Тартуская осень», II-й концерт (Концертный зал «Ванемуйне»).
- 12.00 — Открытие выставки художественного кабинета ТГУ (Клуб ЭСХА).
- 15.00 — «Тартуская осень», III-й концерт (Концертный зал «Ванемуйне»).
- 19.00 — Выступление Камерного хора, Камерного оркестра и солистов Таллинской Государственной Консерватории (Актовый зал ТГУ).

- 19.00 — Конкурс кружков художественной самодеятельности вузов (Актовый зал ЭСХА).
- 20.00 — Концерт ансамбля молодежного театра «Амлеманни» (Клуб ЭСХА).
- 20.00 — Тематический вечер «ВФДМ, международное молодежное движение солидарности и разоружения» (комментарии, диспуты, вопросы и ответы). Выступают лекторы КМО ТГУ и ИМО. По окончании танцы. (Молодежный клуб «Сыпрус»).
- 21.00 — Вечер отдыха. Выступает ансамбль «Ревал» (Актовый зал ЭСХА).

Воскресенье, 16 ноября

- 15.00 — Спортивное шоу. ЭСХА и ТГУ (баскетбол, перетягивание каната). (Спортивный зал ЭСХА).
- 16.00 — Концерт фестиваля молодежной и политической песни, организованного ЦК ЛКСМЭ (Молодежный клуб «Сыпрус»).
- 18.00 — Митинг, посвященный 60-летию ЛКСМЭ и 35-летию ВФДМ. (У памятника В. И. Ленина).
- 19.00 — Заключительное шоу Дней студенческой дружбы. Выступает ансамбль «Консилиум». (Спортивный зал ЭСХА).
- 19.00 — Вечер отдыха. Выступает ансамбль «Медиум». (Молодежный клуб «Сыпрус»).
- 19.00 — Представление театрального кружка ЭСХА (Клуб ЭСХА).
- Понедельник, 17 ноября
- 12.00 — Прием в ректорате именных стипендиатов ЭСХА в честь Международного дня студентов.
- 15.00 — Прием у ректора проф. А. Коопу лучших студентов-строителей.

ЛИСТОВКИ ТАРТУСКИХ СТУДЕНТОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

(Начало на 1-й стр.)

гектографе, был в обращении среди студентов университета и ветеринарного института. Он несомненно содействовал становлению тартуских студентов на путь политической борьбы. Характерно, что первая студенческая демонстрация, состоявшаяся 19 февраля 1902 г., проходила уже под политическим лозунгом «Долой самодержавие!»

Уже в 1902 г. тартуские студенты обратились с воззваниями к городскому населению. 19 марта юрьевский полицмейстер переслал лифляндскому губернатору обращение студентов к местной интеллигенции (оно было написано на немецком языке и обнаружено в почтовом ящике одного городского врача). Студенты в основном обращались к профессорах и призывали их бороться против русификаторской политики царского правительства.

Наиболее широко используемым методом распространения листовок было опускание их в почтовые ящики городских жителей, откуда «адресаты» вынимали их вместе с газетами. (В листовках уже не столько говорится о вопросах университетской жизни, сколько раздается призыв к борьбе с самодержавием). Листовки стали находить также в библиотеках, школах, на стенах домов и промышленных предприятий. Начальник жандарм-управления докладывал губернатору 2 апреля 1903 г., что «в обращении среди студентов Юрьевского университета появились гектографированные листовки... преступного содержания, озаглавленные «Исповедь царя от 26 февраля». Один экземпляр этого листовка найден в Русской публичной библиотеке». Листок представлял собой острую пародию на царский манифест по поводу 290-летия династии Романовых и начинался словами: «Мы, Николай II, ... объявляем всем неверным нашим подданным. Без изволения промысла Божия и по беззаконному наследию вступив на прародительский престол, мы дали священный обет перед совестью нашей твердо охранять подгнившие устои Державы Российской и всю нашу жизнь эксплуатировать возлюбленнейшее отечество. В неуспешных работах о себе самом мы обрели путь к осуществлению собственного блага...» Но «к глубокому прискорбию нашему, навод прорисовал и замыслил своими враждебными государственным беспорядку препятствует спокойному нашему пребыванию на престоле. Чувствуя, что нарушать нормальный ход подобной жизни мы не можем и никакие репрессии нам в этом не помогут, твеем... не нарушать спокойствия нашего... и разрешить нам естественной смертью отойти в лоно предшественников своих».

В конце апреля 1903 г. полиция обнаружила расклеенные на лесопильном, машиностроительном и

пивоваренном заводах, а также на стенах домов 13 гектографированных воззваний на эстонском языке, озаглавленных «Открытое письмо всем дерптским рабочим и интеллигентам», за подписью «Союзного совета». Это было первое открытое обращение революционных студентов к рабочим. В нем говорилось о тяжелом положении рабочих и росте недовольства во всей России, затем приводились конкретные факты о положении рабочих в мастерских заводчика Фауре и на пивном заводе «Тиволи». Все рабочие и ремесленники города Тарту призывались к забастовке 1 мая: «...дадим понять, что мы недовольны своим положением, что хозяева фабрик и мастерских — наши враги, что рабочие других стран — наши единомышленники и помощники, — одним словом, этим праздником положим начало и упрочим основание своих стремлений, которые поведут нас к лучшей и более счастливой жизни». (Выступление было сорвано вследствие многочисленных арестов накануне 1 мая.)

Почти одновременно распространялось воззвание на эстонском языке «Товарищи эсты». В нем разъяснялось, что ближайшей задачей каждой нации является свержение монархии; только падение паризма освободит развитие национальных сил. «Соединимся же, братья, для общей борьбы! Выставим на своем знамени: Да здравствует свобода! Долой самодержавие!»

Учащиеся местных гимназий призывались под красное знамя с девизом «Долой самодержавие!» Среди тартуских учителей студенты распространяли воззвание Нижегородского комитета РСДРП «К народным учителям», а среди офицеров Красноярского полка — перепечатанное из 35 номера «Искры» обращение «К офицерам».

В университете распространялось сообщение о созыве II съезда РСДРП.

Вышеприведенное показывает, что в студенческом движении происходил перелом, соединение с социал-демократической идеологией, переход к политическим требованиям. Передовые студенты стали понимать неизбежность борьбы против всего самодержавного строя.

В непосредственной связи с выполнением решений II съезда пар-

тии в Тарту организационно оформилась тартуская группа РСДРП. Значительную роль в ней сыграли студенты. Листовки и воззвания стали целеустремленнее, они откликались на самые злободневные общеполитические вопросы, разъясняли их сущность с ленинских позиций. Большая часть листовок 1904 г., обнаруженных в архиве, со штампом тартуской группы РСДРП, разоблачает грабительский характер русско-японской войны («Война началась», «К войне», «Война против войны» и др.). Характерно, что больше листовок стало появляться на эстонском языке. Так, на эстонский язык была переведена большевистская прокламация «За что должен умирать наш (русский) солдат?» На поставленный вопрос дается исчерпывающий ответ, что солдат должен умирать за интересы царя, царского правительства, помещиков и фабрикантов, за то, чтобы захватить новые территории для ссылки бастующих рабочих и крестьян, ибо на Сахалине и в Якутии нет больше места для тюрем и островов. Все антивоенные листовки кончатся призывом к свержению самодержавия.

На тартуских предприятиях распространялась листовка «Патриотический грабеж», в которой разоблачалась попытка правительства через предпринимателей насильно заставить рабочих жертвовать «добровольно» на военные нужды. Листовка призывала рабочих протестовать сплоченно и не давать ни одного гроша для поддержки кровопролитной войны. Юрьевский полицмейстер с большим беспокойством доносил 4 февраля 1904 г. губернатору: «...руководители более неблагонадежного элемента студенчества пытаются агитировать в пользу устройства беспорядков, а в настоящее время появились среди студентов воззвания, ставящие охладить патристический подъем духа, явившийся следствием открытия военных действий на востоке, и призывающие продолжать борьбу с правительством...»

Все вышеприведенное позволяет заключить, что в годы перед первой русской революцией передовая часть тартуского студенчества использовала листовки и прокламации для политического воспитания молодежи и как орудие разоблачения реакционной политики паризма. Листовки явились мощным средством революционной пропаганды.

Л. К. ЭРИНГСОН

О РАБОТЕ ГРУППЫ СБОРА И КОНТРОЛЯ ИНФОРМАЦИИ НА РЕГАТЕ ОЛИМПИАДЫ-80

Мне хочется рассказать о парусной регате Олимпиады-80. Спортивные результаты ОНР-80 обсуждались и еще будут обсуждаться в спортивной печати. Много писались и о других аспектах регаты, я же постараюсь написать о том, в чем сам участвовал.

Много говорили и о АСУ «Парус» на ОНР-80. Уже с XXX-ой Балтийской парусной регаты началась ее отработка. В 1978 г. вычислительный центр размещался в еще не достроенном здании, да и вообще все будущие корпуса Олимпийской деревни и Олимпийского парусного центра выглядели далеко не так впечатляюще, как сейчас. Редко в каком здании не протекала крыша, и директорат регаты, бывало, собирался на совещания в комнате с водой на полу. Сапоги в такой обстановке становились обязательными. Но с каким подъемом работали все службы, как яростно сражались спортсмены — ведь это было первое испытание олимпийской акватории и первый этап отбора на ОНР-80.

В такой обстановке отработывалась технология передачи информации для АСУ. На каждое судебское судно ставились радиостанция, через них поддерживалась связь с береговым секретариатом, и оттуда информация поступала в АСУ. Однако этого явно не хватало, не обеспечивалась оперативность информации. Задача АСУ «Парус» заключалась именно в выдаче оперативной информации. Для этого приходилось внедрять не только новую технологию, но и часто требовать от персонала нового психологического подхода к работе. Всем нам нужно было понять, что мы должны обеспечить оперативность информации на первом этапе. Я не случайно повторяю так часто слово «оперативность»: добиться ее было нелегко, и происходили курьезные случаи.

К XXXI-й Балтийской регате очень многое изменилось. Главным было то, что весь информационный комплекс заработал по-новому. Теперь с судебного судна информация шла непосредственно в АСУ, где ее принимала группа сбора и контроля информации. Затем данные с дистанции вводились в ЭВМ, и через несколько минут желающие могли получить печат-

ный протокол. Еще быстрее можно было получить информацию по телевизору, три внутренних и один внешний каналы обеспечивали всех желающих. Интересно было наблюдать за людьми перед телеэкранами в бюро регаты. В момент передачи информации о финише на их лицах можно было прочесть настоящую страсть. И то, что люди ждали хорошей работы АСУ и требовали ее, не могло не подзадоривать и не радовать.

На XXXI-ой Балтийской регате выработалась и оптимальная структура группы СКИ, где я работал. Каждый класс яхт обслуживали один радист и один ответственный за ввод-вывод, а также один официализатор на каждую дистанцию. Поясню, что это значит. Радист принимает с судебных судов информацию, которую ответственный за ввод-вывод передает оператору ЭВМ для введения и по мере выходов протоколов с дистанции контролирует их. Все эти протоколы являются неофициальными. Затем после решения жюри по протестам официализатор вносит коррективы и выпускает конечный, официальный протокол.

К ОНР-80 наша группа СКИ подошла уже в сработавшемся составе. В середине зимы было внесено последнее изменение. Из персонала ВЦ группу перевели в состав судебской коллегии. Это решение было совершенно обоснованным — ведь большинство работающих имело или судебскую категорию, или парусный разряд. То, что мы стали судьями, дало определенную привилегию и повысило ответственность.

Конечно же, с волнением мы ждали Олимпиады, но до этого была еще одна тренировка всей судебской коллегии — Кубок СССР по парусному спорту. На ОНР-80 от АСУ потребовалась еще большая оперативность, все работали с напряжением. Роль АСУ «Парус» в системе обеспечения ОНР-80 была видна по тому, как все ждали наших протоколов — без них не было полного представления о ходе гонки. И слова Лорда Килланина на закрытии Олимпийской регаты о том, что это была лучшая из последних регат, были, пожалуй, похвалой и в наш адрес.

Н. НЕВЕРДИНОВ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

ВЕЛИКИЙ ЛИРИК

28 (16 по старому стилю) ноября 1880 г. родился Александр Блок. Со дня его рождения прошло сто лет. Более полувека минуло со дня смерти поэта. В открывшейся исторической перспективе стало ясно: Блок — это Пушкин XX века. Дело не только в масштабах таланта. Во многом близка историческая роль художников. Творчество Пушкина — итог и вершина развития послепетровской русской литературы и начало ее нового этапа. Поэзия Блока — завершение пушкинского периода русской культуры, грандиозный «синтез» ее основных направлений и начало искусства послеоктябрьской России.

И Пушкин и Блок рано умерли. Но не только поэтому они живут в нашем сознании вечно молодыми. И Пушкин и Блок — родоначальники. Оба стояли у истоков своей эпохи: они еще очень много не знали. Будущее открылось им не на узких путях исторических реалий, а как широкая степь возможностей... Поэтому, гораздо меньше зная о будущем на близких дорогах истории, они шире и прозорливее смотрели в даль. Вот почему трудно представить себе этих художников иначе, чем молодыми, и нам нельзя отделить их от идей молодости. Слияние юности и мудрости образует тот «пушкинский комплекс», который, как сияние, встает сегодня и над головой Блока.

Блок — лирик. Это значит, что весь мир встает в блоковское творчестве, преображенный мощью его гениальной субъективности, его

эмоциями, его мироотношением. Но эти эмоции и это мироотношение настолько всеобъемлющи, что ими жили современники Блока, живем мы и — хочется верить! — будет жить и тот «грядущий юноша веселый», которому Блок адресовал свое творчество.

Уже первый лирический сборник Блока — «Стихи о Прекрасной Даме» необычен. Казалось бы, тема его совсем не нова: любовь, радость и грусть могучего чувства, весенние надежды и горькие разочарования, мысли о смерти — и вновь юношеское ликование.

Кто-то шепчет и смеется
Сквозь лазоревый туман.
Только мне в тиши взгрустнется —
Снова смех из милых стран!

Снова шепот — и в шептанье
Чья-то ласка, как во сне,
В чьем-то женственном дыхании,
Видно, вечно радость мне!

Предчувствую Тебя. Года проходят
Мимо.
Все в обlique одном предчувствую Тебя.

Верь — несчастней моих молодых поколений
Нет в обширной стране,
Где дышал и любил твой таинственный гений,
Безучастный ко мне.

Все видения так мгновенны —
Буду ль верить им?
Но Владычицей вселенной,
Красотой неизреченной
Я, случайный, бедный, тленный,
Может быть, любим...

и т. д., и т. д.

Можно поражаешься удивительной силе и постоянству чувств по-

эта. Можно объяснить их романтически — платоновским мирозерцанием молодого Блока, влиянием идей Вл. Соловьева о мистической любви, красоте, которая «мир спасет». Но здесь мы чувствуем и собственно блоковское. Ему кажется достойным жизни и творчества только истинно великое, имеющее всемирный смысл. И свое глубоко интимное, личное Блок может внутренне принять, ощутив его как мировое.

Конечно, «мировое» ворвалось в блоковское творчество и в ином виде. Годы Первой русской революции вводят в его поэзию темы политической борьбы («Митинг»), восстания («Подымались из тьмы погребов...», «Шли на приступ. Прямо в грудь...»), социального неравенства («Фабрика»), сострадания к «несчастным, просящим хлеба» («Из газет») «Повесть», «Перстень-страдания» и презрения к «хозяевам» жизни («Сытые»). Вначале напор «объективной» жизни, ее образов и коллизий был настолько велик, что во втором своем стихотворном сборнике «Нечаянная Радость» (1907) Блок зачастую старается приглушить в поэзии личное начало, как слишком субъективное. Он пытается создать «нелирическую лирику»: повествовательные стихотворения, ориентированные на традиции русской прозы (Гоголя, Достоевского в первую очередь). Он критикует «лирический» подход к миру (статья «Ирония»), обращается в революционные и послереволюционные (1906—08) годы к драматургии («Балаганчик», «Песня Судьбы» и др.), публицистике (статья о народе и интеллигенции, где Блок пророчески пишет о неизбежности и близости новой революции).

И все же основной путь Блока не отводил его от «проклятой» и столь родной ему лирической стихии. Творчество позднего Блока, чей трагический голос не только

А. Ахматова, но и все поколение молодежи 1910-х гг. воспринимало как голос эпохи, — это лирика высочайшей пробы. Но это — новая лирика, впитавшая в свою ткань традицию «эпоса» — русской реалистической прозы послепушкинской поры. Теперь не только личное расширяется до размеров вселенского, но и все «вселенское»: «история», Родина, современность — воспринимается как глубоко личное. Лирика становится воистину всеобъемлющей. Любовь, радость, горе поют в поэзии Блока и когда он пишет о судьбах «униженных»:

... И матрос, на борт не принятый,
Идет, шатаясь, сквозь бурю,
Все потеряно, все выпито!
Довольно — больше не могу...

И когда входит в мир истории («Итальянские стихи»), Родины (цикл «Родина»), ее горького прошлого и настоящего:

Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?
Царь, да Сибирь, да Ермак, да тюрьма,
Эх, не пора ль разлучиться,
раскаяться...
Вольному сердцу на что твоя тьма?..

и когда входит в мир истории стве Блока стали темы Родины и ее великого будущего (ибо только будущим стоит жить), — так пишет поэт в 1910-х гг.). Чем страшнее сегодня, тем больше веры в завтра, в земное воплощение идеала:

А вблизи — все пусто и немо
В смертном сне — враги и друзья,
И горит звезда Вифлеема
Так светло, как любовь моя,

пусть даже идеала, достигнутого ценой гибели поэта и всего его поколения:

И пусть над нашим смертным ложем
Возвьется с криком воронья,
Те, кто достойней, боже, боже,
Да узрят царствие твое.

Принятие революции Блоком, создание героической поэмы «Двенадцать» — итог его пути. Творчество Блока 1910-х гг. проникнуто было такой жаждой Новой жизни, ни в чем не похожей на старую, что и в революцию поэт услышал призыв «переделать все». «Двенадцать» — не только возмездие старой, «избывной», «толстозадай» России, но и огненная вера в новый мир, в нового «человека-артиста» будущего, в новую Красоту. И это новое у позднего Блока не случайно вело в пушкинский мир высокой гармонии. Последнее стихотворение Блока «Пушкинскому дому» (1921) соединяет Будущее и Пушкина. Мы видели, что по праву можем присоединить к этим именам-образам всегда волнующее имя — Блок.

З. Г. МИНЦ

Редактор О. Костанди

Номер выпускали:
О. Г. КОСТАНДИ, М. Н. РАУДАР,
Н. САЛТЫКОВА

Наш адрес: Юликооп 16, комн. 103А
тел.: 341-21, доб. 410.

Заказ 3995. МВ-09703.

Цена 1 коп.

Пролетарии
всех
стран,
соединитесь!

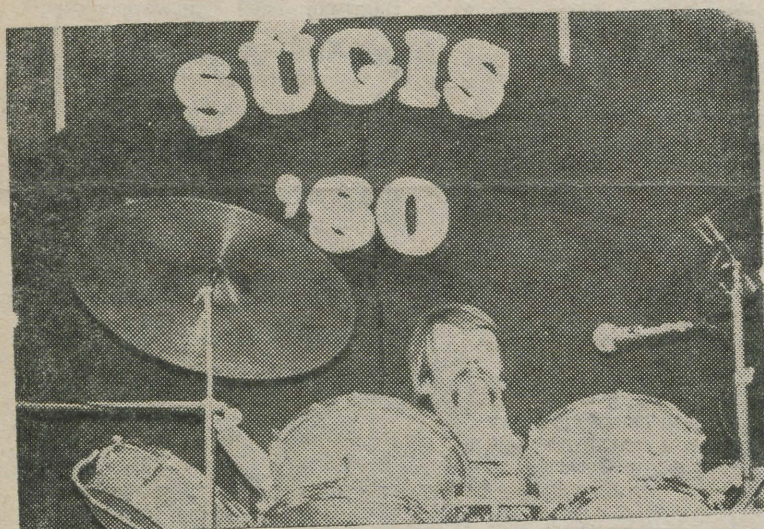
Орган
парткома,
ректората,
комитета
ЛКСМЭ и
профкома
ТГУ

№ 7(91)
ПЯТНИЦА
28 НОЯБРЯ
1980 Г.
XXXII
ГОД ИЗДАНИЯ

Студенческие дни ТГУ и ЭСХА

Митинг у памятника В. И. Ленина.

Конкурс вокально-инструментальных ансамблей
«Тартуская осень — 80»

Кто кого...

Герои гражданской войны

Шестьдесят лет назад Красная Армия разгромила армию генерала Врангеля и освободила Крым. Впереди еще были бои за освобождение обширных районов юга страны и Дальнего Востока, но самый тяжелый период гражданской войны закончился с освобождением Крыма. Тарту дал своих героев гражданской войны — кавалеров ордена Красного Знамени, и о них следует сегодня вспомнить.

В разгроме войск Врангеля и освобождении Крыма выдающуюся роль сыграл командарм VI армии А. КОРК (1887—1937). По плану, разработанному А. Корком, части VI армии штурмом взяли Перекопские укрепления и ворвались в Крым: дивизия В. К. Блюхера атаковала укрепления белых на Турецком валу с фронта, в то время как дивизии И. Раудметса, М. Германовича и С. Каретникова, форсировав Сиваш вброд, ударили на белых с тыла. За взятие Перекопа и освобождение Крыма А. Корку, ранее награжденному двумя орденами Красного Знамени, было вручено Почетное революционное оружие; этой награды был удостоен 21 выдающийся военачальник Красной Армии, в т. ч. М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, С. С. Каменев, В. И. Шорин, М. Н. Тухачевский, С. М. Буденный, Ф. К. Миронов, А. И. Егоров, Г. И. Котовский и другие. И. Раудметс за форсирование Сиваша был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Для командарма А. КУККА (1886—1932) гражданская война закончилась на Западном фронте, где он командовал 16-й армией, защищавшей от белополяков г. Минск. А. Кукк получил орден Красного Знамени за успеш-

ное руководство войсками во время операции против армии Юденича.

Н. А. АЛЕКСЕЕВ (1873—1972), член КПСС с 1897 г., окончил медицинский факультет Юрьевского университета в 1910 г. Один из руководителей большевистского подполья в Сибири в 1918—1919 гг. С 1922 года, по предложению В. И. Ленина, работал в Коминтерне, аппарате ЦК ВКП(б).

Орденом Красного Знамени № 2 был награжден уроженец г. Тарту Юрий САБЛИН (1897—1937), сын врача Саблина, закончившего медицинский факультет Юрьевского университета. Ю. Саблин был выходцем из семьи с богатыми революционными и культурными традициями. Начдив Ю. Саблин командовал Эстонской дивизией в 1920 г. Он принимал участие в боях против армии Врангеля.

Из Тарту вышла группа комбригов Красной Армии. Комбриг Р. СОКК (1896—1932) был награжден двумя орденами Красного Знамени — за заслуги в борьбе с войсками Колчака и за отличие при подавлении Кронштадтского мятежа. Комбриг И. БЕБРИС (1898—1944) получил орден Красного Знамени за заслуги в боях против войск Колчака. Комбриг В. КАРЛСОН (1885—1925) получил орден Красного Знамени за заслуги в боях против войск Врангеля.

Кавалером ордена Красного Знамени был парторг Тартуского госуниверситета в 1945—47 гг. А. ПРЕМЕТ (1902—1972), награжденный этим орденом за отличие в борьбе против басмачей. В 1955 г., во время кампании по укреплению колхоза, А. Премет согласился стать председателем колхоза. Он сумел поднять отстающий колхоз и вывести

его в число передовых. В 1965 г. председатель колхоза им. И. В. Мичурина Харьковского района А. Премет стал Героем социалистического труда.

Бывший командир полка М. РЕБАНЕ (1891—1973), получивший орден Красного Знамени за отличие при обороне Пскова в 1919 г., в 1951—58 гг. был директором Этнографического музея в г. Тарту.

Командиром Тартуского полка Эстонской дивизии был кавалер ордена Красного Знамени А. ЛИЛЛАКАС, замученный белозастонцами в 1924 г. около Тапа.

Награждены были орденом Красного Знамени тартусцы медсестра Е. Койдо, а также бойцы и командиры А. Блауфельдт, А. Падер, А. Рааг, П. Суммер.

Военный талант других красных эстонцев, участников гражданской войны, расцвел позже (Л. Пярн и др.). На фоне многих судеб выделяется история трех школьных товарищей из Алленкульского двухклассного училища пос. Ретла Вильяндиского района: И. Грена, А. Рууля и И. Яксона. После окончания двухклассного училища, во время 1-ой мировой войны, они поступили в школу юнг в г. Кронштадте и всю свою жизнь отдали службе в Военно-морском флоте СССР. В годы Великой Отечественной войны выдающийся ученый-артиллерист вице-адмирал И. Грен командовал артиллерией Балтийского флота, сыгравшей важнейшую роль в обороне Ленинграда; контр-адмирал А. Рууля был флагманским артиллеристом Черноморского флота, а капитан I ранга И. Яксон был начальником артиллерийской кафедры Военно-морской академии.

Ю. П. КСЕНОФОНТОВ

Н. И. Лунин и истоки открытия витаминов в Тартуском университете

С 18 по 20 ноября в ТГУ состоялась научная конференция «Актуальные проблемы витаминологии». Она была посвящена 100-летию защиты докторской диссертации воспитанником Дерптского университета Н. И. Луниным.

В середине XIX в. Дерптский университет собрал в своих стенах ряд ученых с широко известными именами: физиолога Фридриха Биддера и физиолога-химика Карла Шмидта, которому мировая наука, например, обязана введением термина «углеводы» в 1844 г. Из учеников Биддера на Лунина оказал влияние Густав Бунге. В его лаборатории и была выполнена диссертация Н. И. Лунина, посвященная изучению роли минеральных солей в питании животных.

В это время Густав Бунге был заинтересован работой И. Фостера, который ставил опыты на собаках и голубях, назначая им пищу из казеина, крахмала и жира. На такой диете все животные гибли гораздо раньше, чем при полном голодании с водой. Фостер предположил, что причиной является недостаток минеральных веществ. Бунге, однако, высказал иную гипотезу, что смерть наступила вследствие недостатка щелочных солей. Эту гипотезу Бунге предложил проверить Н. И. Лунину в диссертации.

На основании проведенных экспериментов на мышах М. И. Лунин впервые пришел к заключению, что в естественном молоке, помимо известных в то время веществ (казеина, жира, молочного

сахара и солей), должны содержаться другие вещества, которые абсолютно необходимы для питания мышей. В настоящее время эти вещества общеизвестны как витамины и нашли широкое применение в профилактической и клинической медицине и животноводстве (термин «витамин» был впервые применен лишь в 1911 г. польским биохимиком Казимиром Функом).

Хотя история открытия витаминов имеет сложный и длительный характер, доходит до середины XX века и связана с усилиями многих ученых и лабораторий, тем не менее мы можем с полным основанием считать Н. И. Лунина пионером на этом пути. Он впервые на основании научного эксперимента показал существование таких веществ. Память о Н. И. Луние и его открытии увековечена в Тарту названием одной из улиц его именем, а о результате его открытия (улица Витамины) — другой.

В конференции, помимо ученых республики, участвовали ведущие витаминологи СССР из Москвы, Киева, Одессы, Львова, Гродно, Вильнюса и Риги. Было заслушано 39 докладов и обсуждены такие проблемы, как механизм и биологические аспекты действия витаминов, профилактическое и лечебное применение витаминов и обеспечение ими населения.

До сих пор идут споры, сколько нужно принимать витаминов как для обеспечения здоровья, так и при тех или иных заболеваниях. Не полностью выяснены молекуляр-

ные механизмы действия ряда витаминов. Несомненно, что данная научная конференция «Актуальные проблемы витаминологии» содействует решению проблем эффективности использования витаминов и дальнейшему выяснению молекулярных механизмов их действия.

В Эстонии изучается проблема обеспечения различных групп населения витаминами в Институте экспериментальной и клинической медицины МЗ ЭССР под руководством доктора биологических наук Э. П. Вагане и в ТГУ под руководством доц. М. П. Уйбо. На кафедре педиатрии проф. Л. Я. Бостон изучает обеспеченность витамином группы В у детей с заболеваниями легких. В ЭСХА объектом исследования проф. М. А. Мяньника является выяснение эффективности применения витаминов в животноводстве. Роль витаминов в азотистом обмене исследуется на кафедре биохимии ТГУ.

Материал предоставил
проф. Л. Я. ТЯХЕПЫЛЬД
оформил О. КОСТАНДИ.

С блокнотом и ручкой

Несмотря на мороз, в синих новеньких фуражках, Они с гордым видом спешат на лекции, иногда волнуются по пустякам и, знакомясь с кем-нибудь, небрежно роняют: «студент Тартуского университета».

Почему Тартуского, а не Томского или Воронежского, почему университета, а не института? Почему физики, филологи, экономисты, медики, математики? Почему? Взяв ручку и блокнот, я отпра-

вился выяснять эти вопросы. Представьте: — Евдокия, можно Ева. — На филфаке? — По призванию. — Хобби? — Если узко — французский язык, шире Франция. Да я и воспитана на французской культуре. Мясо фондю, консьер с пашотом... В общепитии трудно оставаться домашней, но я стараюсь. Женщина, знаете, вообще вынослива. В сорочке в коридоре холодно, больше сижу в комнате. Перезову. На французский. Зна-

ете, Асадов изумительно звучит по-французски. Мой любимый поэт. Знаете, стараюсь...

У физиков было дымно и шумно. То ли накурено, то ли что-то перегорело. Но поговорить удалось.

— Андрей Остапчук с Украины. Чем привлёк Тарту? Поступать в Москву или Ленинград не хотел. Большие города — много соблазнов. А культурной программы, которую может предложить Тарту, (Продолжение на 2-ой стр.)

Поздравляем юбиляра!

На днях (17 ноября) исполнилось 50 лет Кальо Яновичу Лепику, известному и уважаемому библиотекарю, — заведующему отделом обслуживания Научной библиотеки ТГУ на Тооме. В связи с этим он награжден Почетной грамотой Тартуского Горисполкома.

К. Лепик родился 17 ноября 1930 г. на юге Эстонии, в Валгаском районе. С раннего детства он необычайно любил книги и вообще литературу и после окончания среднего учебного заведения поступил на историко-филологический факультет Тартуского университета. Особое внимание он уделял также психологии и библиотековедению. Успешно окончив университет, К. Лепик со второй половины 1956 года стал работать в Научной библиотеке Тартуского госунивер-

ситета.

Вскоре он был назначен заведующим отделом обслуживания. К. Лепик принимал активное участие в библиотечных конференциях и семинарах — активно и энергично вел общественную работу. К. Лепик был неоднократно избран партийным секретарем первичной организации. Отличаясь требовательностью, он добросовестно исполнял партийные поручения сам и того же требовал от других.

К. Лепик состоял членом штаба гражданской обороны.

Как заведующий отделом обслуживания, К. Лепик имеет большой опыт. Отличаясь редкой скромностью, он охотно дает посетителям и читателям библиотеки авторитетные советы и рекомендации. Сотни посетителей библиоте-

ки с уважением желают юбиляру еще долго продолжать эту ответственную работу.

Л. Я. ЛЕСМЕНТ,
доктор юридических наук

Л. Н. Столович

Возраст — вещь относительная, особенно у поэтов. Есть поэты молодые, есть поэты маститые, есть поэты вечно юные. Иногда маститые поэты — сущие младенцы как мыслители и наоборот. В последнем случае их называют поэтами-философами.

Леонида Наумовича Столовича не надо представлять читателям «ТГУ» — все они знают его как ученого, опытного лектора, остроумного собеседника. Настоящая публикация открывает им его новую сторону — как поэта. Часть из публикуемых стихотворений написана Л. Н. Столовичем в 1946 г., — часть — в 1980 г. Таким образом автор выступает перед нами как юный и маститый поэт одновременно. А еще и как философ — не только как профессор философии, но и как поэт философски мыслящий.

В промежутке между 1946 и 1980 гг. Л. Н. Столович стихотворений не писал — читатели, вероятно, об этом пожалуют. Пожелаем, чтобы следующие плоды его музы появились не с такими интервалами.

Ю. М. ЛОТМАН.

ОТТЕПЕЛЬ

Я не люблю, когда в январский день

Осклабится усталая природа.
От мутного, седеющего свода
Легла на улицу, на душу тень.

Казалось, это дней весенних зов.
И воздух талой сыростью пронизан,
И мокрый снег свистает по карнизам

Одетых легким серебром домов.
Я знаю, завтра, землю леденя,
Мороз сорвет с домов одежды

На перекрестках буйствующий ветер
Вдруг снежной пылью обожжет меня.

И этот ноздреватый, дряблый снег
Покроется других снежинок стаям.
Еще не скоро он совсем растает,
Сосульками искрися по весне.

Ленинград, 1946 г.

ОСЕНЬ

Совсем по-осеннему слепю
В предчувствии снега и стуж.
Холодное дымное небо
Меж листьев сквозило из луж.

И этой осеннею ранью
От крон, где листья снесены,
Узнал я про смысл отмиранья
Во имя грядущей весны.

Ленинград, 1946 г.

ПРОСТОТА

Есть простота и простота:
Одна из них такая —
Она чиста, как пустота,
Сама в себе нагая.

Есть и святая простота.
Есть и такая простота,
Что хуже воровства.
Есть и такая простота,
Что тяжелей вдовства.

Есть простота, как высота,
Как совершенства знак.
В ней растворилась суета,
Как в хлебной корке злак.
Быть может, это красота —
Та непростая простота?
К ней прорываются сквозь мрак,
Как Блок и Пастернак.

1980

МОГИЛА КАНТА

Трамвай скрипит на повороте — там,
Где дом стоял Иммануила Канта.

Чуть вправо убегают эстакада,
А за рекой вдали простерся храм.
Продымленный готический собор
Вдвигает свой величественный

Оставшийся один на целый остров.
Все остальное сметено, как сор...

Мы, мудрые теперь, отлично знаем:
Мир познаваем, но не узнаваем.
Конечно же, нет в мире

Что было нечто, стало ничего.
Сознание не создает пространства,
Но лишь оно одно хранит его.

А думал Кант, что беды отвратит
Категорический императив.

Смесь над Кёнигсбергским пацифистом
И ближнего отнюдь не возлюбля,
Растормошенный разумом

Весь мир в себе вдруг вышел из себя.
И только время чудом пощадило
Великого мыслителя могилу.

Гранит надгробный, словно вещь в себе,
Непостижимая в своей судьбе.
И строгий портик около стены
Собора. Из цепей ограда. —
Вот все, что уцелело от войны,
От Кёнигсберга до Калининграда.

И это, может, убеждает мир,
Что для него спасенье — Вечный мир.

1980

Фрагменты практики

2-й: — А бог его знает... Наверно, как и у Ожегова. Надо посмотреть. Ну, я побежал. Пока!
1-й: — (тяжело поднимаясь по лестнице) — Ох-ох-ох... Занесла нелегкая...

Навстречу — «нелегкая». Методист. Строго и неотвратно нависли очки:

— Практикант Филонов, где ваш конспект? Мне кажется, вчерашняя эссекуция должна была возыметь...

Что «возыметь», практикант Филонов уже слышал из своего класса: последним усилием он взбежал наверх, успев при этом подумать: «Очевидно, она знает что-то такое, чего я не знаю...» Дальше он уже не думал — он вел урок.

Фрагмент 2:
Наверное, в этом есть глубокий смысл — то, что учительская находится в самом низу. То бишь на первом этаже. Прочнее стоишь на ногах, увереннее.

Учительская. Тесно, как в вагоне метро. Все смотрят написание. Некоторые счастливы уже спускаются в гардероб.

2-й практикант (в некотором смысле, счастливчик): — Ну, что «После бала»?

1-й практикант: — Учительница в спецклассе заболела, нужно давать «Даму с собачкой». Я ей говорю, что все дело в случае, а она — «опыт — дело времени, работайте, набирайте ум за разум...» Вот так. Всю жизнь шпицев не любил — и на тебе.

2-й (с выражением удовольствия на лице): — Ничего, старик. Вкальвай... Это тебе — практика...

1-й (ничего не ожидая от жизни): — Сегодня 25-е, завтра 26-е, послезавтра — контрольная... Вот тебе и «Корневильские колокола»...

Звенит звонок. Учительская напоминает приход поезда на станцию метро.

1-й практикант пытается выйти, но дорогу ему преграждает классный руководитель. Замешкавшись, практикант неожиданно спрашивает: «Извините, вы сходите?» Терпение классного руководителя, и без того незначительное, исчезло. — «Нет, вы только посмотрите! Филонов, вы уже две недели обещаете сводить класс на художественную выставку, и теперь, мол, «сходите сами»... Я вам практику не зачу! Сегодня в 6 часов я буду выгуливать своего боксера, вы подойдите, обсудим ваших авангардистов-реалистов».

— «И здесь дама с собачкой...» — мелькнуло в голове у Филонова. На бегу он пытался вспомнить, чем отличается шпиц от боксера, да так и не вспомнил...

Фрагмент 3:
На свидание с классной дамой Филонов пришел на 5 минут раньше. «Это у меня наследственное, — подумал он. — Отец тоже на свиданиях вовремя приходил, а потом всю жизнь каялся».

В это время из-за угла выскочил годовалый боксер и стал по-собачьи выражать свою собачью радость. Филонову стало не по себе. И он не ошибся. Следом за собачкой появилась дама.

Всю дорогу домой Филонова преследовала одна мысль: «Как хорошо быть собакой, даже маленьким шпицем. Бегаешь себе по снегу и ничего не делаешь. Дышишь свежим воздухом. Наслаждаешься. Мыслишь. Существоешь. Жили же раньше философы без образований, без удобства, прямо в бочках. И какие люди вырастали... Титаны!»

Филонов вздохнул и пошел про- верить тетради.

Фрагмент 4 (неоконченный):
Практика продолжалась.

Н. НИКОЛАЕВА

Когда начинается практика, у студентов начинается веселая жизнь. Даже слишком. Из людей, отвечающих на всевозможные вопросы преподавателей (самый популярный из них «почему?»...), они чудесным и некоторым образом превращаются в людей, задающих вопросы. Вряд ли их вопросы отличаются большим остроумием, но не в этом дело. Тем более нет времени думать. Практика — дело серьезное и трудное. Критерий истинности. Сокровищница опыта. Первые шаги в жизнь. Жизнь взаимная, где ставки едва хватает на жизнь. И вообще — жизнь не в жизнь.

Всё существование сводится к кошмарным фрагментам.

Фрагмент 1:

Утро. Школа. Пролет лестницы.

1-й практикант: — Кажется, звонок был... Надо в класс зайти, посмотреть — что к чему.

2-й практикант: — Ты что, дательный проходишь? У меня уже родительский множественного! Как орешки шелкают!

1-й: — Да нет, у меня «После бала» — методист с предметником сквозь строй так прогнали, что ни вздохнуть ни охнуть. Кстати, в слове «апартаменты» сколько «н» пишется?

Post factum

4 ноября состоялось знаменательное событие для всего филологического мира ТГУ. Были посвящены в студенты русские филологи 1-го курса. По традиции в лоно alma mater их приняли старшие коллеги с IV курса.

Сначала все было просто. Вдоль стены чуть беспорядочно вытаскивались цепочки посвящаемых. Посвящающие, на лице которых была написана чрезвычайная серьезность и такт, заняли позицию за столом. После короткого обмена реминисценциями из творческого

Просвещенные и освященные

наследия русской филологии ТГУ началось само «священное действие». На изощренные и хорошо продуманные испытания посвящаемые отвечали спокойствием, видимо, сохраняя силы для «ответного слова». Они мужественно прошли и «огонь», и «воду», и «медные трубы», и нашлись даже один «умник», которому, правда, не хватило одного икта для «изучения» полного курса «теории стиха». Лихая студенческая песня

возвестила, что программа четвертого курса закончена. Ожидалось выступление первокурсников. Откровенно отметить, что вечер проходил «безалкогольно», но страсти накалялись.

Наконец перед публикой, блистая богатством форм, цветов и музыки, появилась «ударная группа» посвящаемых и стала вершить «адский суд». Хотя теперь посвящаемые и посвящающие в значительной мере поменялись местами.

Помимо старшекурсников, в орбиту интересов вершителей правосудия попали и преподаватели. Однако все закончилось благополучно, и «обвиняемым» тем или иным способом была возвращена желанная свобода. Публика закружилась в танце.

Надеемся, что вновь посвященные будут достойными продолжателями славных традиций тартуской филологии.

Г. УСАНОВ

С блокнотом и ручкой

серьезное. У меня есть любимое занятие, мне не скучно. Разница со школьными годами? К большому могу себя приложить. Для меня это главное.

— Что, всё время так проводите? — Нет, вон гитары, книжная полка постоянно обновляется, но это вторично...

— Вы экономистка? Вот какой вопрос. Экономика — наука не точная и не гуманитарная. Поэтому трудно быть экономистом по призванию. Почему вы пошли на

экономический и представьтесь.

— Меня зовут Лена. Я из Киева. Мне было всё равно, куда поступать. Я разносторонняя. У меня в школе один пятачок, у меня красивый диплом ПТУ. Я ведь мотальщица, сами понимаете. А Тарту?.. Здесь Лотман, говорили, экономист. Он у нас модный. В нашей компании только о нем и говорили. Я и поступила из-за него на экономический. А он филолог. Приеду, девушкам расскажу. Вот кончу экономику и на фифак пойду.

Я умная. — Комплексы? — Нет — Любимый автор? — Жорж Санд. Умный писатель... — Да, люблю.

— Я Сурен, медик. Я считаю, если человек чем-то занимается, то от этого он должен брать все лучшее. По моему мнению, в Тарту из меня сделают хорошего врача. Программа напряженная, но лишнего не дают, а что дают, то умно дают. Научная информация поступает регулярно. Условия для практики есть. Лучшего желать пока не стоит. Главное для меня сейчас учеба, потом работа. Свободного времени мало, поэтому оно заполнено.

А. ШИПУЛИН

NB!

29 и 30 ноября состоится открытое расширенное заседание кафедры русской литературы, посвященное 100-летию со дня рождения А. Блока. С докладами выступят проф. З. Г. Минц, проф. Ю. М. Лотман и др. 29 ноября начало заседания в 15.00 в ауд. 139 гл. зд., 30 ноября в 10.00 там же.

Редактор О. Костанди

Номер выпускали:
О. Г. КОСТАНДИ, М. Н. РАУДАР,

Наш адрес: Юликооли 16, комн. 103А
тел.: 341-21, доб. 410.
Заказ 4208. МВ-09772.

Цена 1 коп.

Пролетарии
всех
стран,
соединитесь!

Орган
парткома,
ректората,
комитета
ЛКСМЭ и
профкома
ТГУ

8 (92)
ПЯТНИЦА
12 ДЕКАБРЯ
1980 Г.
XXXII
ГОД ИЗДАНИЯ

Б. ПАСТУХОВ — ГОСТЬ ТГУ

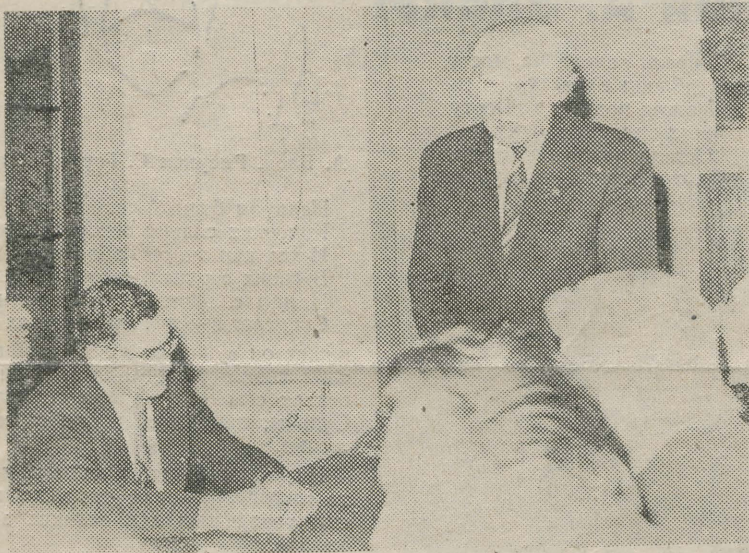
3 декабря днем в главном здании появился плакат «Добро пожаловать!» Собравшиеся под часами руководители ТГУ бросали выжидающие взгляды на вход — в наш университет ожидалось прибытие первого секретаря ЦК ВЛКСМ, члена Верховного Совета СССР и ЦК КПСС Б. Пастухова. В Тарту высокого гостя сопровождали секретарь ЦК КПЭ Р. Ристлаан, первый секретарь ЦК ЛКСМЭ Д. Виснапуу, первый секретарь Тартуского городского комитета партии И. Тооме.

В 16.35 началось знакомство Б. Пастухова с нашим университетом. На встрече с ректором проф.

А. Коопом гостя познакомили с историей университета и рассказали о предстоящем юбилее, была организована встреча с комсомольским активом ТГУ. Заинтересовал гостя и Музей классических древностей.

В 17.00 выступлением ректора проф. А. Коопы открылось торжественное заседание в актовом зале. От лица студентов ТГУ с приветственной речью выступили М. Каллион, А. Пинчукова (мед. VI курс) и С. Куусе (биол. I курс). Затем взял слово Б. Пастухов. Гость пожелал вдохновения и успехов в начатом 60 лет назад комсомольском движении в Эстонии. Далее Б. Пастухов сказал: «Тартуский государственный университет является одним из лучших вузов в Советском Союзе. Мне доставляет большую радость вручить Вам грамоту ЦК ВЛКСМ за коммунистическое воспитание молодежи». Затем Б. Пастухов был принят в почетные студенты ТГУ.

Ректор ТГУ проф. А. Кооп сделал предложение направить приветственное письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС, председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу. Заместитель секретаря комсомола ТГУ Андрус Лаурен зачитал проект письма.

С УСТРЕМЛЕНИЕМ В БУДУЩЕЕ

Наш корреспондент встретился с руководством студенческого театра ТГУ и попросил ответить на несколько вопросов.

В конце прошлого учебного года вы с успехом поставили спектакль «Мы играем Мольера». Какое продолжение имело это начинание?

В осеннем семестре, закрепляя достигнутый успех, мы трижды повторили спектакль, причем большой радостью для нас было убедиться, что его хорошо принимают не только студенты, но и школьники. Нам было особенно приятен тот факт, что пьесу одобрили эстонские школьники. После окончания пьесы к нам обратились учителя с просьбой показать спектакль в их школах, гарантируя полный зал зрителей. Мы хотели бы в начале весеннего семестра их просьбу выполнить.

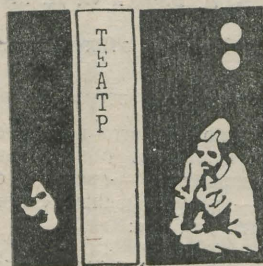
У вас прошла первая выездная гастроль. Расскажите о ваших впечатлениях.

Нас пригласил Псковский педагогический институт, который взял на себя рекламу спектакля и предоставил нам сцену своего актового зала. Гастроли прошли очень успешно и доставили всем нам огромное удовольствие. Никогда еще мы так слаженно и хорошо не играли. В этом была и заслуга публики, очень чутко реагировавшей на каждую шутку, поддерживавшей нас все время смехом и аплодисментами. Увлекательным моментом была и сама поездка: споры и песни в автобусе, освоение новой сцены, репетиция, и разумеется, восторженный прием зрителей. Достаточно сказать, что весь зал, стоя, аплодировал нам в течение нескольких минут, и вызывал нас много раз. После спектакля состоялся вечер встречи со студенческим театром ППГИ, нам пре-

поднесли памятные подарки, мы обменялись опытом, показали друг другу шуточные номера и расстались очень тепло.

В нашем городе недавно на гастролях был ленинградский народный театр «Суббота». Вошли ли вы с ним в контакт и каковы ваши впечатления? Отвечает руководитель театра Лариса Ильинична Вольперт:

На мой взгляд, «Суббота» представляет собой исключительно интересное явление современной театральной жизни. Это — экспериментальный театр, смело предлагающий новые пути в развитии драматического искусства. Они широко используют язык ритма, танца, музыки, а слово, вопреки традиции, отнесено у них на второй план и предельно сжато. В спектакле «Бремя страстей человеческих», созданном по одноименному роману Моэма, сценаристы оставили в целом больше страницы текста, однако ритм, танец и песни настолько выразительны, что вполне конкурируют со словом. Этими средствами им удалось поднять спектакль до уровня философской притчи. Их новаторство несколько не опасно для традиционного драматического искусства. Слово, как и прежде, останется подвластным императору сцены. Однако те новые средства выразительности, которые они разрабатывают, могут послужить обогащению языка театра. Их яркий синтетический спектакль это вполне доказал. Например, созданная ими картина ада человеческих страстей, истинная бесовская вакханалия, нарисованная исключительно средствами танца, бешеных ритмов и световым оформлением, может, вполне,

на мой взгляд по силе воздействия соперничать со словесно-пластическими картинами дантова «Ада» или иллюстрациями Боттичелли. Хотелось бы отметить высокую музыкальную культуру актеров, все они пластичны, прекрасно поют, отличаются подлинным артистизмом. Это то, что вызвало у нас особенное восхищение и благородную зависть.

После спектакля состоялась дружеская встреча наших коллективов, они щедро поделились с нами «секретами» фирмы и нам стало понятно, откуда у них такая виртуозность. Они все фанатически преданы Мельпомене, отдают занятиям в театре все вечера, у них строгий организационный устав — отсюда и успех. Они показали нам свои лучшие и самые веселые номера, мы им — свои, встреча закончилась общими песнями и танцами, это был один из самых интересных вечеров нашего коллектива. Расставаясь, они настойчиво приглашали нас показать «Мольера» на их сцене.

Какие ваши дальнейшие планы? Во втором семестре мы рассчитываем выступить с нашим спектаклем перед школьниками Тарту, в Таллинском педагогическом институте и перед зрителями Нарвы.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ КОНКУРС!

Профсоюзный комитет объявляет конкурс сценариев программ (для агитбригад), знакомящих с историей и сегодняшним днем нашего университета. Текст (8—10 машинописных страниц) должен быть рассчитан на 15—20-минутное выступление. Срок предоставления работ — 16 февраля 1981 года. Работу надо предоставить под девизом (приложение — запечатанный конверт с данными автора) в профсоюзный комитет. Жюри объявит свое решение 27 февраля в университетской газете. Автор работы, занявшей I место, получит премию в размере 50 руб., за II место — 30 руб., за III — 20 руб. При отсутствии работ соответствующего уровня возможно перераспределение премий. Право первого выступления с программой будет дано представителям факультета автора на межфакультетском конкурсе самодельности, который пройдет весной (в марте).

Лучшие в художественном отношении программы могут быть показаны и в вузах других союзных республик.

Удачных начинаний!

Комиссия по культуре
профсоюзного комитета ТГУ

Предлагаем!

Суббота, вечер. Куда пойти? Посмотрели афиши, что помещены у нас в фойе общежития. Так... Диска на Ноорусе. Больно далеко. Что еще?.. Больше ничего!

А ведь есть у нас студклуб. Но вот уже почти год он не действует — сгорел. Интересно: какой объем работ нужно произвести, чтобы привести его в порядок? Мы

бы с радостью помогли в его восстановлении. Конечно, речь идет не о квалифицированной строительной помощи, а о подсобной работе. Надеемся, что не только мы, но и студенты других факультетов поддержат нас.

Студенты II курса экономического факультета, отделения «финансы и кредит».

Центр изучения творчества А. Блока

Кафедра русской литературы ТГУ считается центром по изучению творчества величайшего поэта XX века А. Блока.

Поэтому не случайно, что в Тарту было проведено 3 блоковские конференции (одна из них всесоюзная) и были выпущены 3 блоковских сборника, которые получили высокую оценку. Рецензии на них появились не только в нашей стране, но и за рубежом. Отмечался высокий научный уровень издания и то, что эти сборники намечают новые пути в изучении творчества Блока в связи с развитием русской литературы и поэзии XX века. Об интересе, который проявили за рубежом, свидетельствует большое количество заказов на сборники. Поэтому естественно, что кафедра русской литературы ТГУ заранее стала готовиться к празднованию юбилея А. Блока.

Был подготовлен и сдан в печать IV «Блоковский сборник», в котором, как и в более ранних, наряду с учеными Тарту, участвовали исследователи из Москвы и Ленинграда. Уже сейчас на него поступило много заказов.

Проф. З. Г. Минц принимала самое активное участие в подготовке всесоюзного научного издания, приуроченного к юбилею А. Блока. Так, должны выйти два из 4-х томов сборника «Литературное наследство», посвященных жизни и творчеству великого поэта. В этих сборниках будет опубликован ряд статей и публикаций, подготовленных проф. З. Г. Минц. В сборнике также участвуют соискатели кафедры русской литературы ТГУ В. Палерный и Р. Тименчик. К юбилею А. Блока в центральных журналах «Новый мир» и «Литературное обозрение» появятся статьи проф. З. Г. Минц. Сотрудники кафедры выступили со статьями, посвященными А. Блоку, и в республиканской печати.

Преподаватели кафедры принимают участие и в мероприятиях всесоюзного масштаба, связанных с юбилеем А. Блока. 26 ноября проф. З. Г. Минц выступила с докладом на Всесоюзной конференции в Институте русской литературы АН (в Пушкинском доме), а также на «Блоковских чтениях» в ЛГУ.

Проф. З. Г. Минц была приглашена участвовать в заседании всесоюзной комиссии по празднованию юбилея А. Блока. С докладом «Рецепция А. Блока в Эстонии» выступил на научной сессии, посвященной столетию со дня рождения А. Блока, в Латвийском государственном университете С. Г. Исаков.

29—30 ноября было проведено расширенное заседание кафедры русской литературы ТГУ, посвященное празднованию юбилея А. Блока. На нем было прочитано 10 докладов, в которых разрабатывались наиболее актуальные проблемы изучения жизни и творчества А. Блока. Среди докладчиков были как тартуские исследователи, так и ученые из Ленинграда и Риги.

Особо можно отметить организованный кафедрой русской литературы в Тарту «День Блока» для учителей русского языка и литературы средних школ республики. Проф. З. Г. Минц рассказала о жизни и творчестве и остановилась на современных актуальных проблемах блоковедения. Преподавательница одной из средних школ г. Таллина Э. Сокол поделилась своим опытом изучения творчества поэта в 10 классе. Проф. С. Г. Исаков рассказал о том, какой можно использовать материал о связях А. Блока с Эстонией.

Кафедра русской литературы принимает активное участие в подготовке и проведении общеуниверситетского вечера, посвященного юбилею А. Блока. Этот вечер будет проведен 16 декабря в 18.00 в ауд. 139 гл. зд. Программа вечера: доклад проф. З. Г. МИНЦ «А. Блок и современный читатель» (на рус. яз.), сообщение доц. В. Т. АДАМСА «О рецепции А. Блока в Эстонии» (на эст. яз.), интересное выступление ст. преп. А. МАЛЫЦ «На пути к эстонскому Блоку» с чтением стихов А. Блока в оригинале и в эстонских переводах, литературный монтаж «А. Блок и поэзия его времени» (на рус. яз.), подготовленный студентами отделения русского языка и литературы. Стихи А. Блока на эстонском языке декламирует Э. ЛЫХМУС.

Я — непокоренный и свободный.
Я правлю вольною судьбой
(Ал. Блок «Снежная маска»)

Блок родился 16 (28 н. ст.) ноября 1880 г. в Петербурге, в ректорском доме. Зная его родословную (дед — А. Н. Бекетов, ректор Санкт-Петербургского университета, профессор ботаники, отец бабки — известный русский путешественник Г. С. Карелин, бабка, мать и тетки Блока — талантливые переводчицы, отец поэта — профессор права Варшавского университета...), трудно было бы предположить, что именно Блок станет провозвестником гибели современного ему «образованного общества» под колесами «тройки» русской истории. Воспитанник и

А. Блок и К. Чуковский.

любимец либеральнейшего «беке-товского дома», зрелый Блок будет считать либералов (как и «буржуев» и «мещан») главнейшими своими врагами. Человек, с детства впитавший наследие гуманизма, он в 1919 г. напишет знаменитую статью «Крушение гуманизма»...

И все это — не потому, конечно,

Судьба творчества А. Блока в Эстонии очень необычна, даже несколько таинственна и загадочна. До 1917 года Блок был практически не известен широкому эстонскому читателю. В печати не появилось ни одного перевода из Блока. Пока не обнаружено ни одной статьи или заметки о нем на страницах эстонских газет и журналов. Даже упоминания его имени редки. Несравненно чаще эстонский читатель мог встретиться с именами В. Брюсова, К. Бальмонта, Ф. Сологуба, Д. Мережковского.

Интерес к Блоку намечается после революции. В высшей степени любопытно, что в центре внимания эстонцев стала поэма А. Блока «Двенадцать», отразившая поступь революции. В 1919 году в одном из эстонских журналов появилось сообщение о выходе в свет поэмы в Петрограде, и в этом сообщении, написанном одним из

что Блоку стали чужды культура, гуманность, великое наследие XIX века. Нет, Блок предвидел неизбежность гибели именно самого близкого и родного себе: гибель Шахматовской усадьбы, где прошло его детство, гибель любимой библиотеки, рукописей, писем... И эту гибель он принял, свято убежденный, что без такого разрушения не может быть построена «vita nova». Вероятно в этой готовности потерять все свое для утверждения прав других и была главная связь Блока с традициями русских интеллигентов XIX в., от декабристов до народников, мечтавших умереть «за други своя».

Путь Блока был сравнительно недолог, но предельно напряжен и динамичен. Динамика пути неизбежно предполагает разрывы. Путь Блока — путь постоянных «уходов» и разрывов с самым кровным и близким.

В старинном интеллигентском «беке-товском доме» любили великую русскую поэзию «пушкинского века» и удивленно-холодно презирали «декадентов». Само слово «декадент» было чем-то вроде ругательства. И гимназист «Сашура», высмеивавший в своих детских стихах «поэта-декадента», к началу своего самобытного творческого пути сам становится горячим приверженцем «нового искусства». Ранние стихи его исполнены мистической веры в «Деву, Зарю, Купину», в Вечную Женственность, воспевавшуюся и до Блока Гете и Вл. Соловьевым, но никогда еще не бывшую — по крайней мере в русской поэзии — героиней целого лирического сборника, объектом такого чистого и пламенного культа.

крупнейших эстонских поэтов XX века Йоханнесом Семпером, приводились отрывки из поэмы на языке оригинала. Через год появился и эстонский перевод поэмы, сделанный тем же И. Семпером. Этот перевод, заново отредактированный поэтом, уже после войны перепечатывался много раз в составе всевозможных сборников, в хрестоматиях для средних школ. Благодаря этому переводу поэма А. Блока сделалась близкой широкому кругу эстонского читателя.

Много откликов в эстонской прессе вызвала смерть А. Блока. Причем в этих откликах сталкивались самые разные точки зрения на великого поэта. Вслед за тем в 20—30-е годы появились и другие одиночные переводы лирических стихотворений А. Блока, отрывков

Предчувствую Тебя. Года
проходят мимо.
Все в облике одним предчувствую
тебя.
«Стихи о Прекрасной Даме» шокировали всех (кроме матери поэта) родных и близких Блока.
...Все мы хороши.

Только вот стих твой никак не поймешь, — сетовала в шуточных стихах любящая бабушка. Но Блок был уже далеко от мира «отцов» и «дедов».

«Стихи о Прекрасной Даме» (еще до появления этого сборника в 1904 г. в печати) стали известны узкому, но культурно весьма активному кружку молодых московских поэтов — «аргонавтов». Самый талантливый из них — Андрей Белый — увидел в Блоке вождя новой поэтической школы и радостно его приветствовал. Но уже к моменту встречи с Белым Блок начал отходить от соловьевской лирики. «Зори» небесной любви стали потухать.

«Ты в поля отошла без возврата», — прощается Блок с Прекрасной Дамой как раз в то время, когда «аргонавты» ждут от него новых мистических откровений. Под негодующую и несправедливую брань Андрея Белого и других «соловьевцев» Блок продолжает свой путь. В годы первой русской революции этот путь ведет его в страну «здесь и теперь» — с мистических небес на «горестную землю».

Блок становится поэтом «повсе-

мель небесной Красоты, а среди пошлости городского ресторана.

Второй сборник Блока «Нечаянная Радость» (1907) принес ему широкую известность. Но глубокая мысль Блока о красоте земной жизни была понятна многим читателями и читательницами начала века в духе декадентского «оправдания зла». Что ж, для этого были основания. Ведь Блок писал:

Я шлю лавину тем ущельям,
Где я любил и целовал

И в новый мир вступая, знаю,
Что люди есть, и есть дела,
Что путь открыт наверно к раю,
Всем, кто идет путями зла.

Но Блок сам знал про это свое «декадентство» — и вскоре возненавидел его. И когда пошла мода на «звездные шлейфы» и «демоническую любовь», когда легкомысленные и совсем не легкомысленные девушки завалили стол поэта розами и записками — Блок опять был далеко! Через яркую жизнь петербургских окраин и окрестностей (цикл «Вольные мысли», 1907) он шел навстречу своей «Новой любви» — Родине, народной Руси.

Зрелая лирика Блока — творческое, пронизанное глубокой человечностью, трагизмом человеческого страдания, острым чувством жизненных противоречий. Жизнь страшна:

Страшный мир! Он для сердца
тесен...

но и прекрасна:

Свирель запела на мосту,
И яблони в цвету,
И ангел поднял в высоту
Звезду зеленую одну,
И стало дивно на мосту,
Смотреть в такую глубину,

дневности». Он пишет о «нищих», «униженных» («Фабрика», «Из газет», «Последний день», «Легенда» и др.). Но он пишет и о внутренней красоте этих нищих, прорывающейся сквозь все унижения:

А. А. Блок и Л. Д. Менделеева женой и невестой. 1903 год.

...Красота этих женственных
ликов!
Эти гордые взоры мужчин!

Резко меняется и лирический герой Блока, и объект его любви (теперь уже — земной страсти). Я — не уединенный «инок», а человек как все:

Есть лучше и хуже меня,
И много людей и богов.
И в каждом — метанье огня,
И в каждом — печаль облаков!

«Она» — не «женственный призрачок», а земная, хотя и таинственная прекрасная «Незнакомка», являющаяся не как ангел-благости-

В такую высоту!
Страшна и прекрасна Любовь.
Страшна и прекрасна Родина:

Русь моя, жизнь моя, вместе ль
нам маяться?
Царь, да Сибирь, да Ермак, да
тюрьма!

Эх, не пора ль разлучиться,
раскаяться...
Вольному сердцу на что твоя
тьма?

Но человек не выбирает Родину и не бросает ее. Ему остается лишь верить в то, что «нищая Россия» превратится в «Новую Америку», или предчувствовать грядущую смерть как дуновение родных полей:

...Что ж, конец?
Нет... еще леса, поляны,
И проселки, и шоссе,
Наша русская дорога,
Наши русские туманы,
Наши шелесты в овсе...

«Стихи о России» — вершина славы дореволюционного Блока. Их любила и та молодежь, признание которой было самым ценным для поэта (ведь «юность» — это возмездие), и те бескорыстные и корыстные патриоты, для которых патриотизм был формой любви к своему и «только своему». Московская поэтесса Любовь Столица просила петербургских друзей «поклониться в ноги» Блоку как «самому русскому» современному поэту. Но Блок опять был далеко...

Его любовь к родине все больше напитывалась «вселенским» содержанием. Еще в «Вольных мыслях» он с любовью нарисовал образы «небритых и зеленоглазых финнов» — крестьян. В 1910-х гг. он создает стихи, исполненные чувства высшего сочувствия ко всем «униженным» мира.

Я верю: новый день взойдет,
И там, в стране больной и
сонной:

А. Блок. Рисунок С. Городецкого.

Недаром бедный свой народ
Коперник славил оскорбленный.
И мы, как он, оскорблены
В своих сердцах, своих певучих,
И нам священный меч войны
Сверкает в неизбежных тучах —
пишет он в набросках к «варшавской поэме» «Возмездие». В этих стихах слышен уже прямой голос Судьбы, приведшей поэта к революции.

Не мог не придти к великой мечте «переделать всё» тот, кто понял революцию как великое возмездие.

В начале 1918 года Блок создает поэмы «Двенадцать», «Скифы», статью «Интеллигенция и революция», призывает интеллигенцию принять участие в великой «Переделке Всего», поет «мировой пожар» революции. Одинокий, проклинаемый бывшими друзьями, не подающими ему руки, Блок продолжает свой, как он сам пишет, «верный путь». Новые пути — новые горечи и надежды. «Вы знаете, — пишет Блок в 1919 г., — что убыль стремления... наш земной увидел... Убывает и стихийное движение, вырождается революционное движение... Но убыль опять сменится прибылью... Вновь проснется это новое, как бы шестое чувство... Огонь — есть».

И последние слова поэта — слова надежды, мысли о «новой жизни», о «людях новых пород», чей прообраз Блок видит в «веселом имени: Пушкин».

З. Г. МИНЦ

Путь к эстонскому Блоку

из его поэмы «Возмездие». Самый интересный здесь — перевод цикла стихов А. Блока в сборнике известного эстонского поэта Хейти Тальвика «Судный день», который органично вписывался во всю атмосферу сборника. Дело в том, что Х. Тальвику было близко блоковское ощущение «страшного мира», его близкой и неизбежной гибели, грядущих катаклизмов, мировых катастроф. Поэтому и в поэзии Х. Тальвика возникает своеобразная перекличка со стихами А. Блока. И все же в целом эстонский читатель в досоветский период был слабо знаком с творчеством Блока.

В 1955 г. в связи с празднованием юбилея Блока появились новые переводы из его поэзии, принадлежащие виднейшим эстонским поэтам Ральфу Парве, Яну Крос-

су, Августу Сангу. Особенно хотелось бы отметить прекрасный перевод поэмы «Скифы», сделанный Я. Кроссом. Впечатляет его мощный динамичный стих. В 1973 г. появился, наконец, и первый сборник избранной поэзии А. Блока на эстонском языке, подготовленный тартуским поэтом К. Кангуром. Сборник называется «Соловьиный сад» и включает как старые переводы, так и подготовленные специально для этого издания. В него включено более 150 произведений. Наша критика, обычно никак не откликающаяся на сборники переводов, на этот раз проявила завидную активность. Появилось несколько рецензий на сборник. Увы, критика вынуждена была констатировать, что уровень большинства переводов невысок и не под-

нимается выше среднего. Других поэтов, может быть, и можно так переводить, но Блока нельзя. А. Блок требует только отличных переводов на самом высоком уровне. Именно поэтому проблема эстонского Блока остается открытой. Вместе с тем высок интерес к Блоку среди эстонских писателей, композиторов, который все возрастает, и это не может не настраивать нас на оптимистический лад. Хотелось бы, чтобы молодые творческие силы из числа студентов ТГУ испробовали свои возможности в этом нелегком деле — в переводе А. Блока на эстонский язык.

С. Г. ИСАКОВ

Редактор О. Костанди

Номер выпускали:
О. Г. КОСТАНДИ, Н. В. САЛТЫКОВА

Наш адрес: Юликооли 16, комн. 103А
тел.: 341-21, доб. 410.
Заказ 4366. МВ-11714.
Цена 1 коп.

ВСТРЕЧА
С К. ИРДОМ

17 декабря в кафе «Софокл» состоялась встреча студентов русских потоков ТГУ с народным артистом СССР, Главным режиссером театра «Ванемуйне» Каарелом Ирдом. К. Ирд рассказал студентам об особенностях развития драматического искусства в Эстонии, истории театра, о трудностях и творческих победах «Ванемуйне». Студенты задавали вопросы о мастерстве актера, о режиссерской деятельности К. Ирда. Разговор получился живой, интересный, уютная обстановка кафе способствовала атмосфере доверия. Наш гость, прибывший на встречу прямо из Таллина и поначалу казавшийся несколько утомленным, по мере беседы на глазах молодежал, становился все бодрее и под конец стал самым молодым в кафе. После окончания беседы студенты преподнесли К. Ирду цветы, поблагодарили за встречу и за помощь, которую «Ванемуйне» оказывает русскому студенческому театру.

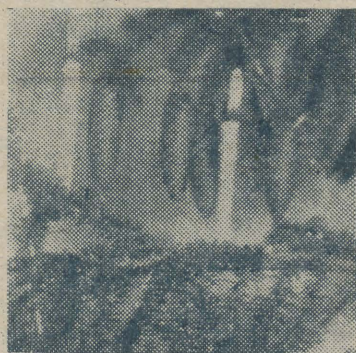
Новогодние интервью

Доц. каф. русс. лит. В. И. Беззубов

Этот год выдался очень пестрым для меня. В прошлом семестре я выполнял двойную учебную нагрузку, был заведующим кафедрой. Отсюда меньше оставалось времени для научной работы. В этом году, после длительного занятия советской литературой, я снова вернулся к Л. Андрееву. Удалось договориться об издании монографии «Леонид Андреев и другие». Принимал я также участие в составлении сборников для школьников по Есенину, Горькому. Из того, что дало выдержать эту нагрузку, я бы отметил две поездки. Одна из них — летом в Чехословакию, где я встретился с хорошими друзьями-русистами, с которыми не виделся 13 лет. Удалось ближе познакомиться с северной и западной Чехией. Но прежде всего, конечно, радость встречи с интересными, хорошими людьми. Другая поездка, в Польшу, была для меня несколько неожиданной. 5—6 декабря в Гданьске состоялась 3 общепольская конференция по русской литературе XIX—XX в. Она была организована кафедрой русской и советской лит-ры Гданьского университета. На ней было прочитано более 20 докладов и представлены все центры изучения русской литературы в Польше. Опять же было интересно встретиться с польскими друзьями после перерыва в 11 лет. Было также интересно наблюдать в Польше и процесс обновления. Чувствуется, что народ стремится к спокойствию и выступает против различных эксцессов. Из культурной программы этой поездки на меня большое впечатление произвел театр Тадеуша Кантора. Свообразен он по своему географическому положению. Это польский театр, но приписан к Флоренции. Кантор исповедует новые сценические принципы, у него своя художественная система. Театр этот завоевал большую популярность в Западной Европе.

Что пожелать в Новом году? Хотелось бы, чтобы в университете больше внимания уделялось не бумажной отчетности и каждоднев-

ной суете, а учебной работе. Занятия формальной работой оставляют меньше времени на учебную и воспитательную. Хотелось, чтобы студенты серьезней занимались своим основным делом — учебой. Пока многие усваивают школьную психологию. Надо избавляться от инфантильности, чтобы можно было говорить со студентом как со взрослым человеком.

Ученый секретарь совета ректоров ЭССР, ст. преп. каф. фил. И. Н. Грязин

Если говорить о себе лично, то это первый год, когда я смог отдохнуть. Впервые за 15 лет. До этого каждый год приходилось участвовать в работе студенческих строительных отрядов, либо сдавать кандидатский минимум и т. д. И второе. В учебной работе я впервые почувствовал, что приобрел навыки работы со студентами.

Все надежды следующего года связаны с тем, чтобы быстрее вступила в строй новая библиотека и можно было в ней нормально работать.

Студ. V курса ист. фак-та В. Блюм

В этом году я впервые столкнулся с длительным физическим трудом. Наш студенческий отряд работал в Изборске на строительстве компрессорной станции. Приходилось работать по 12 часов в сутки, в ночные смены. Лучший критерий оценки челове-

ка — это экстремальные условия. В городской суете больше выявляются его формальные черты. Где-то трудно найти путь к себе и к людям, с которыми сталкиваешься. Появляется «псевдоэзантизм», за обыденностью перестаешь видеть человека. В отряде людей объединяло общее дело и открылась возможность неформального общения. Причем это сложилось естественно — само собой. Осозналось же все-потом. Я считаю, что опыт работы в стройотряде студент просто необходим.

Студ. V курса фил. фак-та В. Руднев

Современная художественная литература актуализировала наряду с категорией времени, категорией модальности, поэтому более современным представляется подумать о том, чего бы я мог (хотел) достигнуть в этом году и чего бы мог (хотел) избежать. Может быть это покажется странным, но ничего, что со мной произошло, я не хотел бы избежать, если бы даже смог, потому что иначе моя жизнь представлялась мне слишком уж построенной по законам современного романа, с его многозначительными вариантами и супермодернистскими потоками законченного интеллигентского сознания.

Пора признаться: никаких таких вариантов и потоков не существует, «потому всякому положен свой предел», как отвечал мужик в «Отцах и детях» на высокомерный вопрос Базарова о смысле жизни. Утраченного времени не вернуть. Не вернуть ни событий, ни разговоров, ни людей. «Иных уж нет, а те далече, как Саади некогда сказал». Но будем мужественны. Пусть этот год скорее заканчивается и наступит следующий.

В 1981 году я собираюсь защищать дипломную работу, очень хочу подготовить к своей последней студенческой конференции доклад. В заключении я желаю Всем, всем, всем всего того, что бы они хотели иметь в Новом году.

Возвращаясь к напечатанному

В прошлом номере «ТГУ» была опубликована короткая заметка студентов II курса экономического фак-та, в которой они предлагали свою помощь в восстановлении студенческого клуба. Редакция «ТГУ» обратилась в комитет комсомола университета с просьбой ответить на нее. Отвечает зам. сек. комсомола ТГУ А. Лаурен:

«Комитет комсомола ТГУ с радостью встретил предложение студентов II курса экономического фак-та. Мы очень нуждаемся в вашей помощи, особенно во время студенческих каникул. Но прежде вам нужно зайти в комитет комсомола ТГУ. Хочется обратить внимание и на то, что недостаточно

только сделать предложение и ждать, что же из этого получится. Важно проявить по-настоящему рабочую активность. Мы ждем такого отношения к труду от всех студентов ТГУ. Надеюсь, что и в комсомольской работе вы проявите свою инициативу. Ведь если вы хотите, чтобы студенческие годы стали яркой страницей вашей жизни, то очень многое зависит прежде всего от вашей активности и желания. Особенно хотелось бы, чтобы эта активность проявилась сейчас, когда университет готовится отметить свое 350-летие. Всюду нужна помощь. В заключении желаю читателям «ТГУ» успехов в Новом году и «ни пуха ни пера» в сдаче сессии.»

Студенческому театру

Мы хотим сказать вам «Спасибо!» В этом году многие девушки из нашей группы смотрели постановку «Мы играем Мольера...», а некоторые второй раз были на этом представлении и затем с сожалением смотрели на тех, кто не присутствовал на нем.

18.45. Клуб «Сыпрус». Все места заняты. Напряженное ожидание чего-то необыкновенного...

Открывается занавес, и на сцене знакомые лица, лица таких же, как и мы, студентов.

Мы смотрим на вас с восхищением, с радостью и благодарностью за вашу неустанную работу и ждем... Ждем новый мир, мир времен Мольера.

В перерыве между сценами студенты показывали свою (и в то же время нашу) студенческую жизнь, ее трудности и радости, жизнь о том, как рождается театр и создается спектакль.

Затем сценки Мольера. Веселые и грустные, смешные и поучительные. Особенно запомнились нам сценки из комедий «Лекарь поневоле», где играли И. Пяткова и Е. Кукушкин и «Тартюф» в исполнении И. Жутьяри-Осипова и Е. Юдейкиной. Их игра — игра настоящих артистов. Следует отметить огромную заслугу режиссе-

ра Л. Орловой и художественного руководителя Л. Вольперт.

Молодцы и наши сценаристы И. Немировский, Л. Зайонц и Л. Сластенова.

После представления долго не хотелось уходить. Всюду слышались восхищенные голоса: «Здорово!», «Отлично!», «Молодцы!» «Ой, просто нет слов!» Настроение, конечно же, приподнятое, на лицах улыбки. Перебивая друг друга, ребята и девочки делятся своими впечатлениями, спорят и сходятся на одном: «Прекрасно!»

Сколько времени, упорного труда потребовалось им, нашим друзьям, таким же, как и мы, этим простым и в то же время необыкновенным, неутомимым и энергичным ребятам и девушкам, чтобы порадовать нас, русские группы, — ведь в нашем университете большинство мероприятий на эстонском языке, который на первых курсах мы только начинаем постигать.

Желаем вам, наши друзья, еще больших успехов, ждем ваших новых постановок. С огромным нетерпением хотим видеть опять ваши лица, такие красивые и чуть взволнованные.

Алла КОНДРАТЬЕВА,
Ольга СМЕРНОВА

Проф. Х. Метса в своей монографии приводит закономерности по подготовке научных кадров и по динамике роста продуктивности ученого. Приведенные в ней схемы хорошо применимы и для научного роста самого проректора по научной части ТГУ. На подготовку докторской диссертации уходит около 10 лет. Х. Метса стал кандидатом экономических наук в 1963 г. и через 10 лет защитил докторскую. Сходится и средний возраст доктора наук — более 40 лет. Проректору было тогда 42 го-

да. В монографии Х. Метса также отмечает, что научная продуктивность ученого зависит от его возраста. Здесь существуют 2 пика наивысшей продуктивности (у гуманитариев —): в 51, в 61 год и в 66 лет. Следовательно, переходя 50-летний рубеж, проф. Х. Метса должен достичь первого пика наивысшей продуктивности. Хотя и сейчас на счету проф. Х. Метса свыше 100 научных публикаций, более 250 научно-популярных работ, а количество прочитанных лекций пока никто не пытался подсчитать.

Юбилар родился 2 января 1931 года в Тормаской волости и унаследовал из семьи крестьянское трудолюбие и прилежность. Средняя школа им. Таммсааре г. Тарту всегда отмечает проф. Х. Метса среди самых именитых своих воспитанников. Затем учеба на юридическом фак-те ТГУ. Вступление в партию в 1956 г. После окончания университета учеба в аспирантуре и работа в качестве преподавателя на кафедре политэкономии. В 50-е годы наш университет не готовил специалистов по общест-

венным наукам на базе конкретного факультета. Потом защита кандидатской диссертации и звание доцента.

С 1974 г. проф. Х. Метса проректор по научной части ТГУ, но продолжает читать лекции по политэкономии, занимается научной, общественной работой. Проф. Х. Метса является признанным специалистом по вопросам интенсификации общественного производства, качества продукции и в области экономического механизма социализма как в ЭССР, так и в стране в целом. За всей этой работой он находит время и для своих детей и внуков. Поздравляем проректора ТГУ проф. Х. Метса с 50-летием и ждем от него еще многого.

Как мы говорим

Жаргон, на котором говорят студенты, изменив и непостоянен. Он пополняется новыми словами, теряет старые. По своей тематике студенческий жаргон делится на две основные части: «производственное» ядро и общебытовой словарь.

В «производственном» ядре входят слова общеупотребительные для всех студентов, например: стипендия, шпора, автомат (автоматический зачет), завал, семинарка. К нему же относятся и слова связанные с названиями учебных предметов: зарубежка (зарубеж-

ная литература), топочка (топографическая анатомия), глазки (глазные болезни).

В общебытовой словарь входят слова не связанные непосредственно с учебным процессом, например: стрелнуть, капать, муржиться, наколоть, абзац. Сюда же относятся слова выражающие оценку: круто, солидно, четко, кисло. Источники пополнения общебытового словаря самые разнообразные: диалекты, другие языки, жаргоны и т. д. Так, студенты употребляют слова из школьного жаргона или жаргона рабочей молодежи (например, до

лампочки). Каждый студент в прошлом школьник, рабочий, военнослужащий, поэтому и появляются такие «пришельцы». Особенно часто они слышны на младших курсах. Далее эти «заимствования» могут употребляться с оттенком шутки, иронии — образуются другой круг общеупотребительных слов.

Студенты ТГУ тесно соприкасаются с эстонским языком, заимствуют из него некоторые слова, склоняя их по русским парадигмам (в «пытубе»). Существуют также собственно тартуские образования: «собачник» (столовая «Выйт»), «стойло» (кафе на Юликооли).

И. КОНОПЛЕВА

С оценкой «отлично»

Новое здание научной библиотеки ТГУ начали строить в 1975 г. Теперь строители свою работу заканчивают. 25 декабря государственная комиссия во главе с заместителем министра высшего и среднего образования ЭССР К. Ринком приступила к работе и

приняла объект с оценкой «отлично». 26 декабря в 15.00 состоялся торжественный митинг в связи с приемом новой научной библиотеки ТГУ. На нем присутствовал первый секретарь ЦК КПЭ К. Вайно. Новая библиотека — хороший новогодний подарок университету.

Памяти Джона Леннона

Погиб Джон Леннон — один из талантливейших композиторов XX века.

Его выплеснули «бурные 60-е», когда, впрочем, еще все было спокойно. Идиотская прическа, экстравагантное поведение и гитара, на которую обращали внимание поздние прохожие. Да и гитара была скорее приложением. Он только-только осилил несколько аккордов. Это было совсем недавно и бесконечно давно. Откуда ему было знать, что через 20 лет все крупнейшие газеты мира будут захлебываться в кровавой рекламе подлого убийства. Правда его не оставляли в покое и раньше, когда он был «дакомым деликатесом» толпы, жаждущей сенсации. Его малевали как «пай-мальчика», выбившегося в «сильные мира сего», и как «ловкого бизнесмена без особых музыкальных талантов». Но все же для большинства он был Джоном Ленноном — талантливым певцом и композитором, с которым вместе «сходили с ума», влюблялись и плакали. С его гибелью у многих и многих кончилась юность.

«Мы любим вас за то, что вы есть — любите и нас за это», —

эта — фраза, стала идеологическим фундаментом хиппи. Тех самых «цветов жизни», которые ненавидели насилие, не принимали счастья старшего поколения, заключенного в презренный металл. С его песнями они дрались на баррикадах Латинского квартала, убивали в Кенте. И те, кто сбрасывал

напали на маленькую страну, тоже знали, и возможно, почитали Д. Леннона. Именно поэтому трое из них, вознесших на недостижимую высоту слово «Beatles», возвращали орден — знак величайшего внимания — в руки Английской Королевы, которая совсем недавно вручила их со словами: «Вы гордость и краса нации».

И тут все скорбно потупили глаза. Молчали и те, кто рисовал их

чудом западной цивилизации, и те, кто повесил на них бирку «разрекламированных бездарностей, занимающихся бизнесом от музыки». Молчали, ибо эти трое не вписывались в рамки благопристойности, ни в один из тех «гробов», в которых хоронили их таланты. «Мы не можем быть лицом нации, когда кто-то из ее представителей заставляет харкать кровью целый народ», — скажет несколько дней спустя тот самый «пай-мальчик» и «безталантный бизнесмен от музыки».

Но были и скандальные любовные истории, и позирование с винтовкой на фоне джунглей... Все было и ничего нет. Остались воспоминания...

Стотысячная аудитория в Гайдпарке, растекающаяся в дожде, под грохот 30-летнего певца. «Дайте миру шанс»: «Дайте миру шанс отдохнуть, дайте взглянуть на себя глазами измученных матерей, калек, детей и стариков. У нас еще остался шанс взяться за руки...» Теперь этот шанс у него украден. Он не верил ни в войну, ни в марихуану. «Я верю только в любовь».

И. Н. КИМ

Краткий толковый словарь

АВГУРЫ — в Древнем Риме жрецы, предсказывавшие будущее по полету птиц и по их поведению. Большинство из них были жулики.

ВАМПИР — см. ВУРДАЛАК.

ВУРДАЛАК — см. УПЫРЬ.

ДАНАИДЫ — в греческой мифологии — преступные дочери царя Даная, убившие по его приказанию своих мужей. Сначала были осуждены наполнять водой бездонную бочку. Впоследствии, при рассмотрении дела, суд принял во внимание тот факт, что замуж они отданы были насильно. Это смягчающее обстоятельство позволило перевести их на несколько менее бессмысленную работу: они занимаются тем, что взламывают асфальт везде, где сами его недавно положили.

ДОВОЕИ — в представлении суеверных людей — некое сверхъестественное существо, обитающее в каждом обжитом доме. Ничего сверхъестественного в домовых нет. Это либо вконец опустившиеся маги, не поддающиеся перевоспитанию, либо помеси гномов с некоторыми домашними животными. Используются для подсобных работ, не требующих квалификации.

УПЫРЬ — кровососущий мертвец из народных сказок. Не бывает. В действительности упыри (вурдалаки, вампиры) — это маги, вставшие на путь абстрактного зла. Средство против них — осиновый кол и пули, отлитые из самородного серебра.

Редактор О. Костанди

Наш адрес: Юликооли 16, комн. 103А
тел.: 341-21, доб. 410.
Заказ. 4516. МВ-11720.
Цена 1 коп.

ЮМОР

